Академия наук Республики Таджикистан
Институт истории, археологии и этнографии
имени Ахмади Дониш
Научно-исследовательский институт проблем
архитектуры и градостроительства

АБДУЛЛОДЖОН МИРБАБАЕВ

ИСТОРИЯ МАДРАСА ТАДЖИКИСТАНА
(часть первая)

Издание научное

Ответственные редакторы:
Н.Н.НЕГМАТОВ, Р.С.МУКИМОВ

Спонсор издания:

ПРОИЗВОДСТВЕННО-КОММЕРЧЕСКАЯ ФИРМА
"ДЖАМАЛ И К°"

МЕРОС
ДУШАНБЕ - 1994

СОДЕРЖАНИЕ

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ ---------- 5..... 4

ГЛАВА I. Место мусульманских институтов в системе Среднеазиатского города---------- 5.....32

ГЛАВА II. Мадраса Северного Таджикистана по историко расспросным сведениям---------- 33.... 76

1. Мадраса XX века---------- 33..,..53

2. Мадраса Уратюбе и Пенджикента---------- 54.....64

3. Мадраса Канибадама и Исфары ---------- 64.....70

4. Сельские мадраса ---------- 70.....76

ГЛАВА III. Историко-культурное исследование мадраса Северного Таджикистана----------

1. Вопросы статистики, хронологии и архитектуры мадраса---------- 76.....84

2. Социальный состав и и материальная база мадраса---------- 84.....97

3. Роль и место мадраса в общественно-политической и культурной жизни города------- 97.... 110

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ---------- 111....113

ПРИМЕЧАНИЕ---------- 114...118

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ----------

ИЛЛЮСТРАТИВНОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ ---------- 119 - 125

ВВЕДЕНИЕ

Во все времена и эпохи духовную основу и моральное благополучие всякой земной цивилизации составляли школа и педагогика. Именно от совершенства обучения и воспитания, нравственного и эстетического вкуса воспитателя зависел уровень образования и культуры. В свою очередь, образование и духовная культура находились в диалектической взаимосвязи с трудом земледельца и ремесленника создавших материальную основу общества. Часть их прибавочного труда шла на вознаграждение людей, занятых в сфере литературы, искусства, врачевания и обучения. Так было всегда. Думаю, что это останется неизменным и в будущем. История мировой культуры и цивилизации доисламской эпохи не знает такого примера, чтобы просвещение и образование, искреннее желание человека возвыситься в своем интеллекте и разуме, называвшемся в то время емким словом "фархангдон", находили столь широкий размах среди народа, и чтобы они стали неотъемлемой частью психического склада человека. В этом феномене культуры особое место принадлежит мадраса. Царившая в ней атмосфера академизма, желание познать все лучшее, что имелось в науке того времени, сделало мадраса одним из признанных очагов городской культуры X-начало XXвв. Мадраса этих веков явились сосредоточием духовности, городской культуры Ирана, Хорасана, Мавераннахра и Индии. Научная и литературная, а также вообще духовная жизнь населения этого обширного региона Среднего Востока была неразрывно была связана с функцией мадраса. Сюда, в мадраса городов, стекалась каждущая знания городская и сельская молодежь. Здесь, в стенах мадраса, которая, кстати одновременно и своеобразным клубом, юноши получали первые навыки упражнения в стихах, словесности и в других науках. В то же время мадраса служила обителью для странствующих ученых и беднейших учащихся-мустахак, она давала им на время учебы приют и пропитание. Словом, мадраса была тем универсальным центром культуры и образования, откуда каждый выносил для себя, а значит и для обшей культуры, что-то полезное и нужное для общества.

Мадраса, конечно, являлась зеркальным отражением своей эпохи. Там господствовала официальная идеология ислама. Надо признать, что ислам сумел создать обширную сеть институтов духовной культуры и воспитания человека, на чем мы подробно остановимся ниже.

В истории мадрасе бывали время взлета и падения. Многие препо-

даватели, они же ведущие ученые своей эпохи, хорошо сознавали, что именно светские науки способны обеспечить динамичное развитие общества. Устод С. Айни, например, назвал мадраса Самарканда и Герата эпохи Джами и Навои-университетами. Застой в уровне преподавания мадраса, характерный для периода XVIII-XIXвв., был вызван, по нашему мнению, прежде всего, общим кризисом, охватившем социально-экономическую и политическую жизнь ханств Средней Азии, когда после всемирных географических открытий XVIв. край оказался в изоляции. И даже в этой критической ситуации таджикские просветители в лице джадидов и другие поборники необходимости обучения находили мужество выступить с требованиями коренной реформы одряхлевшей системы образования края, в том числе и мадраса.

Нелегко пришлось мадраса и в эпоху советского строя. В годы сталинских репрессий 30-х годов многие здание мадраса были снесены, а уцелевшие были превращены в склады и казармы для заключенных. Постепенно многие здания мадраса, являвшиеся прекрасными памятниками истории и культуры, исчезли вообще. Например, из 54 мадраса старого Худжанда не уцелело ни одной. В Ура-Тюбе была снесена мадраса Рустамбека и частично Конгумбаз. Такая же участь постигла мадраса Канибадама, Исфары, Пенджикента, Душанбе, Хисара, Куляба и других городов и селений Таджикистана.

Проблема истории мадраса входит в число малоизученных историко-культурных тем в Средней Азии. Ее разработка впервые была начата и завершена в Таджикистане. Во всех статьях и исследованиях мы рассматривали мадраса как явление городской культуры. Нам была чужда попытка идеализации деятельности мадраса. Последняя, как и другие институты духовной культуры ислама, содержалась на добровольные пожертвования частных лиц, в том числе ремесленников, торговцев, просто благочестивых людей. Ибо в то время целевой государственной материальной поддержки сферы образования и науки не существовало. Те же, кто учреждал мадраса и жертвовал для ее плодотворного функционирования часть своего имущества, делал это искренне. В то время образование считалось "лицом разума"-"Оинаи хирад", угодным также богу. И было бы безнравственно, неуважительно к памяти предков, как это было в недавнем прошлом, огульной критике подвергать деятельность мадраса.

ГЛАВА I. МЕСТО МУСУЛЬМАНСКИХ ИНСТИТУТОВ В СИСТЕМЕ СРЕДНЕАЗИАТСКОГО ГОРОДА.

К приходу арабов и исламизации края, населения Варазруда, т.е. исторического Восточного Ирана, уже обладало сложившейся системой обучения и воспитания, включающей дабистан/начальная школа/, дабиристан/высшая школа/, а также школы рыцарства, где юноши из числа свободных сословий граждан, -озодагон, асилзодагон и др., под руководством специальных воспитателей и ученых обучались военному искусству-стрельбе из лука, метанию праши, фехтованию, езде на лошади, игре в поло на траве и другим навыкам, необходимым для несения службы в качестве-чакира. Обучение начиналось с 5-6 лет. Еще Геродот писал, что персы "детей с пяти до 20-летнего возраста... обучают только трем вещам: верховой езде, стрельбе из лука и правдивости. До 5-летнего возраста ребенка не показывают отцу: он среди женщин"/Геродот. 1972.-с.55/. Эти данные согласуются и с текстами Авесты. Некоторые черты педагогической мысли иранских народов Центральной Азии отражены в Авесте, возможно, в ее сасанидской редакции. Так, по Авесте, как только ребенок подрастал, родители обязаны были отдать его в школу. Если они этого не делали, их поступок приравнивался совершению большого греха. В той же Авесте Заратуштра назван учителем. К учителям, как правило, предъявлялись очень строгие требования. Они были обязаны ночь проводить в чтении и подготовке к утреннему занятию. В одном из фаргардов Авесты читаем следующее: "Эй, Заратуштра, определи место учителя такого, который бы провел ночь в чтениях и познании учении мудрецов с тем, чтобы его мысли не занимали хлопоты по хозяйству, а в день страшного суда сердце его было наполнено радостью и весельем, а в вечном грядущем мире ему было обеспечено райское блаженство" /Сухан. 1332.-с.61/.

Существовали традиционные ритуалы посвящения ребенка в школу. Например, по достижении мальчикам семи лет ему в торжественной обстановке надевали священный халат, именовавшийся "ситра", повязывали пояс-"каста"/Рашид М. 1990.-с.120/. Только после исполнения этого ритуала ребенка принимали в среду подростковой молодежи и он получал право свободного посещения дабистана. На этом ритуале завершалось домашнее воспитание ребенка. Второй этап воспитания ребенка наступал с 7 лет, и длился до 14 лет. В течение семи лет юноша под руководством учителя и специальных педагогов обучался различным наукам, в том числе военному делу. В дабистанах дети по-

лучали в первую очередь основные познания в чтении и письме, а также в навыках счета, геометрии, астрономии и медицины. Круг детей, которые могли попасть в школу, был весьма ограничен. По словам Фирдавси, ни детям низшего сословия доступ в дабистан был затруднен. Они в основном обучались профессии родителей и передавали ее сыну потомкам. Дабистаны помещались при храмах огня-отешгаде.

В дабистане, наряду с юношами, обучались и девочки. Так в наставлении Озарбада сыну своему Заману говорилось следующее: "Не наводи препятствия стремлениям жены в получении образования, как бы потом уныние и печаль не охватили тебя за содеянное". Среди согдийских "старых писем", обнаруженных в Восточном Туркестане в 1907 году имеются письма дочери и жены, находившихся в Дунхуане, к матери и мужу, жившим в Самарканде/Розенберг Ф.А. 1932.-с.44€/.

В "Шахнаме" Фирдавси начало обучения ребенка определено с семи лет. Однако согдийцы, по словам китайского посла Вей Цзе, уже в пятилетнем возрасте начинали учить детей письму, после чего приступали к обучению счету/Джалилов А. 1976.-с.38/. В дабистане обучали не только родному языку, но и иностранному. Раскопки городища древнего Пенджикента выявили образцы письменности на шести языках. При раскопках цитадели того же городища были обнаружены керамические черепки с согдийским алфавитом и упражнением в письме. Там же, правда, находили черепки с образцами упражнений в арабском письме. В городище Пайкенда, близ Бухары, обнаружены черепки с арабскими надписями, которые датируются 30 июнем 790г. Ранее такие же надписи были арабским письмом были найдены на цитадели Пенджикента и среди согдийских документов из горы Мут и городского зороастрийского храма огня/Беленицкий А.М., Исаков А. 1982.-с.132/. Эти надписи являются первыми образцами распространения арабской грамоты в Мавераннахре, исполненными рукой местных писцов. Аналогичные образцы упражнения в письме на языке пахлави и арабской азбуке были найдены в цитадели городища Старого Мерва и в Нисе.

Материалом для письма часто служили обломки разбитых сосудов, трубчатые кости, а также простые дощечки. Дощечки для упражнения в письме у жителей городища Топрак кала в Хорезме очень напоминали позднейшие так называемые "тахтача" мактабов, которыми пользовались в мактабах исторического Таджикистана до начала XXв. Конечно, отсутствие удобной для письма писчей бумаги сильно сдерживало развитие образования. Согласно некоторым источникам, согдийские купцы уже в первые века нашей эры для своей деловой переписки использовали китайскую бумагу. В китайской летописи 105 год н.э. считается годом

изобретения бумаги/Терентьев-Катанский А.П.-1990.-с.22/. В Мавераннахре и Хорасане с секретом изготовления бумаги познакомились лишь во второй половине VIIIв., после известной битвы арабов с китайцами в 751г. на берегу реки Талас, где в числе пленных арабы захватили и несколько мастеров-бумагоделов. Вскоре город Самарканд стал центром бумагоделия на всем Среднем Востоке. Более тысячи лет, - с середины VIII по конец XIXвв. здесь в Самарканде из растительных волокон и тряпья вырабатывалась бумага различных сортов, которые в большом количестве вывозилось за пределами Мавераннахра, в том числе в Европу. Самаркандская бумага вскоре вытеснила из употребления для письма пергамент, деревянные и глиняные таблички и дал сильный импульс развитию школы и образования. Однако хорошая бумага оставалась такой же редкостью как и шелк. В школах Хорасана и Мавераннахра до начала XXв. для упражнения в письме использовались дощечками, образцы которых обнаружены в ряде памятников Хорезма V-VIIIвв.

Так уж исторически сложилось, что даже в середине VIIIв. и в более поздние эпохи, обучение в Бактрии и Тохаристане протекало на бактрийском и тохарском языке, в Хорезме на хорезмийском, в Согде, Уструшане, Чаче, Фергане на согдийском в Хотане на хотано-сакском языке. Причем каждый из восточно-иранских языков обладали собственным алфавитом. Например, в согдийском алфавите насчитывалось 23 буквы-знака, в пахлавийском-22 знака, в манихейском-29, в хотано-сакском алфавите-27 знака/Фридрих И.-1979.-с.166-167/.

Варазруду периода V-VIIIвв. был характерен идеологический плюрализм, что особенно наглядно проявилось в сфере религиозных представлений. Здесь наряду с официальной религией зороастризма, были распространены также буддизм, христианство, манихейство и другие религиозные течения. Например, в буддийских монастырях Айратама, Каратепе, Адинатепе и других функционировали школы. Ученики наряду со священными текстами обучались и светским наукам. Каратепинские надписи и сведения о монахе Дхармамитре показывают, что монахи буддийских храмов кушанского Термеза обучались индийской и местной грамоте, буддийской литературе и философии, а также ряду светских наук-арифметике, медицине, логике и другим знаниям/ Ставиский Б.Я.-1973.-с.105/. В буддийском пещерном комплексе Бамиана успешно функционировала большая библиотека/ Хабиби А.-1350.-с.27/.

Археологические материалы свидетельствуют о том, что в рассматриваемое время образование и школа было доступно всему сво-

бодному населению Варазруда.В Хорезме в некрополе городища Токкала и на ряде других памятников пространными надписями снабжались даже костехранилища-танбары.Мы не исключаем и факта существования профессиональных писцов,специализировавшихся на выполнении именно таких текстов.

Дабиристан Как известно,средоточием грамотности были города.Непосредственные потребности феодального города обусловили сложение дабиристана,особой школы для подготовки различных канцелярских чиновников,ведущих переписку и учет в государственных учреждениях.Дабиристаны являлись особой формой высшей светской школы поэтапного и факультативного воспитания служилого придворного аппарата.Дабиристаны вобрали в себя некоторые элементы раннесредневековых университетов Ближнего и Среднего Востока,которые еще и при Сасанидах и первых арабских халифах находились в полном расцвете/Мирбабаев А.К.-1983.-с.73/.В частности,заслуживает внимания уцелевший трактат "Ануширван и его слуга",где молодой дабир из знатного рода излагает Хосрову I перечень знаний, полученных им в школе дабиров.В частности,он докладывал шаху:"В определенном возрасте родители отправили его в школу дабиров,где он под руководством наставника заучил тексты Авесты.После чего приступил к изучению светских наук-истории,литературы,философии,а затем приступил к овладению искусством верховой езды,стрельбы из лука,метания копья,игры в чавган,затем приступил к музыке,так что стал играть на лютне,барабане,каное,кроме того,состязаться в бою на ногах-джанги лагатак,в нарды,шахматы,хорошо обучен искусству кулинарии,отлично разбирается в разновидностях садовых цветов и получении из них различных духов".Как видно из этого неполного перечня знания,приобретенные молодым дабиром в дабиристане,они были весьма обширными.Программа школы дабиров IX-XIIв.фактически ничем не отличался от таковой в сасанидскую эпоху.Так,философ-моралист Мухаммад Газзали рекомендовал будущему дабиру изучение искусства составления деловых бумаг и стилистики,причем умение сочинения деловых бумаг в XУв.оставалось важнейшим показателем уровня образованности.Далее Газзали рекомендовал молодому дабиру в совершенстве изучить географию,математику,геометрию,астрономию,медицину,теорию литературы-аруз,методы определения лекарственных растений,а также разновидностей подземных вод.Низами Арузи Самарканди считал,что "слово дабира не достигнет такой силы,если у него не будет доли от каждой науки и он не запомнит по одному искусному выражению от каждого мастера,не услышет по одному афоризму от каждого мудреца и не

позаимствует по одному редкостному примеру от каждого писателя"/ Низами Арузи Самарканди.-1963.-с.39/.Согласно "Шахнаме" Фирдавси, место дабира при царских дворах занимали нередко мобеды храмов огня,которые обладали широчайшим образованием.

Молодые дабиры по завершении учебы в дабиристане поступали на работу в канцелярии правителей областей,районов и городов.На работу их нанимали купцы,торговцы.Должность дабира была наследственной. Отдельные писцы,обладавшие весьма незаурядными способностями,могли достич и должности везира-министра/Кабуснаме.-1958.-с.222/.Много дабиров было занято при газневидском дворе.На их содержание газневидский двор ежегодно расходовал до 70 тысяч дирхемов/Байхаки.-1969.-с.218/.Все это дало основание В.В.Бартольду назвать дабиристаны "светской начальной школой для подготовки чиновников"/Бартольд.-1966.-с.111/.

Специальные правила подбора и подготовки дабира,его статуса при дворе были составлены еще в XIIв.С ним хорошо знакомы были автор "Кабуснаме" Кайкавус и автор "Четырех бесед".В этих произведениях есть специальные разделы,касающиеся специальности дабира.В эпоху Саманидов,а затем Арабского халифата,сильно возросла потребность в хороших дабирах.О том,какое важное значение придавалось функции писцов и их роли в системе государственного аппарата,свидетельствует их высокое гражданское и общественное положение в высшем эшелоне власти/Мец А.-1973.-с.72/.При Сасанидах существовало специальное учреждение "Эрон дабирбанд",в Халифате оно называлось "Девон ал-инша",которое полностью контролировало работу местных и центральных отделений дивана дабирез/Брай.-1972.-с.297/.Ряд профессиональных дабиров,писавших на согдийском,в том числе на языке адресата,выявили документы из горы Муг.Позже,уже в середине века,термин "дабир" был повсеместно заменен арабскими словами "катиб", "мунши","мирза" и другими.

Приход арабов и тотальная исламизация населения,недавно исповедавших зороастризм,повлекли за собой уничтожение людских,произведственных памятников письменности и литературы.Завоеватели фактически истребляли таких носителей местной и зороастрийской культуры.Так,в Хорезме,по свидетельству Бируни Кутайба ибн Муслим уничтожил хорезмийских писцов,мобедов,сжег их книги и свитки/Бируни. 1957.-с.63/.В Бухаре,Пайкенде и в других городах,согласно словам Мухаммада Наршахи,арабами были разграблены храмы огня и капище идолов,в металл были расплавлены хранившиеся в храмах идолов из золота и серебра.В наше время этот акт вандализма подтверждается мате-

риалами археологических раскопок.

Место мусульманских институтов духовной культуры в системе города. Мечеть.

С приходом ислама центрами богослужения и общественных собраний стали мечети. Первая мечеть появилась в Бухаре в 712г., ее построил Кутайба ибн Муслим на базаре Мох, на месте храма огня. Автор Кандии Абу Хафс Самарканди пишет, что в Самарканде первая мечеть появилась в 708г. Она была известна по имени Джавзия. Соборная мечеть Джавзия согласно данным источника во времена "неверных был капищем идола и местом поклонения. В халифстве эмира правоверных Османа/Усмон/ был завоеван Самарканд, тех идолов разбили и перевернули вниз головой, а капище обратили в соборную мечеть города/Абу Хафс Самарканди.-1906.-с.250/. Вскоре мечеть Джавзия стала стала центром науки всей области Мавераннахра. В первой пятничной мечети мечети Бухары ученый Абу Хафс Бухари в окружении учеников проводили занятия.

Мечети делились на два типа: приходские и пятничные. Пятничные мечети размещались на главных базарных площадях, перекрестках дорог, в центре гузаров и являлись важными элементами градообразовательного начала. По пятничным мечетям можно судить о динамике роста города и его населения. Согласно словам Макдиси из Ферганы, городов, имевших соборную мечеть, было 40. Для Макдиси пятничная мечеть служила критерием для определения города как такового/Беленицкий и др.-1973.-с.202/. Архитектура ранних мечетей отличалась большим размахом. Например, сообщается, что в соборной мечети города Бята было множество разных деревянных колонн, поддерживаемых базами из черного камня. Мечеть города Данданикана источники характеризуют как "чрезвычайно красивую". Первая пятничная мечеть Нишапура появилась при Абдулла Умар Разиулле, который возглавил осаду города Нишапура. Разрушив храм огня, находившийся на унтадели/кухандизе/ города, он построил на том месте первую пятничную мечеть. Другая мечеть была построена при наместнике Ибн Махлабе на улице, носившей название "Кучаи оташкада"//"улица храма огня"/. Большая же пятничная мечеть и максура ННишапура появилась в середине УШ1в. при Абу Муслиме Марвази. Мечеть простиралась на площади более трех джариба и имела 1000 колонн, в ней одновременно могли молиться более 60 тыс. горожан Нишапура. Мечеть имела проточную воду, несколько водоемов, погреб для льда-"яхдон" и другие служебные и подсобные помещения. При мечети имелось более ста служащих и рабочих.

Пятничные мечети X-XIIвв. и более поздних эпох отличались богатым убранством, изысканной архитектурой. Об этом можно судить по

михрабу из Ашта, Искодара, колоннам из Оббордона и Чорку. Здесь нашли яркое воплощение и образцы из доисламской мифологии/Воронина.-1985.-с.254/. Остатки ранних мечетей археологически открыты также в Газни, Афрасиабе, поселениях Чильдухтарон и Калаи Сар в Таджикистане. Остатки мечети Хв. открыты также при кладбище Талхатан Баба в Мерве. На городище Мисриан открыты сразу остатки двух мечетей. На первых порах была высока общественная функция мечетей. Там размещалась казна и канцелярия арабов. Языком богослужения были арабский и персидский языки.

Мактаб. В 741г. вышел указ, по которому делопроизводство в Хорасане и Мавераннахре было переведено на арабский язык. Указ запрещал немусульманам работу в канцелярии/Фрай.-1972.-с.330/. Эту дату можно принять за отправную точку отсчета начала истории мактабов и мусульманского просвещения в исследуемом регионе. Источники не донесли до нас прямые сведения об архитектуре и программе ранних мактабов. По-видимому, они изначально помещались при квартальных и соборных мечетях. Указание на мактабхона есть в отдельных юридических документах X-XIУвв. и последующих эпох. Ценные материалы об интерьере, учебных принадлежностях, порядке поведения ученика и учителя-мактабдора, можно почерпнуть из миниатюр школ Шираза и Герата эпохи XIУ-XУIвв., для которых школьная тематика была весьма популярной.

Мактабы учреждались как при приходской мечети, так и в доме самого учителя, где он и его супруга раздельно занимались с мальчиками и девочками. Основные концепции методики обучения и воспитания в мактабе последовательно и тщательно рассмотрены в трактате Абуали ибн Сино "О домоводстве" в главе "О роли учителя в обучении и воспитании детей", книге "Кимёи саодат" философа и моралиста Газзали/XIв./, в труде Бурхониддина Зарнуги "Таълим ул-мутааллимин тарикат-таълим"/XIIв./, "Ахлоки Носири" Носириддина Туси /XIУв./, "Ахлоки Мухсини" Воиза Кошифи, "Ахлоки Давони" Джалолиддина Давони/XУ-XУIвв./, а также в многочисленных назиданиях поэтов-классиков персидско-таджикской литературы-Рудаки, Дакики, Фирдавси, Носири Хусрава, Саъди и Хафиза Ширази, Абдурахмана Джами, Донише и других поэтов и мыслителей.

Содержание и воспитания и обучения, предложенное Ибн Синой, сводилось к следующему: умственное воспитание, физическое оздоровление, которому служит также наука врачевания, эстетическое воспитание, нравственное воспитание, обучение ремеслу. Ибн Сина рекомендовал отдавать ребенка в школу с шестилетнего возраста. Ученый

считал,что в этом возрасте родителям необходимо поискать ребенку хорошего учителя и воспитателя,который бы был мудрым,верующим,зрячим,осведомленным в методах нравственного и умственного обучения, а также гордого,волевого,великодушного и чистоплотного,обладавшего навыками ведения дискуссии и убеждения/Ибн Сина.-1980.-с.24/. Ибн Сина придавал большое значение учебному процессу и говорил, что не следует сразу привязывать ребенка к книге.Обучение должно протекать поэтапно.

В X-XIIвв.и последующие эпохи,несмотря на широкую сеть мактабов,обучение подчас носил кустарный характер.Значительное число семей довольствовались домашным обучением,а наиболее самостоятельные семьи,как например родители Ибн Сины,нанимали на дом домашних учителей.Таких как Нотили странствующих ученых-педагогов в то время было немало.Ибн Сина не выступал против индивидуального обучения детей/Мирбабаев А.-1980.-с.63/.Ибн Сина считал,что обучение в отрыве от школы в равной степени утомительно как ученику,так и преподавателю.В "Трактате о домоводстве" он высказал ряд мыслей о преимуществах совместного обучения школьников,которое сводилось к следующему:

I.Учащиеся,как правило,стремятся к науке,литературе и морали.Они с завистью следят за успеваемостью товарища по классу,нередко переживают его неудачи.Самолюбие побуждает их не отставать от сверстников.

2.Учащиеся сообща проводят беседы и диспуты,способствующие совершенствованию их разума,развитию воображения и расширению горизонта их познания.И поскольку все услышанное при этом передается другим, то это служит основой распространения полезных знаний и советов среди детей.

3.При совместном обучении укрепляется дружба учащихся,прививаются чувства уважения,мера долга,а также вырабатываются навыки свободной полемики.В программе обучения детей от 6 до I4 лет Ибн Сина включил изучение Корана,метафизику,язык,поэтику/адаб/,этику и навыки ремесла.Мухаммад Газзали,соперник и идеологический противник Ибн Сины,был решительно против преподавания в школе курса поэтики, считая ее сферой женского характера.Газзали рекомендовал обучать детей Корану,писаниям мудрецов,знакомить их с рассказами о главных сподвижниках религии ислама-сахобагон.Ученый советовал учителю школы и родителям вообще поддерживать ребенка все то положительное, что проявляется в юношеском возрасте у детей в их поступках,характере,а если нужно,похвалить ребенка при людях и одаривать их подар-

ками.

На втором этапе обучения,который Ибн Сина назвал периодом специализации,учащиеся по мнению ученого должны были приступить к овладению навыками ремесла.Ибн Сина рекомендовал обучать детей ремеслу независимо от социального положения учащихся.На этом переходном этапе,советовал Ибн Сина,учителю или воспитателю необходимо быть предельно внимательным и предусмотрительным,необходимо учитывать возрастные особенности учащихся,а также их душевное состояние.Ибн Сина писал,что по натуре дети бывают разные.Например, одним ученикам легко дается учение,другим ремесло,третьим литература,а кому-то суждено быть проповедником.Каждый юноша стремится к одной профессии или роду занятия,к которому имеет больше влечения."А когда удалишься от многочисленной отрасли языка,-писал ученый,то убеждаешся в том ,что одни выбирают медицину,другие геометрию,и так каждый группа людей совершенствуется в какой-нибудь одной профессии,которая близка ему по душе."/Ибн Сина.-с.25/.

Ибн Сина отдавал предпочтение обучению ремеслу,под которым в то время подразумевали общественно-полезную деятельность людей. "Ремесло,-писал Ибн Сина,в отличие от купечества,более надежное, меньше поддержанное опасностям занятие.Оно более благонадежно и в нем больше гарантий.А торговля и купечество,поскольку они связаны с товарами,являются более зыбкими,они легко могут выскользнуть из рук и сделать нищим ее владельца.Иное дело ремесло,им владеющий при любых обстоятельствах найдет своим знаниям сферу применения".

Ибн Сина советовал переходить к обучению ремеслу сразу по завершению обучения Корана и прохождения курса грамматики арабского языка.Ученый советовал родителям особенно не опекать ребенка и не проявлять к нему излишнего любопытства в то время,когда он учится ремеслу.Напротив,необходимо поощрять его и заинтересовать конечным результатом его труда."Когда же подросток обучится ремеслу,-писал Ибн Сина,пусть ему не препятствуют пользоваться плодами своего труда.а когда он окончательно освоит ремеслу и добьется получения гарантированного дохода,то пусть его женят и отведут маленький дом, стем,чтобы он не подался греховным делам".

В учении Абуали ибн Сина по отношению к школе и воспитанию как лакмусовой бумаге запечатлелись духовные потребности эпохи ученого. Его мысли о прогрессивной роли коллективного обучения и в наши дни сохраняют свою актуальность.

В системе дидактики Газзали,Насириддина Туси,Комени,Дьюи и других моралистов средневековья большое место отводилось также на

воспитание и обучение девушек.Упомянутые ученые запрещали девушкам чтение книг. "Им/т.е.девушкам/...непозволительно читать и писать",-рекомендовал Джалолиддин Давони.Однако как Насириддин Туси,так и Давони не отрицали необходимости воспитания девушек вообще.Например,Давони пишет: "В воспитании девушек следует обратить внимание на обучение их домашнему хозяйству,скромности,благочестивости,стыдливости и другим необходимым для женщин качествам и искусствам"/ Мирбабаев М.-1992.-с.85/.

Знания,выносимые учащимися IX-XVIвв.из стен школ стояли на уровне самых высоких требований своей эпохи,считавшейся началом Восточного ренессанса.В том,что в указанный период идея всеобщего образования охватила всю передовую часть интеллигенции средневекового города Центральной Азии,немалая заслуга и мактаба-школы,в программе которой были еще очень устойчивы рационалистические традиции античных и раннесредневековых школ,чего трудно сказать о мактабах более поздних эпох.В рассматриваемое время все было подчинено духовному обогащению ребенка,общественному прогрессу.Историк Байхаки/XIв./ считал безграмотного и духовно опустошенного человека "большой бедой для общества"/Байхаки.-с.I04/.Почет за ум да за образованность,не за род и не за происхождение,-вот таково был в целом основное кредо рассматриваемой эпохи,когда формировались первые ростки мусульманской образованности-мактаб и мадраса.

Корихона. Культ святых в исламе,сложившийся уже в VIIIв.и нашедший распространение такие в Мавераннахре и Хорасане в конце VIIIв.,уже тогда вызвал потребность в профессиональных чтецах Корана,т.е.в хафизах-чтецах или кори/Бартольд.-1963.-с.I42./.Еще в IX-Xвв.каждый мазар,гробница,мечеть,мадраса,госпиталь и другие институты духовной культуры ислама располагали известным штатом кадровых и щедро оплачиваемых чтецов Корана.В услугах чтецов Корана нуждались также и городское население,особенно имущий класс,который не очень утруждал себя заучиванием целиком наизусть всех частей Корана.Однако корысть и честолюбие,вечный страх как бы не сказаться в забвении,тем более если в семье отсутствовал продолжатель рода по линии мужского пола,-это обстоятельство толкало многих горожан,а также и сельчан,обратить часть своего имущества или дохода в "Вакуф" или "Вануф мансуры" и тем самым добиться регулярного и гарантированного на многие десятилетия поминания при чтении Корана-"Хатми Курьон" наемными чтецами Корана за упокой души родителей и самого вакфодателя,если он отойдет на иной мир.В то же время полное заучивание наизусть Корана считалось

обязательным уделом всякого образованного правоверного мусульманина.Но тем не менее,поставщиками профессиональных чтецов Корана выступали специально учреждаемые на благотворительных началах корихона и далолихона.Корихона занимали промежуточное звено между мактабом и мадраса.В корихона в основном поступали осиротевшие дети и слепцы.В городах спрос на профессиональных чтецов Корана был всегда очень велик.Например,в Худжанде в XIXв.имелось до 70 вакфов Корана и Мансуры.По статистике 1892г.в Худжанде функционировало 40 корихона.По всему краю,за исключением территории Бухарского Эмирата,имелось более 333 корихона.Эти сведения можно ретроспективно перенести и на рассматриваемую эпоху и убедиться в том, что насколько корихона занимали большое место в городской культурной жизни той эпохи.В каждой из корихона занимались от 5 до I0 учеников.Срок обучения не был твердым.Окончивший курс корихона должен был наизусть и нараспев прочесть Коран из тридцати частей.Из числа профессиональных чтецов Корана вышло немало поэтов,деятелей культуры ислама.Например,поэт классик персидско-таджикской литературы Хафиз Ширази,который за умение читать Коран получил прозвище "Хафиз",т.е.чтец Корана.

Хорошее знание текста Корана использовалось многими деятелями нередко как средство защиты себя от нападки схоластов и фанатично настроенных исламитов.Абу Али ибн Сина отвечал своим недругам,обвинявшим его в безбожье,словами:

Меня в безбожьи обвинять-заведомый обман,
Нет веры крепче,чем моя,везде,где чтут Коран.
И если я гяур,тогда вы можете считать,
Что правоверных больше нет на свете мусульман.

Далолихона. В далолихона учащиеся поступали после завершения курса обучения в корихона.Здесь в далолихона они под руководством опытных чтецов Корана непродолжительное время упражнялись по всем двенадцати способам произношения,интонации и ударения при чтении Корана нараспев.В городе Худжанде далолихона существовали лишь в двух кварталах-Маддохон и в квартале Масчиди Сурх.

Мадраса.Первой школой в мусульманском мире была мечеть,построенная якобы пророком Мухаммедом и его сподвижниками в Медине в начале VIIв./Ародаки.-I978.-с.35/.С тех пор мечети несли людям знания как по теологии,так и по светским наукам о чем мы остановились выше.Но однако,по мере постоянного усложнения социальной структуры,а также системы общественных ценностей и правил мусульманское общество столкнулось,как полагает Ародаки,с новыми проб-

лемами. Столетия спустя после смерти Мухаммада/632 год н.э./ возникла необходимость в новых формах обучения: кружки по обучению создавались уже не только в мечетях, но и во дворах, на улицах и даже на базарных площадях. Обучение уже не ограничивалось изучением только Корана, а распространялось также на литературу, поэзию, грамматику и другие области знаний. На площади Мирбад, в Багдаде, собирались группы грамматиков, учеников, либо просто любопытные, часто в мечети создавались классы по изучению законоведения, поэзии и грамматики. Эти классы и учебные группы представляли собой своеобразный "свободный университет", поскольку педагоги не были связаны какими-либо особыми обязательствами или запретами, а ученики были вольны в выборе существующих классов, дискуссионных групп и учебных кружков.

Во время правления династии Аббасидов/750-1258гг./ религиозное образование становится самостоятельной дисциплиной; некоторые учителя специализировались на Коране, хадисах, а также в области юриспруденции, другие изучали арабский язык, литературу и историю. Именно в этот период разрастается число учебных кружков и происходит их качественное обогащение. Позже они-то и составили ядро будущих мадраса-колледжей для взрослых, юношей уже получивших начальное образование в частных школах или в мечетях.

В Хв. мадраса становится самостоятельным институтом, отделившимся от мечети, хотя мадраса, по крайней мере на первых порах, были созданы либо для подготовки отдельного специалиста, например, в области права, либо для обучения принципам определенной правовой школы./Ародаки.-с.35/. Так родилось новое учебное заведение, которому суждено было стать в будущем центром богословского и светского обучения в мире ислама, местом воспитания представителей чиновничьего сословия в духе мусульманской ортодоксии и привести к тесному объединению и слиянию бюрократического сословия с мусульманским духовенством/Гафуров.-1972.-с.397/.

На восточных окраинах Арабского халифата, в частности в Мавераннахре, мадраса также появились не раньше Хв. Этот термин впервые был зафиксирован в известном труде Мухаммада Наршахи "История Бухары". Автор при рассказе о пожаре, имевшем место в Бухаре зимой 937/938 гг., к слову упомянул о мадраса Фарджака, пострадавшей от пожара. Позже этот материал дал повод В.В. Бартольду назвать местности по обе стороны Амударьи, примыкавшие к Балху, родиной мадраса/Бартольд.-1964.-с.30/. Для В.В. Бартольда истоки мадраса были не столь темны, как истоки низшей ступени мусульманского

образования-мактаб/Бартольд.-1966.-с.III/. Ученый под влиянием работ А. Калмыкова и других исследователей склонялся к мысли, что мадраса сложились под влиянием буддийских вихар. Он в частности писал: "...высшие мусульманские духовные училища-мадраса появились на восточной окраине халифата раньше, чем в его центральных областях; очень вероятно, что ислам в этом отношении находился под влиянием буддизма"/Бартольд.-1964.-с.30/. Позже эта идея всемерно развита и поддержана Б.А. Литвинским в связи с вопросом о генезисе архитектуры четырехайванной композиции/Литвинский, Зеймаль.-1971.-с.55/. Он предлагал искать генезис такой планировки исключительно в архитектуре монастырей буддийского круга. Г.А. Пугаченкова рекомендовала истоки четырехайванной композиции "в глубине античной поры". Дальнейшее развитие этой схемы она связывала с исключительными успехами развития сводчатой техники/Пугаченкова.-1958.-с.341 и 1971.-с.241/.

В ту пору, когда были выдвинуты теоретические предположения В.В. Бартольда о якобы функциональной связи мадраса с буддийскими вихарами, местности по обе стороны Амударьи до Балха, о которых писал ученый, как об одном из возможных регионов расположения архитектуры мадраса, представляло собой белое пятно на археологической карте Центральной Азии. Положение изменилось к лучшему в конце 50-х годов, когда на юге Средней Азии, а 70-х годах и на Севере Афганистана были развернуты широкие археологические работы, давшие обильный археологический материал, в том числе и по планировке и архитектуре гражданских и культовых сооружений региона. Сегодня уже очевидно, что архитектурно-планировочные схемы, которыми пользовались приверженцы буддийской религии при постройке своих монастырей и кумырней, существовали еще задолго до появления в II-Iвв. до н.э. первых буддийских общин на территории Центральной Азии. В литературе неоднократно высказывалась мысль о том, что буддийские монахи, оказавшиеся в Среднеазиатском регионе по неизвестным нам пока мотивам, просто умело и творчески приспосабливали под свой культ ранее имевшиеся в наличие архитектурные формы и сооружения. Наглядный тому пример-сооружение храма на городище Дильберджин/Кругликова.-1974.-с.16/. Архитектурно-планировочные элементы Храма с диоскурами Дильберджина имеют близкие аналогии с остатками храма I-IIвв. на городище Мансур депе в Туркменистане/1970.-с.II-12/. В обоих случаях здания располагались на небольшом искусственном возвышении. В плане представляют квадрат. Внутри больших квадратов располагаются малые, отделенные от внешних стен системами обводных коридоров. Типичная

для иранских храмов огня квадратная целла, система обводных коридоров, купольное перекрытие-все эти элементы в равной мере характерны и для ряда культовых сооружений Таджикистана и Узбекистана/Пулатов.-1977.-с.78/. То же самое можно сказать о ряде памятников аршакидской эпохи Ирана, где наблюдались элементы архитектуры, характерные и для планировки мадраса. Это наглядно видно на многих памятниках Фирузабада, Сарвистана-горной местности близ Шираза в Иране/Сухан, 1323, № 2.-с.112/, а также храмовые сооружения Грузии II-Iвв. до н.э., появившихся под влиянием ахеменидского зодчества./Гагошидзе.-1981.-с.107/.

Более точное время возникновения архитектурно-планировочное решение мадраса помогли определить выдающиеся открытия Советско-Афганской археологической экспедиции в песчанной пустыне левобережье Амударьи, в работе которой посчастливилось принять участие и пишущему эти строки. В 1971г. отрядом во главе В.И.Сарианиди в местности к юго-востоку от дворцового храмового комплекса Дашли-3, при участии автора этой книги, были раскопаны остатки парадного многоколонного здания Алтын-10, объекта-2. Рядом же в 50-60м к северо-востоку от этого летнего дворца были вскрыты остатки постройки с замкнутым двором и секционной застройкой по периметру двора. Здание прямоугольное в плане, состояло из замкнутого квадратного двора с небольшим бассейном в центре двора/рис.1/. По периметру всего обводного коридора располагалось двадцать семь продолговатых помещений типа худжры мадраса. Оба памятника датируются ранним железным веком, т.е. конец-начало I тыс. до н.э./Сарианиди.-1977.-с.126/. Отметим, что композиция замкнутого дворцового комплекса характерна также и для планировки архитектуры гимнасия Айханума/Кошеленко.-1972.-с.155/ и для многих других античных сооружений Фурукабада, Дахистабада того же Северного Афганистана, которые с развитием, в первую очередь сводчатой техники, купола и других архитектурных конструкций очень зримо воплотились в архитектуре Среднеазиатского мадраса. Весь накопленный материал убедительно свидетельствует о том, что истоки генезиса планировки мадраса края необходимо искать прежде всего в архитектуре гражданских построек.

Другим вопросом, тесно переплетающим с генезисом мадраса, является определение родины мадраса, исторических и культурных аспектов ее возникновения в Средней Азии. В.В.Бартольд и в этом вопросе был сторонником восточной ориентации. Он писал: "...несмотря на арийское происхождение слова ханака/ханках/ и семитическое проис-

хождение слова мадраса, распространение ханаки шло в мусульманской Азии с запада на восток, распространение медресе-с востока на запад"/Бартольд.-1964.-с.430-431/. Постепенное распространение мадраса в Месопотамию, Сирию и Северную Африку В.В.Бартольд связывал с сельджукской экспансией, которая, по его мнению, способствовала распространению в этих странах восточноиранской культуры/Бартольд.-1966.-с.621/. М.Е.Массон также считал рубеж XIв. началом организации первых мадраса в западных регионах мусульманского мира /Массон.-1926.-с.3/. Действительно, культурная миссия сельджукидов, интеллектуальную часть которых составляли иранцы и таджики, была очень существенной и охватывала все сферы духовной жизни общества. Но все же основу так называемого мадраса "сельджукидского типа" /Сурдель-Тимин Ж.-1981.-с.275/ составлял мавераннахрский тип. Сельджукиды позаимствовали и перенесли на запад уже готовый, сложившийся тип мадраса. А.Мец указывал на Нишапур как на родину первых учебных заведений этого типа/Мец А.-1974.-с.155/. Критикуя отношение А.Меца к вопросу о происхождении мадраса, В.В.Бартольд писал, что А.Мецу совершенно не удалось выяснить суть происхождения мадраса/Бартольд.-1966.-с.621/.

В этом принципиальном вопросе иранские ученые разделяют позицию А.Меца. При этом в истории мадраса они выделяют два периода -мадраса, построенные до "Низомия" Багдада, и после. Р.Фрай же рассматривает сообщения Мухаммада Наршахи как анахронизм. В то же время имеются неопровержимые факты того, что когда Низам ал-Мульк строил знаменитое Низамие Багдада, он просто скопировал бухарские образцы планировки мадраса. Например, иранскому ученому Наджми Маъруфу удалось собрать из источников сведения о 33 мадраса, учрежденных главным образом в Нишапуре, а также в Бухаре, Газни и Бушендже задолго до появления первого мадраса в Багдаде/Наджми Маъруф.-1393/.

Сельджукиды прежде чем обратить свой меч на запад, они очень много мадраса учредили в Хорасане и Мавераннахре. Так, в 1130г. после занятия Самарканда Санджаром, по его поручению рядом с гробницей Кусама ибн Аббаса было построено мадраса Кусамие. Абу Тахир Ходжа со ссылкой на "Историю Нишапура" писал, что "мадраса эта находилась на возвышенности рядом с крепостным рвом Самарканда, близ арыка Оби Машхад, к западу от него. В настоящее время следов от этой постройки не осталось. Низамие Багдада была не последней благотворительной инициативой сельджукского министра Низам ал-Мулька. Для широкой и открытой пропаганды идей секты ша-

ризма/Макдиси.-с.174/, им великим везиром, были построены такие же мадраса в Исфагане, Нишапуре, Герате, Мерве и в других городах, где воспитывались именно сторонники секты ошаритов. По свидетельству Хафиза Абру, в Хорасане сельджукидами было основано более 70 мадраса/Сабити М.-1335.-с.28/. Ныне уцелевшие сооружения мадраса в странах, захлестнутых в XIIв. волной сельджукидской экспансии, такие как Мустансирия в Багдаде, Ан-Нурия, Ас-Кубра и Адилия в Дамаске, Саффария в Фесе, в том числе мадраса при мемориальном комплексе Калауна в Каире, датируются XII-XIIIвв./Ворсинна.-1969.-с. 37,42,43,62,96/. Таким образом, сведения письменных источников и остатки самых архитектурных сооружений мадраса свидетельствуют о том, что родиной мадраса были Хорасан и восточно-хорасанские владения Саманидов, т.е. Мавераннахр.

Внимание историков и филологов занимали также исторические предпосылки возникновения мадраса в Хорасане и Мавераннахре. Например, русский ориенталист Н.П.Остроумов полагал, что мадраса в XIв. были созданы правителями для искусственного поддержания интереса людей к научным знаниям, которое в XIв. претерпело некоторый упадок/Остроумов.-1914.-с.154/. Что же касается того же А.Меца, то он считал, что главной причиной появления мадраса явилось видоизменение метода преподавания. В Хв., -писал он, филологи отказались от диктования и ограничились толкованием/тадрис/произведения. Видоизмененый метод преподавания создал в свою очередь новый тип учебных заведений и благодаря преобладанию тадриса в это время возникают мадраса/Мец А.-с.154/. Другие исследователи считают, что причиной сложения мадраса была теснота мечетей. Таким образом отметим, что ни один из исследователей не увидел в формирования мадраса тех великих перемен, которые происходили в IX-Xвв. в Восточном халифате, где уже полновластно правили Саманиды, считавшие себя продолжателями рода Сасанидов. Характерный для для данной эпохи Иранский ренессанс берет свое начало от времени правления династии Тахиридов и достигает своего наивысшего апогея при Саманидах. Примечательно, что центром возрождающейся культуры была столица Саманидов город Бухара. Рудаки отметил эту невиданную в истории перемену культуры словами: "Имруз ба хар хол Бағдод Бухорост"/"Сегодня все же Багдад-это есть Бухара"/. В.В.Бартольд назвал время правления Тахиридов и Саманидов "эпохой просвещенного абсолютизма". Упомянутые династии создали в центре и на местах такую стройную систему государственного управления, функционирование которой прямо зависело от наличия образованных людей. Например, в первой половине

Хв. Нишапурский диван воды имел в своем штате свыше 10 тыс. служащих. Примерно такой же штат специалистов имел диван воды города Мерва с отделением Кастафзуд. Различных диванов и управлений, подобных диванам воды Нишапура, Мерва и в Бухаре, по всей саманидской империи, включая и десять центральных диванов/Бартольд.-1963.-с.285-294/, имелось несколько сот, возможно, более тысячи. Все эти и другие учреждения государственного аппарата нуждались в высокообразованных чиновниках. Со времени правления Тахиридов шел активный процесс реорганизации старой и отбор новых форм организации государственного аппарата, включая и высшую школу, доступную широким слоям трудящихся. Особое внимание уделялось людям науки, которые, по замыслу деятелей шуубитского движения, отвечали бы культурным запросам возрождающейся новой местной интеллигенции. В связи с этим среди интеллигенции и в придворных кругах росло стремление преодолеть гегемонию арабского языка в науке, литературе, а также в области преподавания/Бартольд.-1963.-с.112/. В наметившемся политическом и духовном перевороте школе отводилось первостепенное значение. Ораганизаторами новой школы выступили еретические секты ислама. Организаторы новой системы обучения пытались вновь возродить традиции древнего дабиристана, университетов Искандарии, Хирона, Гунди Шапура и других, которые и в первые годы ислама и Арабского Халифата функционировали соответственно своему назначению/Мирбабаев.-1983.-с.73/. Ослабление мощи Арабского халифата и возникновение на его восточных окраинах в IX-Xвв. ряда самостоятельных государств Тахиридов и Саманидов обусловили хозяйственный и культурный подъем Мавераннахра/Негматов.-1980.-с.14/. Таким образом, появление мадраса являлось результатом общественного движения, духовных запросов восточно-иранских народов. Мадраса удовлетворяла государственный аппарат в грамотных чиновниках.

С возникновением мадраса в учебном процессе произошло определенная их дифференциация: право преподавания высшего богословского и светского образования закрепилось за мадраса. Начальная-за мактабами, которые находились в основном при мечетях. К этой же эпохе, по-видимому, относится формирование широко распространенного в средние века и новое время "мечеть-мадраса", что является лишним доказательством того, что мечети, особенно пятничные, всегда оставались важными общественными центрами городов.

В X-XIIвв. мадраса, как высшая форма школьной организации, распространилась во всех областях Хорасана и Мавераннахра и стала не

тъемлемой частью архитектурного облика феодального города. Так, в Хв. при Саманидах в Самарканде имелось 17 медресе, принадлежавшие еретическим сектам ислама/Самарканди Ан-Насафи.-1906.-с.263/. В X-XIвв. многочисленные медресе с книгохранилищами функционировали в Бухаре, Гургандже, Кяте, Мерве, Нишапуре, Балхе, Газни, а также области Хуттальяна. По свидетельству историка Байхаки, в области Хуттальяна существовало свыше 20 медресе/Байхаки.-1969.-т.290/, в области Балха свыше 400 медресе, в Газни вместе с мечетью-12 тыс. медресе/Исфизори.-1338-с.361/. К нашему времени из 20 медресе области Хуттальяна уцелела лишь медресе Ходжа Мансура в селении Сайёд Тиртузского района/Мирбабаев.-1988.-с.22/. В городе Балхе во времена жизни ученого Абу Харуна Катиба/умер в 810г./имелось более 400 медресе и 900 дабистанов/Бонзи Балхи.-1350.-с. /. Согласно словам другого историка Мухаммада Салиха, в Балхе до его завоевания монголами имелось более 400 медресе/Мухтаров.-1980.-с.65/. Многочисленные медресе находились также в Мерве и Нишапуре. Географ Макдиси, говоря о медресе Мерва писал, что "каждому, читающему там лекции, выдавали жалование"/Макдиси.-1939.-с.194/. В Нишапуре в рассматриваемое время существовало более 20 медресе, принадлежавших двум крупным сектам ислама-ханифитам и шафиитам. К памятникам этой эпохи принадлежат также руины медресе близ города Мадау в Южном Туркмении, датируемые XI-XIIвв./Пугаченкова.-1967.-с.118/. Большое количество медресе медресе действовало также в Нишапуре-столице Хорасана и одном из центров научной мысли Востока. Из них крупнейшей считалась медресе, построенная в честь ученого Абу Исфарайини/ум.1027/. Несколько позже была построена медресе Ибн Фурака/Мец А.-с.155/. Многие медресе Нишапура владели большими книжными фондами. Когда в 1153г. городом овладели гузы, то все книги были сожжены, а оставшиеся продавались по цене бумаги/Буллиет.-1981.-с.107/. Нишапур являлся опорой Низам ал-Мулька для открытой пропаганды идей суннизма. В Нишапуре в X-первой половине XIв. действовала также медресе Байхакия, в которой преподавал Утби, Сандхи, Собуния и др. В Нишапуре оплотом суннизма являлась медресе Низамийа. Здесь преподавателем был ученый Джувейни, который по уровню знания традиционных наук своей эпохи не имел себе равных. В Низамийе преподавал также философ-моралист Мухаммад Газзали. Более года преподавателем Низамийи был сын самого Низам ал-Мулька-Фахр ал-Мульк. В Нишапуре действовала также медресе "Сарродхон", т.е. мастеров-медельников. Сугубо светское название медресе указывает на то, что в городе имелись и такие медресе,

которые стояли в стороне от фракционной борьбы/Мирбабаев.-1980.-с.53./. В медресе города Кята преподавателем состоял наставник Бируни, известный ученый-математик Абу Наср Мансур ибн Ал-Ираки. В то время мударрисами-профессорами большинства медресе были исключительно ведущие ученые эпохи. Например, в самаркандских медресе Хв. преподавание велось учеными Абулкасымом Хакими Самарканди, Абу Мансуром Мухаммадом Мотуруди Самарканди, Абу Лайс Самарканди и другими учеными /Абдуллаев и Валиходжаев.-1970.-с.44/. В Газнийской медресе XIв. Джомеъи Аруси Ал-Фаваке учащиеся получали образование по "илмхои мазхаби" и илмхои медресе"/Гулом Джалол.-1351.-с.184/. Под первым предметом, видимо, подразумевались духовные науки, а вторым-традиционные науки своей эпохи. В.В. Бартольд указывал, что упомянутую медресе ученики и преподаватели приходили только для слушания лекции и занятия науками.

Монгольское нашествие нанесло невосполнимый урон духовной культуре, разобщило творческие силы, нарушило на некоторое время преемственность культуры. Ибн Батута, побывавший в Бухаре в 1333г., писал, что "этот город когда-то был столицей городов, которые находились за рекой Джайхун, и проклятый тататрский Тингиз/Чингизхан/...разрушил его, так что сейчас его мечети, медресе и базары в развалинах за исключением немногих. Жители уничены, их свидетельство не принимается в Хорезме и других странах из-за того, что они известны своим фанатизмом, лживыми притязаниями и отрицанием истины. В настоящее время среди людей там нет никого, кто был бы сведущим в науке и никого, кто проявлял бы внимание к ней"/Ибрагимов.-1988.-с.27/. Другой очевидец монгольского разгрома историк Джувейни с грустью писал следующее: "Все просвещенные люди оказались погребенными, и только у земли следует теперь справляться о ремесле, науке и культуре Бухары"/Джувейни.-1329.-с.131/.

При первых монголах, правителях Ирана и Мавераннахра Мунке каане и Масудбеке, после их успешной денежной реформы вскоре оживилась деловая жизнь в городах Ирана и Мавераннахра. Эти же деятели поощряли точные науки, видя в них, как отмечал В.В. Бартольд, практическую пользу. В отметившемся культурном подъеме особое предпочтение отдавалось организующей роли медресе, центра консолидации возрождающейся литературной и научной мысли. Уже при Масудбеке в Бухаре были построены два парных медресе, где по словам того же Джувейни обучались по тысяче учащихся. Однако во время междоусобных войн 1273-1274гг. когда в течение семи лет Бухара была фактически опусто-

шена, мадраса Масудбека и ее библиотеки были сожжены/Чехович.-1979.-с.14/.

В рассматриваемое время еще более существенно преобразился общественно-образовательный характер мадраса, отличавший ее от городских построек типа мавзолея, ханака, мусалло и др. В XIУ-XУIвв. наблюдались тенденции к интеграции и специализации, а отдельные мадраса Самарканда, Герата, Тебриза и других под влиянием сформировавшихся при мадраса научных кружков качественно изменились, обретая еще более четкую и совершенную структурную организацию как основной научно-образовательный центр, ведущий исследования по всем отраслям традиционной науки, в том числе математику, астрономию, медицину, философию, богословие, языки, литературу, теорию музыки и др. Например, в мадраса Носириддина Туси, функционировавшая при марагинской обсерватории, преподавала большая группа ученых-астрономов во главе с самим Носириддином Туси. Мадраса обладала самым крупным книжным фондом, достигавшим более 400 тыс. томов рукописей. В упомянутой мадраса занятия проходили факультативно, главное предпочтение отдавалось светским наукам.

Научный и учебный городок Рубъи Рашиди в предместье Тебриза являлся подлинным центром науки того времени. Он являлся прообразом современных академгородков. В городке функционировали II мадраса, 24 караван-сарая, около 2 тыс. торговых лавок, библиотека, насчитывающая 30 тыс. томов рукописей, множество бань, мельниц, мастерские. Городок Рубъи Рашиди был запланирован и построен так, что представители каждой отдельной науки занимали особый квартал. Так, квартал Хафизов, т.е. чтецов Корана, был заселен чтецами Корана. В квартале улемов жило около 400 богословов и факихов, в квартале табибов, т.е. студентов, - около 1000 весьма одаренных учащихся, ищущих знания. "Каждый из них, - писал Рашид ад-Дин, на поприще знания и учености был способен нанести поражение целой армии, и все они являлись звездой на небосводе науки"/Рашид ад-Дин.-1971.-с.345/. В квартале врачей проживали врачи являющимися выходцами из Индии, Китая, Египта и Дивана. К каждому врачу были приставлены по пять учеников. Врачи обучали их искусству лечения разных болезней, в том числе хирургии, ремеслу костоправа и другим специальностей. В научном городке Рубъи Рашиди одновременно обучались 6 тыс. учащихся. В их обязанности вменялось ежедневное посещение мадраса Рашид ад-Дина и его девяти сыновей.

Развитие науки и образования в Хулагидском государстве был неразрывно связан с именем ученого и государственного деятеля Рашид

ад-Дина и философа Носириддина Туси. Последнему принадлежит написанное в 633г.х./1240-1241гг./на персидском языке "Ахлаки Насири"-"Насирова этика", где он, продолжая лучшие традиции педагогической мысли народов Хорасана и Мавераннахра, дается изложение основополагающей теории воспитания и обучения. В 657г.х./1257-1258гг./ Носириддин Туси по указанию Газанхана приступил к строительству и оборудованию обсерватории на высоком холмистом месте северной окраины города Марога. Строительство и оснащение обсерватории обошлось хулагидскому двору в 20 тыс. динаров. По велению Хулагихана в доход обсерватории было передано часть доходов вакфа хулагидского ханства. В обсерватории города Марога был сосредоточен основной научный потенциал государства. Здесь под руководством самого Туси работали свыше ста ученых различных национальностей. Многие из них являлись крупными мыслителями, сыгравшими серьезную роль в развитии науки, как своей, так и последующих эпох. Астрономическое наблюдение в Марога продолжалось более 15 лет. На основе наблюдений ученых этого центра науки Носириддин Туси впоследствии написал свой ценный труд "Ильхонов календарь", завершенный в 663г.х./1264-1265гг./. Как мы отметили, при обсерватории действовала омадраса. Занятия в мадраса проходили факультативно, они тесно были увязаны с потребностями обсерватории. Мадраса состояла из философского, медицинского, инженерного и теологического отделения. Туси вал определенную дифференциацию в получении стипендии. Например, учащиеся философского отделения в день получали 3 дирхема, медицинского-2, теологического-1, инженерного-0,5 дирхема стипендии в день. В упомянутой мадраса, помимо Носириддина Туси, преподавателями также состояли Адлома Кутбиддин Ширази/1240-1311/, Надимиддин Катиби Казвини/ум. в 1277г./. Последний был одним из четырех главных астрономов Марагинской обсерватории. В мадраса преподавали также Муъид ад-Дин Арзани Димашки, Мухи ад-Дин Магриби, Фахр ад-Дин Мароги и другие.

Важными вехами в истории строения мадраса в Средней Азии стали XУ-XУIвв. Число мадраса, воздвигнутых в это время в Мавераннахре и Хорасане достигло свыше тридцати. Мадраса Улугбека в Самарканде, Бухаре и в Гиждувене, мадраса Ихлосия и комплекс построек у моста Инджил, мадраса Гавхаршада, Шахруха, Гиясия и другие в Герате и многие другие были построены именно в эту эпоху. Алишер Навои писал, что

Там мадраса, как мадраса небес,
Ключи познания и живых словес.
Строителям, сумевшим их создать,

Поистине, присуща благодать.

С. Айни отмечал, что мадраса Алишера Навои имели для своего времени университетский характер/Айни.-1948.-с.145/.

Как известно при Тимуре и его потомках, особенно Шахрухе, Улугбеке, Султане Хусейне Байсункаре и других, Самарканд и Герат, два города с давней культурной и литературной традицией, вновь стали центрами оживленной внутренней и внешней торговли, ремесла, науки, литературы и искусства, сосредоточием военной знати, государственных и административных учреждений.

Одной из первых построек Самарканда на рубеже XУв. была мадраса любимого внука Тимура Мухаммада Султана. Мадраса занимала восточную часть нынешнего двора Гури Эмира. Здание было небольшим, оно имело 29 худжр, две аудитории и два входа. Характерной особенностью первых тимуридских мадраса было то, что в них хорошо угадывается сочетание учебного центра с усыпальницей. Например, в той же самой мадраса, помимо Мухаммада Султана, его жены и дочери были погребены также очень много людей из рода тимуридов.

Самой значительной постройкой Самарканда XУв. была также мадраса Улугбека на площади Регистана. Строительство началось в 1417г., а пришло к завершению в 1420г. Фасих сообщает, что здание состояло из сооружения мадраса и ханаки, расположенных друг против друга. По признанию современника Улугбека Давлатшохи Самаркандн, мадраса по своей красоте, соразмерности и пропорции не имело себе равных, и в ней получали образование более ста учащихся. Среди преподавателей мадраса были такие выдающиеся корифеи науки как Мавлоно Хавофи, Кози-заде Руми, Гиясиддин Джамшеди, Муинуддин Кони и другие. Один из активных деятелей научной среды Самарканда Гиясиддин Джамшед в письме, адресованное своему отцу, писал следующее: "...сейчас в Самарканде собрались самые знаменитые ученые и очень много мударрисов, обучающих всем наукам. Большинство/из них/ заняты математикой. Из этого числа людей в настоящее время/четверо написали/ всего лишь до половины комментарии к "Уподоблениям об арифметике"... другой написал трактат о геометрическом доказательстве по вопросу двух ошибок. А Кази-заде Руми, который является самым знающим среди них, составил комментарий к "Чагмини", а также комментарии к "Обоснованным предположениям". Здесь собралось также много астрономов и вычислителей"/Юсупова.-1979.-с.46/. Гиясиддин Джамшед далее отмечает прекрасные знания и эрудиции Улугбека в области законоведения, математики, арабского языка, теории и литературного стиля, а также теоретических основ музыки. Улугбек, получивший в юности отличное воспитание у поэта-сарбадора Хамза бин Али Малики Туси, родом из Байхака, а также у Коза Зода Руми, позднее, в зрелые годы, уже будучи у власти, вновь окружил себя учеными и просвещенными людьми не родственного сана, постоянно впитывал в себе лучшие гуманистические традиции персидско-таджикской литературы и культуры в целом.

Слушать лекции знаменитого Кози-заде Руми в Самарканд приезжал дважди Абдурахман Джами. Известна келье-худжра в мадраса Улугбека где он жил. Здесь в мадраса Улугбека и за ее пределами он получил блестящее для своего времени образование. Второй раз Джами прибыл в Самарканд в 50-ые годы XУв. в качестве мударриса-профессора. Джами установил тесный контакт с самаркандскими поэтами и учеными, в том числе Ходжа Хисровом, Адои Шоши, Файзуллой Абулайси, Риёзии Самаркандн, Джавхари и другими просвещенными людьми города. А.Ю. Якубовский, Т.Н. Кары-Ниязов отмечали, что улугбековская мадраса была не только местом преподавания высших богословских дисциплин, но и наук точных, в том числе астрономии/Якубовский.-1946.-с.18/.

Как уже отметили Герат эпохи тимуридов, а затем и Джами, чем-то напоминал город науки и студенчества, где начиная от дукана ремесленника до мадраса, ханаки и мечети все было проникнуто духом науки и литературы. Среди тимуридских правителей Герата ревностными строителями мадраса и других общественных центров выступали Шахрух, Султан Хусейн Байкара и конечно же Алишер Навои. Из построек Султан Хусейна красотою и изяществом композиции отличались ханака и мадраса, построенные им в Хиябане, у южного берега канала Инджил. Постройка была осуществлена под руководством архитектора Астан Султана. Мрамор для облицовки цоколя был присланн правителем Тебриза Якуб беком. В этом обиталище науки для чтения лекций были приглашены лучшие ученые города, в том числе автор трактата "Мухсиновая этика" Хусайнн Воизи Кошифи/ум.в 1504г./, а всего в упомянутой мадраса преподавали восемь мударриса. Бабур и его сородичи, остановившись в Герате, нашли приют именно в этой мадраса/Мирза Бабур.-1958.-с.220/.

В ряду архитектурных сооружений Герата постройки Алишера Навои занимали особое место. В дарственной записи "Вакфия", составленной Навои в 1481-1482гг., пишется, что в 1476г. Султан Хусейн Байкара подарил ему земли к северу от Герата, близ горы Гузаргах. Это был хорошо орошаемый участок площадью тридцать джарибов. Навои окружил его стеной, обсадил деревьями, разбил множество клумб и цветников. В центре участка Навои построил комплекс архитектурных зданий. В него входили ханака "Халасия", мадраса "Ихласия", госпиталь

"Шафаия", здание "Дар ал-хуфоз", т.е. корихона, предназначенная для воспитания чтецов Корана. В комплекс в том числе входили мечеть и мавзолей Кудсия, а также ряд гражданских построек-баня, жилые дома "Унсия" и другие/Мирбабаев.-1981.-с.131/.

В исследуемую эпоху несколько видоизменились функции ханаки. По замечанию С. Айни, хотя они по традиции назывались по-прежнему ханака, на самом деле выполняли функции мадраса. В этих мадраса и ханака, по свидетельству историка Хондамира, занималось много учащихся молодежи. Для их успешного обучения Навои привлек самых именитых ученых Герата. Так, в мадраса "Ихлосия" преподавали Мавлоно Гиясуддин Хайрабади, Мавлоно Мухаммад Хавафи, Мавлоно Мухаммад Табризи, Мавлано Камалиддин Масъуди Ширвани, Амир Бурханиддин Нишапури и много, много других ученых века. В ханака "Халасия" преподавателями состояли Амир Джамалиддин Асили, Амир Садриддин Машхади, Ходжа Имамиддин Абхари, а в мадраса Низомия города-Эмир Бурхониддин и Мавлоно Каримиддин, в лечебнице Шафийе-Мавлоно Мухаммад Муъмин, Низомиддин Абдалхайр, Мавлоно Абдулжамил и другие/Хондамир.-1345.-с.15/.

Алишер Навои был сторонником светского обучения. В поэме "Возлюбленный сердец" поэт писал, что "он/т.е. мударрис/ должен духовные науки знать, а людей светским наукам обучать"/Навои.-1990.-с.21/.

К этой же эпохе относится появление специализированных мадраса по преподаванию медицинских наук. Учреждение мадраса-госпиталей наибольший размах получило в Герате. Лишь в этом городе в начале XVIв. имелось пять. Одна из госпиталей было основано вдовой сына Тимура Омаршейха-Милькаат агаой, ставшей затем женой Шахруха. Другой госпиталь был основан внуком Шахруха по имени Мирза Валия ад-Давла. Эти лечебницы были приведены в хорошее состояние стараниями Навои/Мирбабаев.-1992.-с.115/. По словам географа Хафизи Абру, к югу от соборной мечети Герата существовала еще одна больница-Дорал-шифо, "не имевшая сравнения по степени изящества и красоты". Другая лечебница, известная под названием "Шифоия", находилась несколько западнее мадраса "Ихлосия", учреждение ее приписывается Алишеру Навои. В период пребывания в Герате Бабура эта лечебница была еще действующей. Еще одна мадраса-госпиталь располагалась в районе мадраса и мусалла Гавхаршода. Полагают, что эта лечебница была учреждена сами Шахрухом. В этом госпитале, по словам Хондамира, бездомным ежедневно выдавали горячее питание.

Дорал-шифо являлись лечебницами, в которых удачно соединялись теория и практика врачевания. Заведовали этими лечебницами опытные

врачи и педагоги.

В средние века и новое время мадраса по существу была основным учебным центром, ведущим также научную работу. В ранних мадраса духовные науки органично сочетались с прикладными/Монтгомери Уотт.-1976.-с.29/. Многие преподаватели, они же ведущие ученые своей эпохи, хорошо сознавали, что подлинные науки, а не религиозные, способны обеспечить динамичное развитие общества. Ибн Сина откровенно писал, что не Коран и Хадисы вскрывают тайны природы, а естественные науки/Султанов.-1972.-с.14/. В трактате "Ихсон ал-улум", служившем пособием мадраса, Фараби сознательно, изучающей общие принципы бытия бога, отводил одно из последних мест/Бороби.-1348.-с.22/. Ученый Майсари утверждал, что существует четыре основных наук, в том числе медицина, которая нужна самой науке о религии, поскольку нельзя изучать религию, будучи больным./Жильбер Лазар.-1958.-с.99/. Полагают, что Майсари был одним из первых, кто в пропаганде наук и знания провел определенную дифференциацию. В свое время В.В. Бартольд также отмечал, что в X-XIвв. светская наука занимала ведущее место в духовной жизни мусульманского мира/Бартольд.-1966.-с.162/. Исследования последних лет в частности подтверждают, что преподавание прикладных наук и в особенности математики, проводились по определенной системе, выработанной видными учеными Средней Азии. Например, лучшими из руководств по математики, игравшими роль учебников мадраса, были труды Мухаммада ал-Хорезми/IXв./-"Краткая книга исчислению алгебры и ал-мукабала"/Ал-китаб ал-мухтасар фи хисаб ал-джабр ва-л мукабала/, "Сердцевина счета" Махмуда бен Вусуди /ум.в 1228г./, "Вычисление при помощи доски и пыли" Носириддина ал-Туси/ум.в 1265г./, "Солнечный трактат об искусстве вычисления" Низомиддина Нишапури, "Ключ арифметики" Гиясиддина ал-Каши/ум.в 1427/, "Книга ал-Мухаммадия" Алаэддина ал-Кушчи/ум.1473/, "Краткий курс арифметики" Бохоэддина Амули/начало XVIв./ и многое другое/Бадалов.-1965.-с.6-7/.

В программе мадраса X-XIIвв. большое место отводилось также преподованию адаба-курса, вобравшего в себя ряд отраслей рациональных знаний-философию, математику, астрономию, химию, медицину, историю и поэтику. Например, в "Вакфнома" Ибрахима Тамгачхана/1040-1068 гг./ об основании им мадраса в Самарканде сообщается, что здание состоит из нескольких помещений для преподования адаба, причем там же указывается, что годовое жалование преподавателя адаба составляет 1200 дирхем в году/Рольшаков.-1971.-с.172/. Институт адаба, который в высшей мере отражал мировоззрение и нравственные нормы учите-

лигенции IX-Хвв., по мнению А.Меца, начал приобретать свой собственный научный стиль и метод еще в IXв. В позднем средневековье и в новое время преподававшиеся в мадраса положительные науки приобрели схоластический характер и подчинялись авторитету прочно державшихся мусульманских традиций, что видно из воспоминания устода Айни и других представителей старой интеллигенции. Тем не менее слушатели мадраса получали солидную подготовку по арабской грамматике, часть полностью владела арабским языком, многие становились знатоками таджикской классической литературы, и прежде всего поэзии. Знаток культурной жизни Бухары А.А.Семёнов, подытоживая свои наблюдения за состоянием преподавания в бухарских мадраса, писал, что "среди людей, преодолевших в течение пятнадцати, двадцати лет все тяготы схоластического обучения, было немало хороших знатоков арабского языка, калама и прочих предметов, преподававшихся в мадраса. Многие из окончивших курс действительно любили науку, книги, интересовались литературой и поэзией. И вообще начитанных было немало и из бесед с ними всегда можно было почерпнуть много интересного и поучительного/Семёнов.-1960.-с.990/.

В мадрасе преподавание велось на двух языках-арабском и персо-таджикской. В.В.Бартольд, ссылаясь на сообщение историка Самани, писал, что в Хв. арабский язык вытеснялся персидским даже из области преподавания/Бартольд.-1963.-с.112/. В завершении этого раздела отметим, что история мировой культуры и цивилизации доисламской эпохи не знает такого примера, чтобы просвещение и образование, искреннее желание человека возвыситься в своем интеллекте и разуме, называвшемся в то время емким словом "Фархангдон"/Фирдавси/, находили столь широкий размах среди народа, и чтобы они стали неотъемлемой частью психического склада человека. В этом феномене культуры особое место принадлежало мактабу и мадраса. Царившая в ней атмосфера академизма, желание познать все лучшее, что имелось в науке того времени, сделало мадраса IX-XVIIвв. одним из признанных очагов городской культуры.

Мадрасастроение развивалось и в последующие эпохи, хотя, как уже отмечалось, методы и содержание обучения находились на относительно низком уровне. Во второй половине XIX-начале XXв. наибольшее развитие мадрасастроение получило в городах и селениях, подвластных Туркестанскому генерал-губернатору. По неполным сведениям, здесь в начале XXв. функционировало более 600 мадраса. Рост мадраса в крае был обусловлен коренными социально-экономическими переменами, произошедшими в результате присоединение края к России. На этом новом

этапе приверженцами продолжения курса мадраса выступали не столько эмиры, беки и духовенство, сколько представители возрождающегося в старне нового промышленного и купеческого сословия/1968.-с.399/. Одним словом, численный рост мадраса в конце XIX-начала XXвв. был вызван не засилием духовенства, как часто пишут, а был стимулирован стабилизацией экономики, дальнейшим общественным и культурным развитием края, вовлеченного в общее русло российской капиталистической системы хозяйства. Например, в городе Худжанде в этот период пять мадраса были учреждены старшинами ремесленных цехов, которые именовались устокорами.

Первые два десятилетия колониальная администрация Туркестана проводила в отношении мадраса и других институтов духовной культуры ислама тактику невмешательства, но с обязательной регистрацией вновь учреждаемых мадраса. В частности, открытие новых мадраса допускалось не иначе, как с разрешения учебного ведомства, и одним из непременных условий ставилась задача учреждения при новых мадраса классов русского языка и обеспечение их материальным содержанием. Однако сеть мадраса все же увеличивалось: в 1875г. она достигла 1637 вместе с мактабами, а количество учащихся-19695/ЦГА Уз.ССР.Ф. 47, оп.1, д.717, Л.1/. Инспекторам школ не рекомендовалось вмешиваться в дела местных мусульманских школ/Акрамова, Акрамов.-1973.-с.79/.

До 1890г. в крае не было органа, осуществлявшего надзор за деятельностью мадраса и мечетей. Учебное ведомство Туркестана все же пыталось осуществить общий контроль над мадраса, чтобы в них не прививались учащимся как отмечается в документах "антирусское настроение". Приказом министра народного просвещения от 24 марта 1890г. была учреждена должность Инспектора мусульманских школ. По мнению учредителей этого органа, она должна была служить "связывающим звеном между русской жизнью и туземными школами". В том году на эту ответственную должность был назначен надворный советник и востоковед В.П.Наливкин/ум.в 1921г./в Ташкенте. За три учебных сезона /1890-1893/ В.П.Наливкин сам провел обследование мадраса Ферганской, Самаркандской, Сырдарьинской областей, хорошо изучил учебную жизнь мактабов, корыхона, дарулхона и мадраса, стал принимать деятельное участие в их работе. В 1896г., по итогам этой инспекции были изданы "Инструкция инспекторам народных училищ по заведованию мусульманскими школами Туркестанского края", "Инструкция старшим мударрисам туземных медреса Туркестанского края". В мае 1895г было принято решение о запрещении в пределах Туркестанского края купли и продажи худжр мадраса, которое очень широко практиковалось

в мадраса Бухары и Коканда.Все упомянутые мероприятия царского аппарата затрагивали лишь внешнюю деятельность мадраса.Структура,организация и программа мадраса оставались по-прежнему неизменными. Инспектора,которым были доверены контроль и надзор за деятельностью мадраса,в большинстве случаев не могли серьезно вникать в содержание преподаваемых там наук,ибо они почти не знали местных языков и литературу.Правда,среди инспекторов находились и люди, глубоко вникавшие в свое дело.Так,М.С.Андреев,который с 1914 по 1917гг.исполнял должности инспектора народных училищ 2-го района Самаркандской области,писал,что "Я затруднялся бы сказать,куда я отдавал больше внимание и времени.Любопытное дело:русские учителя считали,что я состою только для надзора над русскими школами,а мударрисы-что я заведую только мадраса"/Писарчик.-1980.-с.9/. Царское правительство с большой подозрительностью и раздражением встретило наметившиеся в начале нашего столетия по инициативе джадидов реформы мактабов и мадраса и попытку включение в их программу общеобразовательных предметов.Например,в резолюции межведомственного совещания в 1912г.по вопросам образования нерусских народов Туркестана указывалось,что "уклонение мадраса в сторону усиления общеобразовательных предметов и создание под видом конфессионных вероучительных школ национальных общеобразовательных заведений представляется недопустимым.Эта резолюция еще раз свидетельствует о заинтересованности царского режима в неприкосновенном сохранении форм и организации мадраса,видя в нем удобное орудие угнетение народных масс края/Раджабов З.-1970.-с.156/.

Тысячилетная традиция обучения в мадраса была прервана окончательнов 1932г.На всех этапах своего развития мадраса был центром образования и просвещения в городской структуре мусульманского восточного города.Последнее 70 лет эта непрерывная нить восточной формы образования и обучения была прервана.Идеологи нового строя придали ей религиозную окраску,якобы неприемлемую для советских республик Центральной Азии.В результате религиозное образование людей было отпущено в руки мулл-самоучек,которые во многих случаях функционировали подпольно.Это обстоятельство способствовало еще большему нарастанию религиозного фанатизма неимеющего ничего общего с подлинной религией ислама.

Только принятия закона о независимости Республики Таджикистан, свободе совести и вероисповедания стало возвращаться прежнее подложение значения мадраса как учебного заведения,как исламского института/Мухимов.-1992.-с.3/.

ГЛАВА II.МАДРАСА СЕВЕРНОГО ТАДЖИКИСТАНА ПО ИСТОРИКО-РАССПРОСНЫМ СВЕДЕНИЯМ.

I.Мадраса города Худжанда.

В худжанде к нашему времени не уцелело ни одного сколько-нибудь целого здания мадраса:некоторые были снесены в период реконструкции центра города Худжанда,другие были переоборудованы в склады и под жилье,от чего многие утратили свой первозданный облик,а третьи в 30-ых годах были разобраны и на их месте построены новые школы советского образца.В то же время среди построек мадраса города было немало сооружений,имевших историко-культурное и архитектурно-художественное значение.Методом опросов и локализаций нам удалось выявить в Худжанде 50 мадраса,из которых 24 приходится на Мазарскую/Центральную/,16-на Раззакскую/Западную/, 8-на Калининаускую/Восточную/ части города.Лишь два мадраса остались не локализованными/Мирсабаев.-1977.-с.116/.

Мадраса Хазрати Бобо.Располагалась на северной прибрежной полосе Мазарской части,в квартале Бобо Бобо напротив одноименного архитектурного комплекса,датируемого XIУ-XIX веками/Негматов и Хмельницкий.-1960.-с.16/.Мадраса была сооружена в 1852г.на средства худжандских благотворителей Абдукудуса и Навруза/ЦГА Тадж.ССР.-Ф.1,оп.1,д.1176,л.16/.Постройка не уцелела, была снесена в середине 60-х годов XXв.в связи с реконструкцией главной городской магистрали,ведущей в правобережную часть города.

Постройка была из сырца,по периметру прямоугольного двора располагались 10 худжр,дарсхона и мечеть.Вход был выделен невысоким порталом,обращенным на запад,в сторону мазара Хазрати Бобо.

Вакфное имущество мадраса состояло из 13,5 танапа земли в Уяджинской волости,1 тан.в Дигмае,1,5 тан.в Кулямбоше,1,5 тан.рисового поляя в Кургуке/ЦГА Тадж.ССР.-Ф.6,оп.1,д.90,л.130-131/,1 сарай в торговом центре Пандшанбе с арендной платой 40 руб.,4 тан. земли на арыке Чорсу с годовым доходом 20 руб./Там же.Ф.1,оп.1, д.1216,л.20/.По данным 1895г.годовой расход мадраса составил 32 руб./Там же.Д.320,л.17/.Из дохода 1/ 10получал мутаваллий,2 части мударрис,остальное делилось между учениками согласно их курсу и успеваемости.

Всего же в мадраса обучалось 15-20 учеников,до 1893 года мударрисом состоял Мирзо Абдулхаким,с его кончиной таковым был утвержден Мирзо Саидхон/ЦГА Уз ССР.Ф.47,оп.1,д.361,л.78/.В 1909г.по состоянию здоровья был уволен мударрис Саид Зульфикоров и новым мударрисом был утвержден Сламхон Махдум-выпускник бухарского мед-

раса Кушальтеш. При вступлении на эту должность последний был проэкзаменован в присутствии главных мударрисов и начальников Худжандского уезда/Там же. д.253.-с.54-60/.

Мадраса Хиштин. Располагалась в квартале Ходжа Камол Мазарской части города. Строительство начато в начале 20-х годов XVIIIв. худжандским беком Анбута, усердно заботившемся об укреплении оборонительных сооружений города/Негматов Н.-1959.-с.81/. Однако работы по строительству мадраса закончила его жена Изат Аим/Костенко.-1880.-с.446-447/. Сооружение не уцелело, оно было из жженного кирпича, состояло из 28 худжр дарсханы, хонаки и мечети. Мадраса была прямоугольной планировки, по облику архитектуры походила на позднесредневековые сооружения мадраса ферганского типа.

Мадраса Хиштин считалась самой доходной в Худжанде. Доход ее в году составлял 400 руб./ЦГА Тадж.ССР.-Ф.I, оп.I, д.320, л.I7/. Из них I/I0 получал мутаваллий, I/I8-мударрис, I/I6-имам, оставшееся получали ученики, дворник и цирюльник. Мутаваллием одно время состоял Кары Мирниёз.

В мадраса обучалось свыше 50 учащихся в возрасте от 20 до 30 лет. Мударрисом одно время состоял Эшони Бузурукходжа, одновременно замещавший и должность казия города. В I893 г. на должность мударриса был избран Саид Ахмад Ходжа/Там же.-д.I402, л.I/.

Мадраса Ходжа Камол. Располагалась в одноименном квартале Мазарской части города, к югу от гостиницы "Худжанд", снесенной в I992г. Строилась мадраса в I870г. на средства благодетеля Домулло Абдулкосима. Постройка была из сырцового кирпича и легкой деревянной каркасной конструкции и состояла из 9 худжр, дарсхона и мечети. При мадраса действовала корыхона, содержавшаяся на средства Домулло Эшондихона. Приходская мечеть именуемая "Масчиди Кавок", находилась в 50-60м западнее мадраса в низменности.

Доход мадраса был невелик, он состоял из I0 тан. земли в селении Куркат/ЦГА Тадж.ССР.-Ф.6, оп.I, д.90, л.I33-I34/, 0,5 санг оросительной воды при доходе 56 руб. на арыке Курук, а также 2 тан. земли с доходом 8 руб. Из общего дохода I/I0 получал мутаваллий, I/2-мударрис, оставшиеся средства получали ученики.

В мадраса согласно данным I886г., занимались 8 учеников.

Мадраса Намозгох. Располагалась в одноименном квартале Раззожской части города, ныне к северо-западу от центрального городского универмага. Строительство мадраса Намозгох, по некоторым известиям, произошло еще в годы правления Худжандского бека середины XVIIIв. Фазылбияя/Негматов.-I967.-с.47/. В I782г. уже новый правитель Худжанда Халикуш Мирзо, к юго-востоку от ансамбля Намозгох основал описываемую мадраса. Постройка не уцелела, она была из сырца и деревянной конструкции и состояла из 20 худжр, по другим сведениям -23/ЦГА Уз ССР. Ф.I8, оп.I, д.I0247, л.43/, одной дарсханы и мечети. Худжры южной половины двора уцелели до конца 50-х годов XXв. и были заняты под складскими помещениями Облисполкома.

В начале 70-х годов XIXв. в районе мадраса и прилегающей к ней площади Намозгох, образовался второй по величине торгово-ремесленный центр Худжанда под названием Чоршанбе. В I873г. сюда по решению администрации города был перенесен и заново застроен рынок Чоршанбе, ранее находившимся у стен восточного фасада цитадели Худжанда. Рынок Чоршанбе был очень древним и крупным, в нем имелось более 280 торговых лавок. Однако I4 апреля I872г. в Худжанде вспыхнуло восстание, свыше I0 тыс. восставших горожан заняли большой сад /Стеценко.-I963.-с.96/ мадраса Намозгох в качестве плацдарма, ими был убит аксакал города Мухаммад Собири аълам. В отместку за убийство аксакала со стороны администрации края была сделана попытка ликвидации мадраса, но в результате переговоров мадраса Намозгох тогда не был разрушен.

Худжандский бек Халикуш Мирзо снабдил мадраса обширным вакфом. Вакфный документ перечисляет более 20 вакфных имуществ, завещанных Халикуш Мирзою в I224 г.х./I809-I8I0гг./. Вакфнома утвержден ханской печатью с освобождением всех завещанных недвижимых имуществ отвсякого рода податей и сборов/ЦГА Уз ССР.-Ф.I8, оп.I, д.I0247, л.49/. Приложенная к документу печать Амир Саид Худоярхана помещена в I274 г.х./I857-I858гг./. Вакф был очень значительным: полторы меры воды с землею в селении Хитойреза с I2-ти суточным периодом орошения из арыка Чордон, две меры воды с землею в селении Хитойреза с I5-ти суточным периодом орошения из арыка Акил, одна мера воды с землею в том же селении с I2-ти суточным периодом орошения из арыка Хитойреза, один участок земли в местности, называемой "Дойка", одна мера воды с землею с I6-суточным периодом орошения из арыка Аучи Калача, 9,5 меры воды с землею с I2-ти суточным периодом орошения из арыка Беклан, полтора меры воды с землею с I6-ти суточным периодом орошения из арыка Кулянбаш, полтора жернова мельницы, находящейся на арыке мадраса Шайх Бурхониддин, одна крупорушка на том же арыке, четверть мельницы на арыке Козы, одна мель-

ница на арыке Чорчирог, то же на арыке Курхона внутри. Намозгох, один участок фруктового сада рядом с Намозгох, один участок земли "Дойка" мерою в 16 чойракот в местности Курук, одна крупорушка в местности Сойи Читгарон, один участок земли мерою в один джуфтигов на том же Сойи Читгарон, один сад с двором в городском квартале Ходжа Камол, одна тутовая роща на Джуме базаре, один участок земли в местности Пули чукур, две лавки около самого мадраса Намозгох, урюковый и персиковый сад рядом с Намозгох размером около 400 кв. сах., другой сад в городском квартале Ходжа Камол длиной в 110 арш. и шириной в 41 арш., находившимся в арендном пользовании Мирзо Хошима мулло Ороликова. Этим арендатором был построен на вакфной земле хлопкоочистительный завод и за аренду он платил 30 руб. Указанные в вакфноме торговые лавки приносили каждая по 12 руб. дохода в году. Каждый участок земли арендовался одним лицом на 30 лет, хотя по правилу срок не должен был превышать три года. Он платил ежегодно 20 руб. арендную плату и 3,50 коп. налога. За аренду двух танапов земли в местности "Дойка", которая орошалась 1/3 мерой воды из арыка Хитойреза с 16-ти дневным периодом орошения, арендатор платил 10 пудов пшеницы и 8 пудов самана. Еще дополнительно арендатор вносил 4 руб. поземельного налога. За землю у сая Читгарон арендатор платил 40 руб. Арендатор земли "Дойка" в районе Курука платил 20 тиллей.

Вакф был потомственным, его доходы делились следующим образом: в первую очередь вырученные средства расходовались на ремонт здания мадраса, освещение, подстилку худжр мадраса и помещений мечети. Из оставшихся средств 1/10 получал мутаваллий, 1,5-мударрис. Учащимся мадраса содержание выдавалось согласно их курса. Например, по расходной тетради за 1903г. мударрису было выдано 80 руб., мутаваллию-40 руб., учащимся первого разряда-по 17 руб., 7 ученикам 2-го разряда по 12 руб. 75 коп., 6 ученикам 3-го разряда по 8 руб. 80 коп. 4 ученикам того же разряда по 4 руб. Размер стипендии каждый раз устанавливался сообранием учащихся с участием мударрисов, причем, кроме курса учитывалось еще и прилежание ученика, исправное посещение им лекций мударриса. Всем имуществом мадраса заведовал Мулло Слим Ходжаев.

Согласно информации Л.Е. Костенко в мадраса обучалось 50 учеников, а мударрисов было двое. По другим источникам число учащихся было -40 в возрасте от 15 до 36 лет/ЦГА Уз ССР. Ф.1, оп.18, д.18, л. 210/. Мударрис Мулло Абдурахим был большим знатоком юриспруденции, астрономии, медицины, географии и музыки. В числе учеников мадраса

был признанный поэт-лирик XIXв. Мухаммадаминходжа Кошиф/Кошиф.-1962 -с.4/. Позднее мударрисами здесь состояли Мулло Мухаммад Юсуф и Мулло Мухиддин Махдуми Намозгохи.

Мадраса Щерби. Располагалась к северо-востоку от мадраса Намозгох, у въезда в квартал Миршабхона. Постройка принадлежит худжандскому сановнику XVIIIв., известному по имени Щерби./ЦГА Тадж.ССР.-Ф.1, оп.1, д.320, л.17/. Мадраса известна также по имени "Мадрасаи бозори сабзи".

Сооружение было из сырца на деревянной каркасной конструкции, состояло из 9 худжр, дарсхоны и мечети. Вакф был небольшим и состоял из одного участка земли в кишлаке Овчи Калача и восьми участков фруктового сада общей площадью 200 тан./Там же.-Ф.6, оп.1, д.90 л.59/. Вакфный документ сдан в Самаркандское областное правление в 1887 году за № 368. Мутаваллиями в разное время состояли Мулло Хайдар Саидходжаев, его сын Болтуходжа Хайдарходжаев и Мирзомасъуд Мирзомахмудов/ЦГА Уз ССР.-Ф.18, оп.1, д.12653, л.1-2/. С 1907 по 1916г мударрисом состоял также Саидхошим Мулло Саидкамолов, однако, по его беспечности мадраса отвели под чайхану и постоялый двор, за что он дважды был наказан выговором инспектора народных училищ Самаркандской области М.С. Андреевым/ЦГА Уз ССР.-Ф.47, оп.1, д.1491, л.17/. Вскоре после избрания мударрисом Олимхон-Махдума занятия в мадраса стали проводиться регулярно. Занимались в мадраса ученики в количестве 13 человек в возрасте от 15 до 30 лет.

Мадраса Шохи. Располагалась в квартале Таги Савр Мазарской части города, ныне к северо-востоку от главного корпуса ЛГПИ им. С.М. Кирова. Постройка худжандского правителя первой четверти XIXв. Шохи Кушбеги или Шохи додхо/Наливкин.-1889.-с.120. В честь завершения постройки историк и поэт Имом Али ал-Кухандизи сложил следующую хронограмму:

Чу зи сангу кабри хишти пухта Шохи Додхо,
Аз бароя толибони илм карда ин дарсгох.
Бахри таърихаш бикуш фикрат Коми худ,
Гуфтам зебо мадраса буньёд карда додхо

/Из массы камней и кирпичей Шохи додхо, сооружил учащимся аудиторию эту. Коми подумай сам о дате ее, сказал красивое мадраса выстроил додхо.-Коми.-Таворихи мангума/.

Расшифровка хронограммы, заключенной в последней строке стиха, означает цифру 1240г.х. или 1824-1825гг.н.э. Сооружение к сожалению не уцелело, в 1926-1927гг. оно было разобрано на кирпич. Постройка была из жженого кирпича, имела 23 худжры, дарсхону и мечеть, фасадом

были обращены на запад.

Шохи додхо одарил мадраса огромным количеством недвижимого имущества, включающего более 1000 тан. пахотной земли с годовым доходом 1040 руб. в кишлаке Тамоно Кокандского уезда, Сарои Шохи с 40 лавками, приносящим в году 480 руб. дохода. Караван-сарай Шохи располагался в торговом ремесленном центре Пандшанбе. Часть имущества находились в Худжандском районе. Так, на арыке Румон находилась 2,4 тан. земли с доходом 24 руб., 4 тан. земли с доходом 40 руб. на арыке Курук, две меры оросительной воды в Янгикишлаке с арендной платой 40 пудов пшеницы/ЦГА Тадж. ССР.-Ф.1, оп.1, д.65, л.35/. Для ремонта мадраса и других вакфных учреждений был завещан отдельный вакф с годовым доходом 600 руб. Во время своего правления Худоярхан на вакфные земли, расположенные в кишлаке Тамоно вдоль арыка Сарысу он незаконно поселил несколько десятков семей, обложил их налогами в свою пользу. Однако мадраса по-прежнему оставалась самой доходной в Худжанде. Ее годовой доход составлял 3780 руб./Там же.-д.1535, л. 120/. Из общего дохода 1/10 получал мутаваллий, 1,4-мударрис, 1,6-имам, суфи, цирюльник и дворник, оставшуюся 1/5 часть получали ученики.

По сведениям 1870г. в мадраса Шоху два мударриса обучали 50 учеников. В 1893г. старшим мударрисом состоял Абусаид Ходжа, вторым или младшим-Хидоят Ходжа. Последний одновременно замещал должность народного судьи Ундженской волости, ввиду чего он был отстранен от права быть мударрисом мадраса. Но в 1897г. он вновь вернулся к прежнему занятию. Осенью 1906г. был обновлен состав мударрисов, вместо скончавшегося второго мударриса таковым был избран его сын Иброхим Хидоятходжаев, старшим-Муллохон Кози Махмудхонов. В 1912г. мударрисом был утвержден Мирзо Юсуфхон Мирзо Бурихонов вместо Саид Мавлоно Домулло Махмудхонова.

Мадраса Шохи считалась центром культуры старого Худжанда. Известный поэт-демократ Тошходжа Асири до переезда в Кокандское мадраса Ханим четыре года занимал одно из худжр этой мадраса/Раджабов.-1974.-с.21/, у него нередко проездом бывал узбекский поэт-демократ Зокирджон Бурхат/Бурхат.-1960.-с.124/. В первые годы советского строя мадраса стала очагом культуры нового строя. В частности, в 1919г. постановлением национального отдела Худжандского Совета там организовалась вечерняя школа, где курс арифметики преподавал сын мударриса мадраса Шохи Абусаид Ходжи Валихон Абусаид Ходжаев/Хайдаров.-1957.-с.94/. До сноса в кирпич в 1926г. здание мадраса было занято под склад Горпромторга.

Мадраса Рубохон. Располагалась в центре Мазарской части города в квартале Рубохон, ныне к западу от здания Треста северной электросети, в переулке Энергетиков. Постройка некоего Муллобоева, возведена в 1845г. Сооружение глинобитное, по периметру квадратного двора размещались 10 худжр с купольным перекрытием. Вход был выделен невысоким порталом, открывающимся в сторону улицы ведущем в квартал Чорбог. Доход мадраса невелик: в год он составлял всего 150 руб., по другим данным-76 руб. Один мударрис обучал 12-15 учеников. По расспросным сведениям мударрисом мадраса состоял Домулло Иброхим из квартала Этонон города.

Мадраса Охуни Вали. Располагаллась в квартале Таги Сада Мазарской части города, ныне район "Дома профсоюзов". Сооружена в 1845г. Охуни Мулло Валием/ЦГА Тадж. ССР.-Ф. 1, д.1176, л.16/, сооружение не уцелело. По словесному описанию старожилов города, здание было сырцовое, фасадом обращено на восток, его северный имел два этажа, на первом этаже размещались бакалейные лавки торговцев. Сооружение состояло из 11 худжр, дарсхоны и мечети. Мадраса располагала солидным имуществом: на арыке Козы-5 тан. земли с годовым доходом 72 руб., на арыке Шайхбурхон-10 тан. с доходом 100 руб., на арыке Чорбог-2 тан. с доходом 28 руб., в селении Исписор-100 тан. земли. Из общего дохода 1/10 долю получал мутавалий, 1/3 мударрис, 1,5-имам и суфи, а оставшаяся сумма распределялась между учениками/Там же.-Д.65, л.17/. Всего в мадраса обучались 25 учеников. В 1893г. мударрисом был избран Домулло Абдугани Ходжаев /Там же.-Ф.Л, оп.1, д.90, л.12/. После его смерти в 1900г. таковым стал Маъдалихон Абдуфатоев, в его избрании участвовали 24 ученика/ЦГА Уз ССР.-Ф.47, оп.1, д.568, л.113/.

Мадраса Ёвкошти Ходжа. Располагалась на юго-востоке Мазарской части города, в квартале Дукчи-2, ныне ул. Озоди, в районе домов № 12-12а. Время сооружения неизвестно, впервые упомянута в сводках 1870 года. Основатель Ёвкошти Ходжа. Постройка была из сырца, состояла из 10 худжр, одной дарсхоны с террассой и мечети. Прямоугольный замкнутый двор тянулся с юга на север.

Вакфное имущество состояло из 30 тан. земли в Науской волости с доходом 76 руб., 90 тан. в Янгикургане, 1,2 тан. на арыке Козы/ЦГА Тадж. ССР.-Ф.1, оп.1, д.65, л.35/. Половину дохода получал мударрис, остальное делилось между учениками. Вакфнома в 1887г. была сдана в Самаркандское областное правление. По сведениям информаторов в мадраса занимались от 15 до 20 ученика, мударрисом состоял Мулло Охун Мирхакимов, одновременно совмещающий и должность мутаваллия.

Мадраса Ходжа Почо Калон Располагалась в квартале Абдурофи Мазарской части города. Выстроена в 1837г. и названа по имени учредителя. Постройка из сырца на деревянной конструкции, состояла из 8 худжр, а также дарсхоны.

Вакф был учрежден в месяце раджаб 1246г.х./декабрь 1830-январь 1831гг./. Документ утвержден печатью Худоярхана. Вакфный документ в 1887г. был сдан в Самаркандское областное правление под № 602/ЦГА Уз ССР. Ф.47, оп.1, д.10443, л.6/. В данном архиве хранится перевод документа, выполненный В.Л.Вяткиным. Оригинал, видимо, утерян.

Согласно документу, вакф включал: одну суточную воду из селения Говхона, двухсуточную воду из селения Актепа, все земли, орошаемые этой водой, а также участок земли на арыке Козы, один сад с двором в городском квартале Абдурофи. Вакф был потомственным, при жизни им заведовал сам вакфодатель, затем свыше 30 лет Мирзо Саид Носыров, а 1 июля 1905 года указом Самаркандского областного правления мутаваллием был определен Усмон Мирмуллоев/ЦГА Тадж.ССР. Ф.6, оп.1, д. 90, л.248/. В мадраса занимались не более 10 учеников, в возрасте от 15 до 23 лет. До 1900 г. мударрисом состоял Домуллобой Мухаммад Юсупов, с его исмерти таковым был избран Домулло Абдусамад Муллобоев.

Мадраса Ходжа Мирсалима. Располагалась на юго-западе квартала Ороликон /Господские/ Мазарской части города, ныне ул. Шуро. Мадраса возведена в 1231 г.х./1815-1816гг./ названа по имени учредителя. Постройка из сырца, на деревянной каркасной конструкции. Основным организующим центром сооружения была мечеть. Худжры располагались к югу и западу от мечети, в центре двора находился пруд.

Вакф был потомственным и состоял из 1,5 тан. земли на арыке Марғузорак с доходом 20 руб., а также три участка земли в местности Дашак. Весь доход от вакфа составлял 120 руб./ЦГА Тадж. ССР. Ф.1, оп.1, д.320, л.17/. По воле учредителя первым мударрисом был назначен Охунд Муллошох. Позже мударрисами состояли Мулло Шариф Ахмадбоев, Мулло Авез Мухаммад, Ходжи Мирзо Бадгор и кори Нур из селения Ядва. Всего же в мадраса занимались 30-35 учеников.

Мадраса Шайх Муслихиддина. Располагалась в квартале Панчшанбе Мазарской части города, южнее архитектурного комплекса Шайх Муслихиддин, датируется XIXв. В 1824г. некий Мирзо Хаким из Худжанда построил на территории, прилегающей к комплексу Шайх Муслихиддина, 10 худжр и пожаловал соответствующий вакф. Постройка была из сырцового кирпича на деревянной каркасной конструкции, худжры

были орнаментированы росписью, резьбой по гончу и дереву. Исследования показывают, что район мазара, равно как и мадраса, был обжит еще в XI-XIIвв. В середине 20-х гг. в одной из худжр мадраса размещалась коллекция худжандского антиквара Ходжи Антика/Марафиев.-1968.-с.60/, положившая основу краеведческому музею.

Вакфное имущество состояло из 45 лавок и одного навеса в торговом центре Панчшанбе с годовым доходом 498 руб., 3,4 тан. земли на арыке Козы с арендной платой 16 руб., 5,8 тан. земли на арыке Шайх Бурхон с арендной платой 6 руб. и 1,5 тан. земли на арыке Румон. Весь доход от вакфа по неполным подсчетам составлял 2000 руб.

Вакф мазара был отдельным, он включал 33 участка земли, пожалованных в разное время и оформленных в 1848г. мутаваллием Мирзо Каландаром/Маджлисов.-1967.-с.125/.

В мадраса занимались около 30 учеников в возрасте от 17 до 28 лет. Мударрисами в разное время состояли Мирзо Шокир Носыров, Домулло Махмудходжа, Камол Ходжа Авазходжаев, а также Абдулрафур Фавзи/Мурадов.-1971.-с.128/.

Мадраса Ладжомгарон. Располагалась в квартале Чакари Курпа Мазарской части города, у самой южной оконечности ремесленно-торгового Пассажа Панджшанбе, недалеко от сарая джухудон. С севера и юга к зданию мадраса примыкали ремесленные цеха уздечников, ювелиров, кожевников и бакалейщиков.

Время постройки и личность учредителя установить не удалось.

Согласно сообщению старожилов в 1907-1908гг. торговец Зохидбойи Фаранг, произвел капитальный ремонт обветшавшей мадраса и снабдил ее надлежащим доходом. Вакфное имущество мадраса состояло из 1 сарая и 2 тан. земли на арыке Шайх Бурхон, которым заведовал Дадобой Абдукабборов. Всего в мадраса занимались 10-15 учеников в возрасте от 25 до 30 лет. Мударрисом состоял Мулло Рафур Ибрагимов, утвержденный на эту должность 7 октября 1902г.

Мадраса Кок Масчид. Располагалась на юге одноименного квартала Мазарской части города, на берегу канала Мазар, ныне ул. Самаркандская. В перечне кварталов Худжанда у А.Е.Медни настоящий квартах обозначен термином "Бозори аср"/Конский рынок.-Медни.-1945.-с.142/.

Время постройки и имя учредители неизвестны, впервые о нем упоминается в сводках за 1892г./ЦГА Тадж.ССР. Ф.1, оп.1, д.65, л.35/.

Сооружение было из сырца, имело 12 худжр, дарсхону. Последние

остатки мадраса снесены в 1971г.

Вакфное имущество состояло из 1,5 тан.земли на арыке Румон с годовым доходом 20 руб.,6,5 тан.земли на арыке Ходжа с годовым доходом 12 руб.,одна торговая лавка на базаре Панджшанбе с доходом тоже 12 руб.,0,5 тан.земли на арыке Ява с доходом 12 руб.Из общего дохода 1/10 получал мутаваллий,1/4-мударрис,остальное раздавалось ученикам/ЦГА Тадж.ССР.Ф.1,оп.1,д.65,л.35/.Всего в мадраса занималось не более 15 учеников в возрасте от 15 до 20 лет/ЦГА Уз ССР. Ф.18,оп.1,д.19,л.197/.Мударрисами состояли Домулло Миркобилов до 14 октября 1895г.,затем Олимхон Комилов,Домулло Мирходжи и Кози Абдулатиф из селения Унджи.

Мадраса Накиб. Располагалась на юго-восточной окраине квартала Шайх Ислом Мазарской части города,у дороги, ведущей к воротам Чорбог,ныне ул.Самаркандская № 35.Время постройки и имя учредителя неизвестно.В статистических сводках впервые упоминается в 1870г./ЦГА Тадж.ССР.Ф.1,оп.1,д.2275,л.10/.

Сооружение было из сырца на каркасной конструкции,имело 10-12 худжр,аудиторию/Инфор.Рахимов Умар,1886г.рож./.Мечеть располагалась через дорогу,ныне она отведена под жилье.Помещение дарсхоны состояло из комнаты размером в 13 балок,вместо обычного традиционного кухонного очажка по совету ученого Ходжи Юсуфа в нем был устроен камин с символическим названием "Гулханафруз"/Рахим Джамил.-1969.-с.10-11/.

Вакфное имущество состояло из 1,5 тан.земли на арыке Козы, один участок земли в местности Чорбог,участок земли в местности Олмазор,а также 150 тан.земли в селении Калахона Навского района //ЦГА Тадж.ССР.Ф.6,оп.1,д.90,л.134-135/.Вакфный документ был сдан в Самаркандское областное правление 30 июня 1887г.под № 408.По статистике 1891г.число учащихся доходило до 15,однако по рассказам старожилов там обучались свыше 50-60 учеников.В 1899г.в должности мударриса состоял Шосаховат Турэ Назыров,затем таковым стал его сын Мухиддин Махсум Шосаховатов/ЦГА Уз.ССР.Ф.47,оп.1,д. 513,л.15/.

Мадраса Тагн Тути Калон. Располагалась на южной окраине одноименного квартала Мазарской части города,близ городских ворот Чорбог,ныне ул.Самаркандская.Мадраса возведена в 1870г.на средства Мирзо Абдулло.

Сооружение было из сырца,включало 10 худжр,дарсхону и мечеть.

Худжры не уцелели,сохранилось здание мечети,отведенное в настоящее время под Автоклубом,и невысокий минарет из жженного кирпича.

Вакфное имущество состояло из 4 тан.земли на арыке Чорсу,1 земли на арыке Масчиди Савр,1,5 тан.земли в селении Курронче,1,5 тан.земли на арыке Козы,а также две лавки и наличными 320 руб./ Там же.Ф.6,оп.1,д.90,л.134-135/.Главным вакфодателем был некий Олимбекбой.Количество учащихся не превышало 40 человек,до 1905г. должность мударриса занимал Мулло Раджаб,затем Мирзо Мухаммад Олимхон Мирзо Фахриддинов.

Мадраса Шамсибоя. Располагалась на северо-востоке Мазарской части городе в бывшем квартале Тупидувон,ныне ул.Камоли Худжанди, к юго-востоку от Стройбанка.Дата постройки не известна,впервые упоминается в сводках за 1870г.Мадраса названа по имени учредителя,который был одним из влиятельных улемов города.Шамсибою принадлежит также постройка старинной бани на рынке Панчшанбе.

Сооружение было из сырца,на каркасной конструкции,имелось всего 12 худжр,дарсхона и мечеть.Ныне здание отведено под жилье, частые перестройки утратили ее прежний облик.

Вакфное имущество незначительно,оно состояло из 8 тан.земли в Унджинской волости,а также дохода от бани.Вакфным имуществом заведовал Абдуманон Раффоров.В среднем ученики получали в год 3-4 руб.доли дохода от вакфа.

В мадраса обучались не более 30 учеников.Первым мударрисом был Мулло Шамси Мухаммадов,в 1893г.новым мударрисом был избран Саид Мухиддин Камолиддинов,выпускник одной из бухарских мадраса.В протоколе собрания стоит 33 подписи учащихся.В 1909г.мударрисом избран Акрам Шамсибоев после того,как предыдущий мударрис вместе с учениками перешли во вновь построенную мадраса "Мир Хошим".

Мадраса Пулариин. Располагалась в одноименном квартале Мазарской части города,ныне на перекрестке ул.Стаханова и Содирхон Хофиза.Дата сооружения не установлена, впервые о нем упомянуто в сводках 1870г.Учредителем мадраса являлся Мулло Голту или Почо Болтубой.

Сооружение было из сырца на каркасной деревянной конструкции, всего имелось 7 худжр,дарсхона и мечеть.По данным старожилов,худжры были балочными,оштукатурены ганчевым раствором,имели кладовую для хранения припасов питания.Двор был невелик,его центр был разбит на участки для посадки цветов./Инфор.Мулло Миркомилов,1899 года рождения/.

Вакфное имущество состояло из 2,5 тан. земли в кишлаке Розиён и одной лавки в районе рынка Панчшанбе. По сведениям 1870г. в мадраса занимались 35 учеников, в 1899г. менее 30. Мударрисом до 1899г. состоял Мулло Исо Мухаммад, в том же году по просьбе учеников вместо 98-летнего мударриса таковым был избран Шокир Мирзо Носыров/ЦГА Уз ССР. Ф.47, оп.1, д.513, л.104/. 30 октября 1912г. новым мударрисом был утвержден Собир Махдум, 28 лет от роду/Там же.-д.1151, л.278-280/. Передают, что Собир Махдум был крупным знатоком математики/риёзиёт/, на его лекциях присутствовали ученики многих других мадраса города.

Мадраса Детрезон /Котельников/. Располагалась на юго-востоке Мазарской части города, в бывшем квартале Нияз Декча, в районе нынешнего здания Историко-краеведческого музея. В сводке за 1870г. она упоминается как мадраса "Бозори Хасиб". Учредитель мадраса некий Мулло Кодыр, а по сведениям старожилов-Абдувахоб бай, выходец из селения Аучи Костакозской волости.

Сооружение было из сырца, всего имелись 7 худжр, дарсхону и мечеть. Некогда через двор мадраса протекали воды канала Мазар, у западного угла мадраса, впритык к ее стенам стояли четыре лавки-мастерские по выделки кожи.

Доходы мадраса от вакфа были невелики, всего 16 руб., что очень сказывалось на посещаемости мадраса.

7 января 1895г. приказом 3-го инспектора народных училищ мударрисом мадраса был утвержден Мулло Косым Ходжа/ЦГА Тадж. ССР. Ф.1, оп.1, д.1516, л.10/. В июне 1914г. вместо скончавшегося мударриса Мирзо Хошима Рустама был избран таковым Коры Олимдомулло/ЦГА Уз. ССР. Ф.47, оп.1, д.1304, л.422/. Однако, не прошло и года, как по причине малочисленности дохода Коры Олим покинул мадраса. В декабре 1915г. рапортом инспектора народных училищ М.С. Андреева мударрисом был утвержден бывший мударрис и репетитор мадраса Мир Амурбая Миролим Мирхусайнов/Там же. Д.1491, л.97/.

Мадраса Комибофон-2. Располагалась в одноименном квартале Мазарской части города, ныне переулок Чайкиной, в районе Детской поликлиники. Введена в строй в 1953г. на средства некого Мулло Исмата. Сооружение было из сырца, состояло из 8 худжр, дарсхоны и мечети с навесом. Вход был оформлен невысоким порталом и двухстворчатыми воротами с тамбуром. В Худжанде подобное оформление входа называли "дарвозаи чиллахонадор".

Вакфное имущество составляло всего 10 руб., учащихся было 20, им преподавал Мулло Ксым из Костакоза.

Мадраса Мирзобн. Располагалась в одноименном квартале Мазарской части города, у перекрестка нынешних ул. Чайковского и Мусы Джалила. Возведена в 1870г. на средства Мирзо Абдулкосима. Сооружение было из сырца на каркасной конструкции, имелись 9 худжр, дарсхона и мечеть, располагавшаяся в западной части двора.

Весь доход от вакфа составлял 40 руб., по статистике 1870г.- 80 руб. Обучались в мадраса 15-16 учеников, в 1897г. мударрисом был утвержден Мулло Аюб Мухаммадов, последним мудррисом-Мулло Абдурахмон. /Инфор. Махмудов Рустамхон, 1884г. рож./.

Мадраса Кумбозор. Располагалась в бывшем квартале Бозори аст, ныне по ул. Ленина, в районе Центральной аптеки. Мадраса основана Мирзо Хандбоем, время постройки установить не удалось, впервые упоминается в сводке за 1895г/ЦГА Тадж. ССР. Ф.1, оп.1, д.320, л.17/.

Сооружение было из сырца, имелось 12 худжр и дарсхона. Худжры южного крыла имели два этажа, к югу от мадраса располагалась пятничная мечеть с тем же названием, что и мадраса.

Годовой доход мадраса составлял 30 руб., обучались всего 7-10 учеников. До 1895г. преподавал Домулло Миркобилов, затем мударрисом был утвержден Кары Олимхон Ходжа Комилов/Там же.-Д.1516, л.26/. В списке мударрисов Худжанда и Худжандского уезда указано лишь на имя Домулло Мирходжи/Там же.-Д.1341, л.7/.

Мадраса Мир Якуб Девонбеги. Располагалась в квартале Миршабхона Мазарской части города, недалеко от кинотеатра "Таджикистан". Основатель мадраса Мирмахмудбой, дата постройки не установлена, впервые упоминается в 1895г. Сооружение было из сырца, имелось 8 худжр, дарсхона.

Вакфное имущество состояло из 3-х торговых лавок на базаре Чоршанбе с годовым доходом 36 руб., а также 3 меры воды в кишлаке Овчи и 150 тан. земли/ЦГА Тадж. ССР. Ф.6, оп.1, д.90, л.132/. Всем имуществом заведовал Мирусмон Миррахматов.

Мадраса Киркон. Располагалась на южной окраине одноименного квартала Раззакской части города, ныне по ул. Своди, туп. Дальная № 1. Среди населения известна под названием "Мадрасаи Сафедорзор". Мадраса сооружена в 1754г. недалеко от квартальной мечети на средства Мухаммад Собира аълама/ЦГА Тадж. ССР. Ф.1, оп.1, д.1176, л.15 и 16/. Сооружение представляло собой прямоугольное здание, выстроенное из сырца на легкой каркасной конструк-

ции. Всего имелось 10 худжр и дарсхона. Сооружение отведено под жилье. К началу 70-их годов уцелели лишь часть худжр восточной половины двора. Здание мечети по настоящее время стоит к северу, обособленно от мадраса и тоже занято под жилье.

Вакфное имущество состояло из 2,5 тан. земли на арыке Козы, приносящие 30 руб. дохода, 4 тан. земли на арыке Раззок с доходом в 40 руб., 1 тан. земли на арыке Курхона с доходом 16 руб., участок земли в квартале Кирион, 1 лавка в квартале и торговом центре Панчшанбе, 20 тан. земли в селении Курук, 90 тан. земли в селении Аучи, а также наличными 40 тилло/ЦГА Тадж. ССР. Ф. 1, оп. 1, д. 65, л. 32/. Из дохода 1/10 получали мутавалий, 1/3-мударрис, остальное делилось между учениками. Два мударриса обучали 20 учеников, до 1889г. старшим мударрисом состоял Мухаммад Рахим, затем Мулло Мухаммад Зариф. В августе 1892г. вместо скончавшегося второго мударриса Мулло Охун-ходжи мударрисом был избран Мирзо Охунд Хакимов/ЦГА Уз ССР. Ф. 47, оп. 1, д. 361, л. 8; Д. 330, л. 222/.

Мадраса Боён. Располагалась на юго-западе одноименного квартала Раззакской части города на бывшей ул. Мопр, ныне ул. Максудхони Танбури. Мадраса построена в 1876г. на средства Мулло Бободжона и состояла из 15 худжр, дарсхоны и мечети. Здание мечети стояла юго-западнее мадраса. Ныне здание мадраса отведено под жилье, отчего совершенно утратило свою прежнюю форму.

Вакфное имущество состояло из 2,5 тан. земли на арыке Козы с доходом 30 руб., 4 тан. земли на арыке Раззок с годовым доходом 40 руб., 1 тан. земли на арыке Курхона. Из дохода 1/10 получал мутавалий, 1/3-мударрис, оставшуюся часть-ученики. Указанной мадраса принадлежали также еще 1 тан. земли на арыке Ява с доходом 12 руб., на арыке Масчиди Савр-3 тан. земли с доходом 40 руб., на арыке Раззок 2 тан. земли с доходом 12 руб., на арыке Мазор 1 тан. земли, а также участок земли размером 1 тан. близ самой мечети. По статистике 1891 года общий доход мадраса составлял 136 руб. Два мударриса обучали 30 учащихся. Последним мударрисом состоял известный прогрессивный таджикский поэт и просветитель Мухаммадаминходжа Кохиф.

Мадраса Купруки Баланд. Располагалась на северо-восточной части одноименного квартала Раззакской части города, на пересечение ул. Озоди и Хаким Карима, на левом берегу канала Раззак, в районе построек детского сада. Мадраса построена в 1889-1890гг. на средства некого Мирмурбая жителя квартала

Боён. Здание представляла собой сооружение прямоугольной формы с фасадом на юг. Постройка была из сырца, включавшая 10 худжр, дарсхону и корыхону. В 1929г. на месте обветшавшей мадраса была выстроена новая школа.

Вакфное имущество состояло из 1 сарая и 1 лавки на базаре Панчшанбе, 17,5 тан. земли в Ундинской волости/ЦГА Тадж. ССР. Ф. 1, оп. 1, д. 320, л. 120/. Весь доход вакфа составлял 160 руб./Там же.-Л. 17/. В8 мадраса один мударрис обучал 26 учеников, по сведениям 1893г. мударрисом состоял Ходжа Мирабдулло, живший недалеко от здания мадраса. Последним мударрисом состоял Ходжа Мухиддин из квартала Чорчирок/Инфор. Мулло Набиджон, 1982г. рожд./.

Мадраса Отабойбека. Располагалась на западной окраине квартала Рарибон Раззакской части города, на пересечении улиц Озоди и Гайдара. Мадраса сооружена в 1880-1881гг. на средства крупнейшего земловладельца Худжанде Валами Отабойбека. В статистических сводках 1882г. особо подчеркивается, что мадраса еще новая/ЦГА Тадж. ССР. Ф. 1, оп. 1, д. 65, л. 31/.

Сооружение было из сырца, состояло из 7 худжр и дарсхоны, прямоугольный замкнутый двор тянулся с запада на восток. Вакфное имущество состояло из 6;5 тан земли в селении Дигмай, приносящее 56 руб. дохода, 1 тана земли в селении Курук, а также 1 сарай в самом городе/Там же, д. 90, л. 121/. По статистическим сводкам общий годовой доход мадраса равнялся к 100 руб./Там же, д. 320, л. 17/, фактически же доход мадраса был значительно больше. Мутавалием состоял сам учредитель Валамибек Отабойбеков, а мударрисом Ходжа Абдулло Мулло Мирзоев. В мадраса занимались около 20 учеников.

Мадраса Бобоходжа. Располагалась в одноименном квартале Раззакской части города, по улице, ведущей к воротам Масчиди Савр, ныне ул. Камоли Худжанди. Мадраса построена в 17 Зулькада 1302 г.х./28 августа 1885г./ на средства Усто Мирзобоя маслобойника/ЦГА Уз ССР. Ф. 18, оп. 1, д. 10432, л. 4/. С запада мадраса граничила с часовладельческий домом, на юге-с общественной дорогой, на востоке с участком земли Мирзо Мухаммада, на севере-с землей Усто Мирраджаба.

Постройка была из сырца на каркасной конструкции, имелось всего 9 худжр и одна дарсхона. К нашему времени уцелело лишь здание мечети.

Вакфное имущество состояло из 2,5 тан. земли с доходом 28 руб. на арыке Ява, 3 тан. земли с доходом 44 руб. на арыке Чорсу, 2,4 тан. земли в Ундинской волости. Из дохода 1/10 получал мутавалий, затем

остальное делилось на три части, из которых две части выдавалось мударрису, одна часть делилась между учениками согласно их успеваемости. Мутаввалиями были сыновья учредителя вакфа Мирзо Шариф и Мирзо Турсун. По воле учредителя мадраса первым ее мударрисом до 1884г. состоял Мирзо Саид Мирзоев, после его смерти-Мулло Абдомулло/ЦГА Тадж.ССР.Ф.1, оп.1, д.238, л.1-2/. Затем до 1912г. преподавал Саид Насим Мулло Эшонов, которого сменил в том году же Мулло Абд Мирходжиев/ЦГА Уз ССР.Ф.47, оп.1, д.2176, л.16/.

Мадраса Гузари Замон-1. Располагалась в одноименном квартале Раззакской части города, на правом берегу канала Раззок, ныне ул. Камоли Худжанди, в районе музыкального училища им. Содирхон Хофиза. Мадраса была построена в 1860г. на средства Мирзо Хошима/Инфор. Рахимов Атоходжа, 1892г. рожд./.

Сооружение было из жженного кирпича, вокруг замкнутого двора располагались 22 худжры, дарсхона и мечеть. Вход был оформлен небольшим порталом, фасадом на юг, в центре двора имелся водоем. В здании мадраса долгое время размещалось Музыкальное училище и лишь в 1964 году сооружение бывшей мадраса было отдано на слом.

Вакфное имущество состояло из 2 сангов воды в кишлаке Хитойреза с доходом 100 пудов пшеницы и рисовые поля в Куруке размером 2,5 пуда семеновместимости с доходом 25 пудов риса и 15 руб. деньгами. Вакфная грамота была составлена в 1277 г.х./1860-1861гг./. Из дохода 1/10 получал мутаваллий, 1/3 мударрис, остальное делилось между учениками. Вакфами заведовал Носирбойбача из квартала Каландгари. По сведениям старожилов в мадраса занимались 40-45 учеников, которым читал лекции Кори Тура из квартала Кулхава/Инфор. Алиев Рафурдхон, 1889г. рожд./.

Мадраса Гузари Замон-2. Располагалась напротив первого мадраса, в районе здания "Дома культуры". Мадраса построена в 60-х годах XIXв. на средства Мулло Авеза, по другим источникам-Азиза Мухаммада. Сооружение было из сырца на каркасной конструкции и состояло из 18 худжр, дарсхоны и мечети. Здание мечети было снесено в конце 50-х годов XXв.

Вакфное имущество состояло из 1 сарая в городе, 32 тан. земли в Ундинской волости, там же 6 тан. земли, 2 фруктовых сада и 200 тан. земли в Хитойреза/ЦГА Тадж.ССР.Ф.6, оп.1, д.90, л.114/. Вакфная грамота составлена в 1278г.х./1861-1862гг.н.э./. Мутаввалий Мулло ХХусейнбой Турсун Мухаммадов. С 1907 по 1910гг. мударрисом состоял Мулло Маъруф Домулло Хошимов/ЦГА Уз ССР.Ф.47, оп.1, д.1150, л.94/.

В 1911г. Мадраса некоторое время оставалась без мударриса, однако по просьбе учредителя вскоре мударрисом был назначен Мулло Саид Мухиддинхон Саид Камолхонов. В приговоре учеников об избрании нового мударриса стоит 39 подписей/ЦГА Уз ССР.Ф.47, оп.1, д.1150, л.96/.

Мадраса Дари Шикоф. Располагалась юго-западнее городской цитадели, ныне ул. Хакима Карима в районе одноименной мечети, датируемой XVIIIв./Костенко.-с.446/. Мадраса построена в 1782г. на средства Мухаммад Юсуфа или Мир Юсуфа.

Сооружение сырцовое и состояло из 6 худжр, а также дарсхоны. Мечеть считалась пятничной, она декорирована резьбой по дереву и расписана многотонной краской.

Вакфное имущество состояло из 2 тан. земли на арыке Чорсу. Весь доход от вакфа составлял 80 руб. В 1900г. мадраса под видом упадка была упразднена, по сведениям 1891г. там обучалось 12 учеников, которым преподавал Коримумин Мирзо Хайтбой.

Мадраса Масчиди Сурх. Располагалась в одноименном квартале Раззакской части города, ныне ул. Т. Асири, в районе средней школы № 3. В источниках и литературе второй половины XIXв. нередко выступает под названием мадраса "Кызыль" "ЦГА Тадж.ССР.Ф.6, оп.1, д.90, л.114/. Возведена в 1874г. на средства некого Парпибоя, по другим сведениям Кози Сайфуддина.

Сооружение одноэтажное, выстроено из жженного кирпича, уцелевшие худжры опубликованы в небольшой книжке С. Валиходжа//Валиходжа.-1975.-с.18/.

Вакфное имущество состояло из 4 тан. земли в Навской волости, приносящей 24 руб. дохода, рисовое поле в Янгиургане, дающее 30 пудов риса в год. По рассказам старожилов в мадраса занимались 20-25 учеников, последним мударрисом состоял Эшонхон тура.

Мадраса Ортухходжа эшона. Располагалась в квартале Козихон тура Раззакской части города, ныне ул. Роза Люксембурга. Построена в 1878г. и названа по имени ее первого мударриса, однако действительным учредителем мадраса был Мулло Зокирходжа/ЦГА Тадж.ССР.Ф.6, оп.1, д.90, л.119/.

Сооружение было одноэтажным, из сырца, на каркасной конструкции, имелось 7 худжр, одна дарсхона. Замкнутый прямоугольный двор тянулся с запада на восток. Мадраса фасадом была обращена на север.

Вакфное имущество состояло из 1 санг воды в кишлаке Хитойреза, за аренду которой давали 50 пудов риса, 1/8 санг воды с доходом 50 пудов пшеницы, 2,4 тан. земли в городе, 3,5 тан. рисового поля в кишл-

лаке Янгикурган с доходом 10 пудов рисовой крупы. Весь доход от вакфа составлял 88 руб. Один мударрис обучал 20 учеников, до 1893г. преподователем состоял мулло Абб Ходжимухаммадов, с 1893г. по 1895г. Кори Хошим Миррадхабов.

Мадраса Миразизбой. Располагалась в квартале Таги савр Раззакской части города, на улице, ведущей к коканским воротам города. Мадраса была построена в 1865г. на средства Миразизбоя и представлял собой сооружение, состоящее из 6 худжр и и аудитории.

Вакфное имущество состояло из 1/2 части дохода караван-сарая на базаре Панчшанбе с ежегодным доходом 140 руб., 12-ти участков земли в городе с доходом 140 руб.

В мадраса занимались всего 16 учеников, которым преподавал, начиная с 1909 года Кори Турсун Мухаммад Раджабов/ЦГА Уз ССР. Ф. 47, оп. 1, д. 1005, л. 81/. По сведениям информаторов в мадраса занимались 45-50 учеников, мударрисом состоял Мулло Шарифи Пулчукури, совмещавшем должность мударриса с ремесленным трудом/Мулло Абдурауф Султон 1910г. рожд./.

Мадраса Ходжи Бобо. Располагалась на южной окраине квартала Чорчирок Раззакской части города на правом берегу канала Раззок. Мударрисом состоял Ходжи Мухиддин Мулло Мухаммад Зиёбоев, который согласно рапорту М.С. Андреева имел "достаточное образование" в мусульманской науке / ЦГА Уз ССР. Ф. 47, оп. 1, д. 1491, л. 36/. Мадраса не располагала вакфным имуществом и все расходы по мадраса брал на себя ее мударрис.

Мадраса Кони Сурби. Располагалась на восточной окраине одноименного квартала Калаинавской части города, ныне ул. Комсомольская. Постройка Халифа Мирюнуса, впервые упоминается в 1870г. Сооружение было из сырца, имелось 10 худжр, дарсхону и мечеть. Постройка была снесена в 1929г. и на этом месте была построена новая советская школа.

Вакфное имущество состояло из 1,3 тан. земли в городе, 20 тан. земли на арыке Курук, 80 тан. земли в кишлаке Костакоз/ЦГА Тадж. ССР. Ф. 6, оп. 1, д. 90, л. 135/. Решением Самаркандского областного правления от 9 июня 1898г. мутаваллием был утвержден Мулло Охун Бобоев. В статистике 1906г. указан Почокалон Бобокалонов. Один мударрис обучал 15-20 учеников, по сведениям тех же архивных источников мударрисом состоял Кори Охун, а в последний период-Носириддин Олимхонов.

Мадраса Мехтар. Располагалась на восточной окраине квартала Кози Дуччакон Калаинавской части города, ныне по ул. Ванцетти. Учредитель мадраса Мехтар впервые упоминается в 1870г. Сооружение глинобитное, состояло из 12 худжр, дарсхоны и мечети которая уцелела до наших дней. Вакуф состоял из 600 тилло коканского чекана, принесенный в дар мадраса Мехтаром, уроженцем квартала. Вакфом заведовал Хасанходжа Камолходжаев. По данным 1870г. там обучалось 30 учеников, а в 1895г.-всего 10. Последним преподавателем был Охун Ходжа Мехтари. Некоторое время в одной из худжр мадраса жили Абдуллоп Фаез и Ходжи Юсуф/Аминзода и др.-1973, с. 13-14/.

Мадраса Чукурак. Располагалась в одноименном квартале Калаинавской части города, ныне по ул. Ванцетти. В сводках 1870г. мадраса именуется как постройка Мухаммад Рахимбоя, а в списке 1895г.-Рахмати аллоф, а в качестве основателя выступает некий Салимбой/ЦГА Тадж. ССР. Ф. 1, оп. 1, д. 320, л. 16/, основным занятием которого было якобы кулолгари, т. е. гончарство.

Сооружение глинобитное, состояло из 8 худжр, дарсхоны и мечети, которая ныне отведена под жилье.

Вакфное имущество состояло из 1,5 тан. земли на арыке Марғузорак с доходом 20 руб., а также 7,5 тан. земли в Ундкинской волости. По некоторым данным весь доход от вакфа составлял 100 руб. В мадраса обучались свыше 15 учеников в возрасте от 15 до 22 лет/ЦГА Уз ССР, Ф. 1, оп. 18, д. 19, л. 186/, которым преподавал Усмонхонтура.

Мадраса Ходжа Амин. Располагалась в квартале Дарвозаи Кози Калаинавской части города, ныне по ул. Шарк, в районе Хлебобулочного комбината. Постройка Ходжа Амина или Амин Бия впервые упоминается в сводках 1870г.

Сооружение было из жженного кирпича, состояло из 24 худжр, 2 дарсхоны и мечети. Фасадом было обращено на север.

Вакфное имущество состояло из 13 тан. земли на арыке Шайхбурхон, 12 тан. земли на арыке Румон, 12,5 тан. земли на арыке Кози, 7,5 тан. земли на арыке Ундки, 1,5 тан. земли на арыке Дашак, 220 тан. земли в кишлаке Овчи Калача, 3 тан. земли на арыке Ходжа. Вакфные документы были сданы в Самаркандское областное правление 13 июня 1887г. за № 519. Имуществом заведовал Олимхон Мирабдулло Косымов. По статистике 1895г. в мадраса обучались 55 учеников, в 1893-1906 мударрисами состояли Саид Усмонхон Мирзокалонов и Мулло Авез Мухаммад.

Мадраса Гузари Кози. Располагалась в одноименном квартале

ККалаиназской части города,у дороги,ведущей к воротам Козы,ныне ул.Шари,в районе детского сада.Постройка Мулло Миркосыма,впервые упоминается в своде 1870г. Сооружение глинобитное,состояло из 9 худжр,дарсхоны и мечети.

Вакфное имущество состояло из 4 тан.земли на арыке Ундки,50 танн земли в кишлаке Куланбом и небольшого участка земли в самой медраса.Общий доход медраса от вакфа составлял 70 руб.Мутаввалием был Мулло Бобо Мулло Вохидов.Обучались 11-15 учеников,до 1907г. мударрисом состоял Мирзохон Эшон Мирзо Поюсупов,затем таковым стал Тура Ходжа Мирзохонов.В приговоре учеников об избрании им нового мударриса стоит 39 подписей/ЦГА Уз ССР.Ф.47,оп.1,д.904,л.123/.

Медраса Сарымсока. Располагалась в квартале Ректом Калаиназской части города,в районе Фабрики кулинарии близ восточного угла рынка Панчшанбе.Постройка Мулло Сарымсокбоя,впервые упомянута в своде 1892г.Сооружение глинобитное, состояло из 15 худжр,дарсхоны и мечети.

Вакфное имущество состояло из 2,5 тан.земли на арыке Ундки и 10,5 тан.земли,расположение которой не определяется/ЦГА Тадж. ССР.Ф.6,оп.1,д.90,л.134/.Весь доход от вакфа составлял 108 руб. Заведовал имуществом Ходжа Абдунахор Мулло Сарымсок.В медраса обучались от 40 до 50 учеников. В декабре 1892г. рапортом 3-го инспектора народных училищ вместо скончавшего мударриса Мухаммад Рахима таковым был избран Мулла Хасан,в списке за 1906г.он назван Хасан Мирбобоев.В приговоре учеников об избрании нового мударриса стоит 37 подписей.Медраса считалась подписчиком газеты "Туркестан"./Там же.д.1150,л.374/.

Медраса Испаракон. Располагалась в одноименном квартале Калаиназской части города.Постройка Халифа Мирвиуса,впервые упомянута в 1870г.Сооружение глинобитное,состояло из 7 худжр и одной дарсхоны.

Вакфное имущество состояло из 13,6 тан.земли в Ундкинской волости,10 тан.земли в Гуликандове,1 тан.земли в кишлаке Махрам Конандского уезда.Вакфом заведовал Холидхон Самадкрамов.Вакфный документ был сдан в октябре 1905г.под № 2849.Весь доход от вакфа составлял 132 руб.Один мударрис обучал 11 учеников.С октября 1903г.мударрисом был утвержден Мулло Насриддин Слимхонов.

Медраса Нарнара. Располагалась в одноименном квартале Калаиназской части города,ныне ул.Комсомольская в районе Средней школы им.Ф.Энгельса.Постройка Мухаммад Али Кир-

дирака,впервые упомянута в своде 1895г.

Сооружение глинобитное,состояло из 7 худжр,дарсхоны и мечети.По сведениям информаторов площадь медраса была весьма обширной и равнялась 400м^2,худжры восточного крыла имели два этажа.

Вакфное имущество состояло из одного дома в городе и наличными деньгами в размере 800 руб.Вакфом заведовал Коры Юсуф Якубов.Один вакфный документ на земли с годовым доходом 30 руб.был сдан в Самаркандское областное правление в 1887 г.под № 113.По данным 1899г.там занимались 17 учеников в возрасте от 16 до 24 лет,которым преподавал Мирзо Шокир муфти.

Медраса Ходжамохру. Располагалась в одноименном квартале Мазарской части города.Постройка Амур Мухаммадбоя,время возведения установить не удалось.По сведениям 1898г. мударрисом состоял Мулло Зокир.В том же году после его смерти таковым был утвержден Мулло Абдулло/ЦГА Тадж.ССР.Ф.1,оп.1, д.1176,л.16/.

Медраса Муллодхон. Располагалась в квартале Мулло Мазарской части города.Постройка Халифа Муллодхана,учреждена в 1749г./Там же.Ф.1,оп.1,д.512,л.166/.По материалам 1893г. мударрисом состоял Коры Хошим и два мударриса обучали 34 ученика/ЦГА Уз ССР.Ф.47,оп.1,д.362,л.44/.В 1905г.там обучались 28 учеников,а мударрисами состояли Мулло Мирамин и Мулла Бокихон Козыхонов/Там же,д.804,л.246/.

Медраса Денава. Располагалась в одноименном квартале Мазарской части города,ныне по ул.М.Горького.Постройка Бозордхон Мадаминбоева,учреждена в 1727г.В 1893г. выборным путем мутаввалием был избран Мулло Атаджан Муллобоев/Там же,ЦГА Тадж.ССР.Ф.1,оп.1,д.1341,л.116/.

Медраса Заргарон. Располагалась в одноименном квартале Раззокской части города.Учредитель Мехтар,время постройки неизвестно.Вакфное имущество состояло из 1,5 тан.тутового насаждения и наличных денег в размере 560 руб.

Медраса Бисай Ороник. Место расположения и время постройки не установлены.Вакфное имущество состояло из 1 тан.земли на арыке Румон,1,3 тан.земли на арыке Шайхбурхон,9 тан.земли на арыке Ходжа,1,3 тан.земли на арыке Ундки,3 тан.земли на арыке Дафтак.По сведениям 1906г.мударрисом состоял Турахон Камолхонов/ЦГА Тадж.ССР.Ф.1,оп.1,д.90,л.134/.

2. Мадраса Уратюбе и Пенджикента. В Уратюбе зафиксировано 10 мадраса. Две из них монументальны: мадраса Кокгумбаза и Рустамбек. Остальные мадраса были из сырца на каркасной конструкции и находились при мечетях.

Мадраса Кокгумбаз. Расположена в одноименном квартале Охунской части города, ныне по ул. Калинина. Памятник уцелел до наших дней в сильно разрушенном и несколько искаженной перестройками виде. Постройка шейбанида Абдулатиф Султана, дата возведения была начертана над главным входом, зашифрованная в хронограмме "Манзили хайр"/Место благодеяния или благополучия/, означающей 937г.х./1530-1531гг.//Мухтаров.-1959.-с.91/. Данные хронограммы отнюдь не противоречат материалам археологических и архитектурных исследований/Крюков.-1965.-с.84/.

Первоначально памятник являлся мечетью галерейного типа с внутренним открытым двором, принцип планировочного решения которого имел аналогию с мечетью Биби Ханым в Самарканде/XУв./, мечети Калян/XУ-XУIвв./ и Ходжа/XУIв./в Бухаре.

Исследования 1960г. определили, что ансамбль перенял три крупных строительных периода, причем второй из них изменил функциональное назначение сооружения. Во втрроой строительный период, археологически датируемый серединой XУIIв., мечеть была перестроена в мадраса/Крюков.-с.74/. По периметру квадратного двора вместо галерей строятся закрытые, изолированные друг от друга 17 худжр/Кастанье.-1915.-с.35/. Худжры сводчатые, из квадратного жженого кирпича/26х26х4см/ с фигурной выкладкой, внутри имеются антресоли для ночлега, михраб, нишка, камин, декорированный лепным ганчем. Дверные проемы двустворчатые, над ставнями расположены решетчатые окошечки "Тобдон". Мечеть мадраса сильно пострадала от землетрясений 1897 и 1907гг, достигнувших 7 баллов. Туркестанская администрация предприняла некоторые шаги по реставрации разрушенного памятника/ЦГА Тадж. ССР.Ф.1, оп.1, д.631, л.40-41/, но эти попытки не увенчались успехом и только в 1913г. памятник был отремонтирован усилиями самых горожан квартала Сорбон.

Мадраса считалась самым доходным учреждением города. По сведениям 1907г. ее вакфное имущество состояло из 25 десятин земли и 14 кулак воды в квартале Кавадх Уратюбе, 300 десятин земли и 50 дес. виноградника, а также 5,5 мера воды в районе кишлака Джаркурган, 200 десятин земли, а также 15 дес. сада и 9 кулак воды в районе кишлака Сурхан Бешкент, 100 дес. земли, а также 1 ключевая вода в селении Итбулок Саватской волости, 20 дес. земли и 4 кулак воды в районе кишлака Бекобод. По неполным данным общая земельная площадь мадраса равнялась 3250 тан. земли, которая ежегодно приносила для мадраса 1674 руб. дохода/ЦГА Тадж. ССР.Ф.6, оп.1, д.90, л.160; Ф.1, оп.1, д.631, л.40-41/, по другим источникам-1058 руб./Там же. д.1535, л.17/.

Деление дохода производилось по разряду, согласно рассказам бывшего мутаваллия, мударрисам доставалось в году 50-60 пудов верна, ученику высшего курса-30-35 пудов, среднего-19-20 пудов /Инфор. Сироджиддин Гадриддинов, 1881г.рожд./.

По сведениям 1870г. там насчитывалось всего 30 учеников, в марте 1895г.-55, в 1899г.-44, которым читали лекции 8 мударрисов/Мухтаров.-1975.-с.47/. По списку мударрисов, составленном в 1893г. там в мадраса преподавателями состояли Домулло Миршарсв, Мулло Мухиддин, Мулло Насриддин, Авлияхон, Зияуддин Ходжа, Мулло Боки, Мулло Норбой, Абдурахмон Ходжа, Мулло Шоносир и Мулло Шосафар/ЦГА Тадж. ССР.Ф.1, оп.1, д.1341, л.7/. Мударрис Мулло Мухиддин одновременно занимал должность народного судьи Саватской волости, за что рапортом В.П.Налив кина был освобожден от должности мударриса мадраса Кокгумбаз./ЦГА Уз ССР.Ф.47, оп.1, д.361, л.162/. В марте 1895г. донесением старшего мударриса Зияуддин Ходжа был утвержден вторым мударрисом, а Мулло Насриддин, Шоносир, Авлияхон, Абдурахмон Ходжа, Боки Мухаммад, Мулло Норбой и Мулло Шосафар были отчислены от преподования по мотивам малочисленности учащихся/Там же. д.373, л.111/. В мае 1905г. на место скончавшегося мударриса Мулло Миршароф Юсупова таковым был избран Мулло Зуфархон/Там же. д.804, л.185-186/.

Саид Зуфархон Назмизода Истаравшани, псевдоним Джавхари, являлся одним из одаренных поэтов конца XIXв.-начала XXв. Его отец поэт Назми/ум. в 1888г./, ранее также занимал должности мударриса в этой мадраса/Сатторов.-1966.-с.181/. В 1907г. на место скончавшегося второго мударриса Зияуддин Юсуф Ходжаева таковым был избран старший мударрис мадраса "Саид Рози" Мулло Абдурахмон Якубов. По сведениям 1913г. мударрисами состояли Мулло Эшон Тура Алихонов, Мулло Мухиддин Мулло Охунджонов и Шоносир Мулло Убайдуллоев/ЦГА Тадж. ССР.Ф.1, оп. 1, д.1402, 227/. Мадраса считалась подписчицей газеты "Туркестан".

Мадраса Рустамбека. Постройка Уратюбинского владетеля середины XIXв. Рустамбека была сооружена в 1854-1855гг. в квартале Масчиди Сафед Охунвкой части города. Рустамбек среди часто менявшихся правителей отличился сооружением ряда благотворительных объектов: им помимо данного мадраса были

построены также караван-сарай, мечеть, баня и саломхона/"Дом приемов"/ в цитадели Уратюбе на Муггепа/Кухандизи.-с.382-391 /.

Медраса была построена из жженого кирпича, в ней имелись 49 худжр. Как явствует из двустиший поэта Надими Истаравшани, в комплекс медраса включались также баня, мечеть, сарай и фруктовый сад /Надими.-л.309/. Здание, отличавшееся изяществом оформления и красотой форм, было воспето в свое время уратюбинским поэтами XIX-начала XX столетия.

Сооружение в плане имело форму квадрата, внешний вид фасада, судя по фотографиям 70-х годов XIXв. выглядит следующим образом: Центральный портал целиком украшен ромбовидными фигурами геометрического орнамента, напоминающего очень близко местный текстиль. Отступая, в него вписано углубление-ниша, которая ниже переходит в арку. На тимпане входной арки изображены животные, обращенные головой друг к другу. Согласно мнению М.С. Бенчурина, это фигуры льва или леопарда/Бенчурин.-1872.-с.17-18/, а по другим версиям, фантастического коня/Мухтаров.-с.92/. Эта мозаичная композиция, согласно сведениям старожилов, была выполнена группой местных мастеров во главе с гончаром Мулло Курбоном и его учениками Амурмахмадом, Назармахмадом и Раймухаммадом-все из квартала Хавзи сангин. Далее над воротами располагаются 3 арочных ниши-окон, а ниже по обе стороны от входа видны по одному смотровому окну. Верхняя часть портала завершается стреловидными зубцами.

По обоим сторонам портала тянутся двухэтажные арочные галереи, по 8 ниш в каждой стороне. В отличие от верхних, которые сообщаются с помещениями-худжрами, галереи нижнего этажа представляют собой глухие ниши.

Высота боковых крыльев составляет 2/3 высоты портала. Крыля по фасаду фланкированы выступающими минаретами, завершающимися фонарями-гулдаста. Памятник дважды сильно пострадал от землетрясения. И.А. Кастанье в 1914г. застал памятник в сильно разрушенном состоянии/Кастанье.-1915.-с.36/. Много лет спустя усилиями жителей квартала он был капитально отремонтирован и занятия в нем - продолжались до 1923-1924гг., о чем свидетельствуют монетные находки.

На территории разрушенного медраса, ныне находящейся под зданием и двором Средней школы № 3 им. М.И. Калинина, группой Северо-Таджикистанского археологического отряда были заложены раскопы 10 и 11/Негматов.-1976.-с.103/. Раскоп 10, размерами 10 х 7м, был заложен у юго-западного угла двора, ограниченного со всех сторон школьными постройками. Он выявил остатки двух худжр размером 3,40 х 4,10м. Стены худжр сложены из квадратных кирпичей 26 х 26 х 5 и 27 х 27 х 5см, сохранность стен неодинакова. Стены худжр № 1, например, сохранились на высоту 0,45-50 см от основания пола, а худжры № 2-на высоту 120 см. Фундамент здания сложен из одного ряда рваного камня и четырех рядов кирпичей, по верху этих кирпичей по обоим сторонам стены проложены квадратные арчовые брусья/13 х 13/, которые на углах закреплены пластинчатой фигурной скобой. Остатки брусьев сохранились лишь в западной стене худжры № 2. В худжре №3, которая с запада ограничена школьным гаражом, вскрыт только дверной проем с деревянным порогом у основания. Уровень залегания объекта от дневной поверхности различен. Например, в худжре № 1, где стены сохранились лишь чуть выше уровня пола, она составляет 75-80см, а в худжре № 2 еще меньше-35-40см.

Весь завал состоит из обломков разбитых кирпичей в перемешку с глиной, отдельных фрагментов поздней поливной керамики и единичных изразцовых кирпичей. Характер завала ниже пола несколько иной, там чаще встречаются куски ганча. При раскопках худжры № 1 у ее северо-западного угла была обнаружена перевернутая кверху дном хумча с отверстием на дне, которая была обложена кирпичами на ганчевом растворе. Видимо, она служила водосливом канализационной ямы. При расчистке пола были обнаружены также две монеты выпуска 1924г. и 1940г., что близко соответсвует времени прекращения занятий в медраса и ее сносу на кирпич.

В юго-западной худжре № 2 был заложен шурф размером 2 х 2м. Во втором ярусе был обнаружен фундамент нижележащего здания, расположенный перпендикулярно по отношению к фундаменту худжр. Старожилы вспоминали, что некогда, до сооружения на этом месте здания медраса Рустамбека, там находилась обветшавшая мечеть медраса Каршибая, снесенная последним беком, и квартал прежде именовался Каршибаем.

К северо-западу от раскопа № 10 был заложен раскоп № 11, который обнаружил фундамент мечети и трех помещений, обращенные фасадами на восток. Парадный вход вел, судя по рассказам старожилов, в просторное центральное помещение с барабанным перекрытием, по сторонам которого располагались еще два таких помещений с куполом. У главного входа сохранился порог из арчи/30 х 30см/ с гнездами для дверной подпятки, а по бокам были расчищены остатки квадратного пилона из жженого кирпича.

Вакфное имущество мадраса состояло из 1250 дес. земли и 4,5 воды в кишлаке Мудхум, 250 дес. земли и 8 воды в кишлаке Иторчи, 125 дес. земли и 1,5 воды в кишлаке Яхдон., 150 дес. земли и 1,5 воды в местности Ходжакишлак Уратюбинской волости/ЦГА Тадж. ССР. Ф.6, оп.1, д.90, л.160/, а также 5 лавок в самой гузаре. Заведовал вакфом Ниязхон Тураев, утвержденный на эту должность в 1891г. По некоторым сведениям ежегодный доход от вакфа составлял 1325 руб. /Там же.-д.1535, л.17/, из которых 12 руб. отчислялись в городской бюджет.

Исследуемая мадраса считалась одной из крупнейших общественно-образовательных центров Уратюбе. Некоторое время лекции по фикху там читал ученый Домулло Тавоймурод-отец поэта Мирзо Сиддика, по прозвищу Фано./Султанов.-1971/. Сам Фано начальное образование получил в Масчиди Сафед, затем продолжил учебу в мадраса Рустамбека. Фано был превосходным каллиграфом, после смерти Надими Истаравшани Фано руководил поэтическим кругом уратюбинских поэтов. Об этом сам поэт пишет следующее: "гурух-гурух, лайливашон ба сари мани мачнун, аврохи гул дар бустони фазл чам омаданд, ва такозо таълими илму фазл намуданд"/ "Группами у меня, мандкнува, собирались каждующие знания бутоны в цветнике науки и изъявляли желание учиться у меня"/Фано.-л.9/.

По сведениям 1870г. в мадраса обучались 60 учащихся, в 1895г.-83, а мударрисов было-7. Костенко Л.Е., посетивший мадраса в 80-х годах XIXв. отмечал, что там в мадраса Рустамбека проживали 50 учеников, которым преподавали 4 мударриса/Костенко.-1880.-с.447/, по А. Мухиарову число учеников было всего-40. В 1893г. мударрисами состояли Саид Фатхулло, Мулло Вафоходжа, Мулло Мирраджаб, Мулло Мирхомид, Мустафо Кулихон, Муллоджон и Саид Умарходжа/ЦГА Тадж. ССР. Ф.1, оп.1, д.1341, л.7/. Рапортом В.П. Наливкина от сентября 1893г. два мударриса Вафоходжа и Саид Фатхуллохон были отчислены от занимаемых должностей в связи с тем, что они одновременно занимали должности судьи Ганчинской волости и города Уратюбе/ЦГА Уз. ССР. Ф.47, д.361, л.164-170/. Однако в 1907г. Мулло Вафоходжа вновь вернулся на преподавательскую работу. По мотивам сокращения штатов в марте 1895г. младшие мударрисы Саид Умарходжа и Мустафо Кулихон были отчислены из мадраса Рустамбека. По сведениям 1913г. там преподавателями состояли Саид Фатхулло, Мирзо Ражаб Толибов и Раффарходжа Хонходжаев.

Мадраса Ходжаджон. Располагалась в одноименном квартале Охунской части города, ныне ул. Победы. Сооружение из сырца на деревянной каркасной конструкции, состояло из 10 худжр, дарсхоны и мечети, которая богато орнаментирована росписью и резьбой по дереву. Худжры располагались к югу от мечети, вдоль восьмигранного водоема. Мечеть сооружена примерно в 1830-1840гг./Мухтаров.-1975.-с.63/, ее расписали мастера Мирмулло Мансур валади Усто Бободжон и Мирфозил наккош из квартала Оби чанна. Столярные работы /наччори/ выполнены мастерами Раджаби бухор, Абдулахади бухор и Абдулкаюми бухор-все из квартала Гумбаз. Вакф мадраса состоял из 25 десятин земли и 1 меры воды в кишлаке Хонтаур, 17 десятин земли и 3/4 меры воды в кишлаке Сарой Ганчинского района, 25 десятин земли и 1 меры воды в кишлаке Яхтан. По материалам А. Мухтарова на территории гузара действовали два мадраса/Мухтаров.-1975.-с.64/. В одной из них, один мударрис занимался с 20 учениками и получал 18 руб., а также 587 пудов зерна вакфного дохода, а вторая мадраса с тремя преподователями и 15 учеников, получали только 36 пуда зерна. По сведениям 1902г. мадраса Ходжаджон имел три мударриса и 35 учеников, то же самое наблюдалось и в 1913г./ЦГА Тадж. ССР. Ф.1, оп.1, д. 920, л.9; д.955, л.11/. Согласно расспросным сведениям мударрисами состояли Зикриё домулло, Мулло Асрор, Мулло Назир, Мулло Насрулло и Мулло Солех/Инфор. Субханкулихон Муртазохонов, 1884г. рожд./.

Мадраса Олкорон. Располагалась в одноименном квартале Охунской части города, ныне по ул. Коммунист. По устным сообщениям очевидцев в 1914г. некий Кузибой Халифа, родом из Хаваста, выстроил у восточного угла мечети X худжр и снабдил их доходом/Инфор. Розиков Рауф, 1886г. рожд./. Сооружение было из сырца на деревянной конструкции. Мечеть и часть сооружении худжр ныне уцелели и заняты под жилье. При мечети действовала также корыхона и начальная школа для мальчиков, которые содержались также на доходах вакфов/Мухтаров.-1975.-с.78/. Мударрисом состоял мулло Норбой из кишлака Пошкент, учителе школы-Мулло Шукур, корыем корыхона-Домулло Кароматулло, кратко-Кироми/Инфор. Кори Файзи, 1906г. рожд./.

Мадраса Сорбон. Располагалась северо-западнее мадраса Кокгумбаза, в одноименном квартале, ныне ул. Гулистон, в районе домов № 147-149. По устным сведениям основу мадраса заложил Ходжи Ёкубджон, выстроивший у юго-восточного двора мечети около 8 худжр. Позднее его имя перешло и на название самого гузара.

В 1909г. некий Ходжи Нияз Мухаммад также построил две худжры и установил на них вакф. Мударрисом состоял Мулло Абдурасул из квартала Арбоб/Инфор. Дустмухаммадов Мулло Дадобой, 1898г. рожд./.

Мадраса Дегрези. Располагалась в одноименном квартале Охунской части города, ныне ул. Тельмана. По расспросным сведениям старожилов мечеть с пристройкой из 6 худжр выстроена была в 1891-1892гг. зажиточными уратюбинцами, проживающими в Коканде/Инфор. Кори Соли Мансуров, 1901г. рожд./. В комплекс построек, помимо перечисленных зданий, входили также баня, строительство которой относят некому Мирбокибеку/Мухтаров.-1975.-с.54/. Один мударрис обучал 30-40 учеников, из которых часть училась на корья. До 1903г. мударрисом состоял Кори Обид Миркомилов, затем таковым утвердили Кори Орифджона, сына Зокир аълама. Кори Сриф одновременно исполнял должности имама мечети. Там же группа учащихся под руководством Кори Рауф Орифджонова заучивали священный Коран.

Мадраса Намозгох. Располагалась в одноименном квартале Ходжа Фахриддинской части города, ныне в районе Средней школы им. М. Горького. В районе Намозгох действовали два мадраса/ЦГА Тадж. ССР. Ф. I, оп. I, д. 920, л. 9/, которые входили в ансамбль построек, включающих мавзолей Хазрати Пох, мавзолей Худояра Валами/Хмельницкий.-1961.-с.137/, а также корыхона из 6 худжр /Мухтаров.-с.91/.

Строительство первой половины мадраса/точнее худжр/, относят уратюбинскому беку конца XVIII в. Худояру девонбеги, на редкость "самого смелого и искусного человека"/Мухтаров-1964.-с.21/. Вторая половина мадраса принадлежала Саид Гозиходже. В перечне мадраса города Уратюбе, составленном в 1902г. названа только Намозгох, но с оговоркой, что она состоит из двух половин. В списке 1913г. наряду с мадраса Рустамбек и Конгумбаз, первым стоял имя Худояр-девонбеги, вторым-Саид Гози/.

Все постройки были из сырца на каркасной конструкции. По устным сведениям там насчитывалось около 37 худжр, расположенных к югу и востоку от родника. Л. В. Костенко, осмотрев мадраса, отмечал, что первоначально она состояла всего из 12 худжр/Костенко.-с.447/, остальные были построены позже разными людьми в качестве дара.

Вакфное имущество состояло из 80 дес. земли в кишлаке Каладуст, 80 дес. земли в кишлаке Исторчи, 4 дес. земли и 1/8 мера воды в кишлаке Чорбог Ганчинской волости. По другому документу, составленному в начале XIX в., мадраса принадлежали 8,5 меры воды с землей на территории кишлака Исторчи, 4,5 меры воды с землей в кишлаке Муджум. 1,5 меры воды с землей в Ходжакишлаке. 1 мера и три чорака воды с землей в кишлаке Ходон и три участка земли в местности Олти Айгир/Мухтаров.-1975.-с.134/.

Одним из старейших мударрисов мадраса Намозгох был Мухаммад Солеходжа, утвержденный на эту должность в 1804г. специальным ярлыком Амира Хайдара/Мухтаров.-1963.-с.47/. Солехходжа пользовался хорошим расположением амира и местных правителей Уратюбе. Например, квартал, где он останавился вскоре, был переименован его именем, гузарная мечеть, где он молился, преобразована в пятничную/Там же.-с.48/, его имущество было освобождено от налога и, наконец, в 1825г. ему пожаловали звание Ходжакалона всей Уратюбинской области/Там же.-с.58/.

В 1870г. в мадраса занимались 15 учеников старшего возраста, 10 среднего, 25-младшего возраста. Распоряжением городского пристава от мая 1892г. мударрисом мадраса Намозгох был утвержден Порсохон Махмудхонов. В апреле 1901г. скончался мударрис первой половины мадраса, называвшийся "Худояр девонбеги". В связи с этим в рапорте уратюбинского пристава особо подчеркивается, что он, "принимая во внимание необходимость сокращения слишком большого штата наличных мударрисов", решил замещать эту должность. Ревизия установила, что в мадраса занимается всего 15 учеников. Поэтому на место скончавшегося мударриса был переведен мударрис мадраса "Саид Рози Ходжа" Мухаммад Соли. В мадраса же Саид Рози Ходжа остались в качестве старших мударрисов Мулло Абдухаким и Рози Даврон. Ранее при 24 учениках в упомянутой мадраса числилось 3 мударриса/ЦГА Уз ССР. Ф. 47, оп. I, д. 601, л. 108/. В мае 1905г. мударрис Порсохон Махмудханов был избран народным судьей Уратюбинской волости, а вместо него мударрисом утвердили Мулло Саид Юсуфхон Порсохонова/Там же.-д.804, л.80/. В 1913г. после кончины Мулло Солех Мухаммадова мударрисом был избран Кори Аминджон Кори Исматулло/Там же. д.1303, л.248/.

Мадраса Охунон. Располагалась в одноименном квартале Охунской части города, ныне в районе кинотеатра им Фирдавси. По устным сведениям некий Мирзокобилбой из квартала Талкавола в 1914г. на месте объетшавшей мечети Бозори Куза/Мухтаров.-с.22/ выстроил новую мечеть и к югу от нее для людей "жаждущих знаний" возвел более 25 худжр. Мечеть была пятничной, ее годовой доход равнялся 600 руб.

Сооружение имело прямоугольную планировку, тянувшуюся с востока на запад. В западной половине двора располагалась мечеть, колонны и потолки которой были богато декорированы резьбой и росписью. Южную и восточную половину двора занимали худжры, а на северо-западном углу двора, там, где бился родник, находились несколь-

ко бблших помещений с айваном и комната для омовения.Вход был с юга он был выделен порталом из жженого кирпича,который украшала двухстворчатая резная дверь.Напротив входа,за дорогой,располагалася сарой Джамолбоя,отданный в аренду индийцам,которые занимались торговлей и ростовщичеством.Всего в Уратюбе проживало 12 индийских торговцев.

По устным сведениям в мадраса обучались 60-70 учеников,часть которых учились на корьев.Последним мударрисом состоял Ходжи Вафоходжа,который скончался лишь в 1968г.на 97 году жизни.При мечети д действовала начальная школа,ее преподавателями были суфи Ходжи и Эшони Орифходжа.Одна из худжр была отведена под помещение козихона, где постоянно заседал Кози Обидходжа/Инфор.Р.Абдуллозода/.

Мадраса Дахбед. Располагалась в одноименном квартале Охунской части города,ныне в районе ул.Крупской.Сооружение не уцелело.В центре двора стоит высохший ствол чинары,посаженной Эшоном,уроженцем самаркандского селения Дахбед/ Мухтаров.-с.95/.В западной половине квадратного в плане двора находилась мечеть,обращенная фасадом на восток.Вход был с северо-запада,выделен невысоким пештаком,по сторонам которого помещались худжры,число последних было семь.У входа в мечеть-мадраса имеется водоем,действующий поныне.Количество учеников не превышало.15-20. Мударрис Мулло Аминджон,славившийся среди горожан ученой репутацией, большую часть времени проводил в гостинной/мехмонхона/собственного дома,расположенного напротив мечети.

На этом сведения о мадраса Уратюбе исчерпываются.Однако по устным сведениям при квартальных мечетях Мульчар,Ходжа Фахриддин, Курук - ,Арбобон и Кулолон также велись занятия по курсу мадраса, которую здесь называли "дарси мадраса"/"уроки мадраса"/.Мударрисами этих своего рода "импровизированных" мадраса были представители демократических слоев городской интеллигенции,для которых путь к главным доходным мадраса города был закрыт.

Мадраса Пенджикента. По литературным и устным расспросным сведениям в городе Пенджикенте в конце XIX-начало XXвв. существовали мадраса Абдусаттор Махдум,мадраса Олим додхо,мадраса Хасан Халифа,а также мадраса Мулло Азизбся. Согласно статистики 1900г.в этих четырех мадраса города обучались 55 учеников,их годовой доход составлял-374 руб./ЦГА Уз ССР.Ф.I,оп. I,д.I9,л.353/.

Мадраса Абдусаттор Махдума. Располагалась в юго-восточной части города,в бывшем квартале Дарвозаи Бухоро,ныне на перекрестке ул.Нариманова и Ленина.Сооружена в 1908г.на средства Рахим Абдусаттор Махдума/прозванным Ходжи Кози/,старшим сыном Халифа Мухаммада.

Сооружение имело прямоугольную форму,тянувшуюся с запада на восток,входных ворот было двое:одни с южного крыла двора,другие-с восточного.Всего в мадраса имелось 25 худжр,уцелели частично лишь худжры южного крыла,они заняты были под жилье.В центре восточного крыла сохранилось здание мечети.По словам старожилов в мадраса занимались от 60 до 70 учащихся.Мударрисами состояли Ходжи Кози,Мулло Ходибой,Кози Мусо и др./Инфор.Азизов Фахриддин,1902г. рождения/.

Мадраса Олим додхо. Мадраса Пенджикентского правителя первой половины XIXв.,расположена в центральной части города,недалеко от городского рынка.К нашему времени уцелело лишь здание мечети,которое включает центральное квадратное помещение,перекрытое огромным куполом в виде барабана.С севера и и запада помещение венчают арочные галереи с четырьмя пролетами с каждой стороны.Все три свободные части двора некогда были обстроены худжрами,которых было не более 20.К северо-востоку от мадраса располагалась резиденция пенджикентского правителя-урда.

Поэт Хумули,исполнявший в те годы должность кози Ургутского тюмена/Собиров.-1973.-с.31/,в честь окончания постройки сочинил хронограмму следующего содержания:

...Мухандис пеши устоди хирадманд,
Ки бар сахнаш носехи усто навиштанд.
Абурайхону Баталмусу Сакорот,
Зи илму хикматаш мавло навиштанд.
Ба кори мулку дин усто Салимбой,
Ки бар номаш иморатхо навиштанд.
...Чу масчид рост шуд монанди мехроб,
Ба токи у иморатхо навиштанд.
Ба таърихи тамомаш ахли тоат,
Ибодатхонаи аъало навиштанд.

Дата постройки мечети-мадраса выражена в хронограмме "Ибодатхонаи аъало",расшифровка которой означает цифру 1244г.х.,т.е. 1828-1829гг.

Мадраса Мулло Авезбоя. Постройка крупного пенджикентского землевладельца Авезбоя, располагалась у северо-западного угла городского рынка. Мадраса строилась, примерно, в 90-х годах XIXв. Производителем работ был родственник Мулло Авезбоя-Мулло Бобо Мухиддинов, который впоследствии исполнял должность мутавалия мадраса.

Прямоугольный двор мадраса с трех сторон был обведен глинобитными одноэтажными худжрами. По подсчетам информаторов было не более 15 худжр. Западный угол двора занимало здание мечети с айваном, в центре двора находился водоем. К северу, за пределами мадраса, у откоса в нижнюю террасу Зарафшана располагалась баня, доходы которой шли на содержание мадраса. Мударрисами в разное время состояли Кози Мусо, Домулло Шодибой, Мулло Абдулхай.

Мадраса Хасана Халифа. Постройка известного ирригатора и духовного деятеля первой половины XIXв. ХХасана Халифа. Располагалась в юго-восточной части города, ныне ул. Носира Хисрав. В вакфных документах сооружение упоминается как мадраса Чубин. Хасан Халифа построил также еще одно мадраса в квартале Ходжа Зумрад города Самарканда.

Его сооружение в Пенджикенте не уцелело, оно было из сырца на каркасной конструкции, всего там имелось 14 худжр. В центре прямоугольного двора рос карагач внушительного размера. Мударрисом и заведующим мадраса был сын Хасана Халифа Эшон Саади. По словам информаторов, мадраса считалась самой многолюдной в Пенджикенте, здесь обучались более чем 100 учащихся из Матчи, Урметана, Варзиманс и других горных селений старого Кухистана. При мадраса действовала начальная школа, учителем которой был Мулло Бобокалон из квартала Сари Чашма/Инфор. Бобоев Абдусамд, 1905г. рожд./.

2. Мадраса Канибадама и Исфары. Группа сотрудников Северо-Таджикистанской археологической экспедиции при участии автора в 1974г. провела обследование остатков мадраса городов Канибадама и Исфары. Из семи зафиксированных здесь мадраса сохранились поныне лишь три: Мадраса Мирраджаб додхо и мадраса Абдуллохона в Исфаре.

Мадраса Мирраджаб додхо. Постройка канибадамского правителя второй половины XVIIв., по имени которого названа мадраса, возведена в 1070 г.х./1659-1660гг.н.э./ в местности Джуи Лаби джар города Канибадама. В вакфной грамоте

Мухаммад Шарифа, датированной 1883г., мадраса названа по имени ее мударриса Домулло Олима, а в другом месте-"Старой мадраса"/"Мадрасаи кухна"/. Мадраса в 1927г. была осмотрена археологом В.А.Шишкиным и В.Э.Дружининым, а в 1961г. разведочной группой Ходжентского отряда ТАЭ, а в 1962г. в связи с предстоящими реставрационными работами была вновь обследована группой архитекторов и археологов во главе Н.Н.Негматова/Негматов.-1964.-с.34/.

Мадраса сооружена из жженого кирпича на естественном высоком возвышении и своим северным фасадом обращена в сторону крупной городской улицы. Общая структура плана мадраса Мирраджаб додхо близка к классическим образцам среднеазиатских мадраса. Она до 1961г. была занята под школу и, естественно, испытала ряд перестроек: место большинства худжр заняли обширные помещения с плоскими деревянными потолками и широкими окнами.

Всего в мадраса было 15 худжр. Сохранилась неизменной лишь одна худжра в восточной стороне двора. Она представляет собой сводчатую комнату размером 4,65 х 3,20 м, с антресолем. Свет в худжру проникал через небольшое устроенное над дверью окно/тобдон/. Худжры снабжались нишами/Негматов.-1980.-с.340/. Главный вход в мадраса, расположенный в середине северного фасада, снаружи имеет традиционный пештак/портал/. Пилоны пештака украшены системой стрельчатых ниш/по три с каждой стороны/, взятых в прямоугольные обрамления. Фронтальную часть мадраса фланкируют плоские минареты, поднимающиеся над уровнем кровли. Половину дворового западного фасада мадраса занимает десятиколонный, шестипролетный айван летней мечети. Судя по сохранившейся дате, айван сооружен в 1335г.х./1916-1917гг./ мастером Мухаммад Шукуром .

По сведениям старожилов в мадраса обучались более 100 учащихся. Мударрисами состояли Гурихон домулло, Убайдулло домулло, Джувайд домулло, должности мутаваллия исполнял Саидхон домулло. При мадраса состояли два сторожа, один цирюльник, имам и суфи. В 1922-1924гг. в пустовавшей здании мадраса была открыта новометодная школа "Дор-т-тадрис". В последней предмет географию и математику преподавал Убайдулло Гурихонов, грамматику арабского языка и каллиграфию Салохиддин Маджиди.

Мадраса имела большие вакфные доходы. Так, в сентябре 1883г. некий Мухаммад Шариф, сын Ашур Куйчи, составил вакфную грамоту на половину воды "Старого арыка" селения Калписта в пользу мадраса Мирраджаб додхо и Оим/Еганн.-1968.-с.274-278/. Арык был куплен вакфодателем за 15 ходячих тилло по девятнадцать танга в каждом.

Одна треть доходов с арыка шла в пользу мадраса Мирраджаб додхо, а две трети-в пользу мадраса Оим.

Мадраса Оим. Расположена на северо-восточной окраине Канибадама, вдоль древней дороги Патар, ведущей в Коканд, ныне усадьба колхоза им."Москва". Мадраса сооружена дочерью Домулло Миролима некой Бибиой. Время ее постройки отмечено в хронограмме "Раду рам", что соответствует 1244г.х./1828-1829гг./.

Мадраса Оим представляет собой сооружение прямоугольный в плане формы с внутренным замкнутым двором. Мадраса правильно ориентирована по сторонам света, длина всего здания по фасаду 36,5м, по западному боковому крылу-39,5м. Размеры двора 17 х 20,5м. По периметру двора расположены 25 худжр со сводчатым перекрытием и антресолями . Размеры худжр 2,4 х 3,8м. Худжры освещались естественным светом через "тобдон"-окнами, находившимися над входной дверью. На зиму тобдоны заклеивались промасленной бумагой.

Симметричный главный фасад с выступающим порталом обращен на север. Углы фасада фланкированы минаретами гульдаста. Однако фонари не сохранились. По обе стороны главного входа расположены крестообразные помещения с купольным перекрытием. На барабане купола размещены 4 осветительных окна. От купола западной стороны сохранилась только часть барабана. С южной стороны двора на одной оси с главным входом расположен небольшой проход, который вел в сад.

Фундамент мадраса сложен из гладких булыжников, который по верху обтянут арчевыми брусьями квадратного сечения/0,16 х 0,16м/. Брусья соединены фигурными металлическими скобами. Площадка перед порталом и двор вымощены квадратными кирпичами.

Дверные створки главного входа не уцелели, вход заложен. К восточному боковому крылу мадраса примыкает айван поздней надстройки. Его ширина 6м, длина 10. Сохранился лишь северо-восточный угол айвана. Перекрытие айвана плоское, балочное, покоящееся на разные колонны со сталактитовыми капителями и постаментами. Потолок айвана имеет следы росписи.

Сохранность мадраса Оим сравнительно хорошая, по своей архитектурной композиции она очень близка к мадраса Мирраджаб додхо.

Согласно рассказам старожилов, в мадраса обучались до 200 учеников, в штате мадраса состояли четыре мударриса, один мутаваллий, два имама, один суфи, цирюльник и дворник. В 1891г. рапортом В. Наливкина на должность мударриса был назначен Камолходжа Домулло/ЦГА Уз ССР. Ф.47, оп.1, д.330, л.77/. После его смерти в 1909г. на

эту должность был избран Мулло Бобоходжа Бузурукходжаев/Там же.-д. 1005, л.28/. По словам тех же информаторов Мулло Бобоходжа обучался в мадрасах Северной Индии и имел также большие врачебные навыки. В разное время мударрисами состояли также Охундхон Махдум и Мулло Мирвали Мадвалиев.

Все земли кишлака Яктерак, размером около 35 тыс. тан., числились вакфом мадраса Оим. Полученные доходы мутаваллий вкладывал в Кокандский банк, а весной получал проценты вклада и раздавал учащимся и служащим мадраса. Ученик курса аъло, например, получал в год 25 руб., курса авсад-12,5 руб., курса адно-7руб.

Мадраса Ходжа Румхон. Располагалась на восточной окраине города Канибадама, в бывшем одноименном квартале, ныне перекресток улиц Ходжаалиева и Маданият, во дворе Профессионально-технического училища № 8. Мадраса давно не существует. Уцелел лишь один минарет. В 1964-1965гг. группа Ходжентско-Уструшанского археологического отряда во главе С.Т. Марафиева обследовала минарет, произвела обмер и зарисовку. По словесному описанию очевидцев мадраса имела следующую архитектурно-планировочную форму: вход был с севера и выделен невысоким пештаком, который вместе с куполом дарвозахона занимал доминирующее положение над остальными постройками. Замкнутый двор, площадью около 1 га, с севера, юга и запада был застроен одноэтажными худжрами с навесом впереди. В центре двора располагался водоем, который действует и по настоящее время. Известно, что обветшавшие помещения мадраса были одно время отремонтированы приезжавшим на жительство в Канибадам в 1890-1895гг. неким Кори Хисоми, который затем до своей смерти оставался неизменным ее мударрисом.

Мадраса-Намозгох площади Мэнхад. Располагалась в самом центре города, в бывшем квартала/гузар/ Дукчиён-ныне северная часть ЦПК и О, в районе кинотеатра Гулистон. В прошлом с юга сооружение мадраса примыкала к городскому кладбищу, с севера-к старой улице Дукчиён/ныне ул. Ленина/, с северо-запада-к базару. Кадраса-намозгох была построена примерно в конце 40-х годов XIXв. на средства канибадамца Мулло Маджарима.

Сооружение было из жженого кирпича и своим фасадом обращено на восток. Вход имел невысокий портал и двухстворчатую резную дверь. Замкнутый двор с севера, юга и востока сплошь был застроен купольными худжрами. Всего насчитывалась 21 худжра. Помещение мечети и дарсхоны располагались у западного крыла двора. В центре двора

имелся водоем, мимо него несли свои воды канала Джуи джар. В 1923г. житель селения Ешарик-Норчабой на свои средства построил во дворе мадраса высокий минарет, который стоит по сей день. В постройке минарета участвовали Усто Умаржон из Коканда и Усто Елдаш из самого Канибадама.

Последним мударрисом был Мирзо Маъруф домулло, мутаваллием состоял Кори Турахон Мирзо Искандаров, отец нашего информатора/Турахонов Исмоил, 1890г. рожд./. В мадраса обучались около 70-80 учащихся.

Вакфное имущество располагались: орошаемая земля в размере 6 тан. на площади Бустон/ныне территория Средней школы им. Гагарина/, вакф Мулло Пари-2 тан. земли на территории консервного комбината, вакф Юнуса Дукчи в размере 3 тан. земли по ул. Гумбази, а также все лавки на базаре Собун, а также лавки, расположенные вдоль внешней западной стены мадрас-намозгох.

Мадраса города Исфары. В городе Исфаре отмечены лишь три мадраса: Мадраса Абдуллохона в Навгилеме, мадраса Сари бозор и мадраса Ходжиён в самом городе.

Мадраса Абдуллохона. Мадраса построена шейбанидом Абдуллохоном II, правившем в 1583-1598гг. Время сооружения мадраса отмечено в хронограмме "Хайрах макдам", что соответствует 993г.х./1585г.н.э./.

Мадраса впервые была отмечена в анонимной заметке "Туркестанских ведомостей". В 1951-1952гг. памятник изучался Исфаринским археологическим отрядом во главе Е.А. Литвинского/Литвинский.-1955. -с.195/. В 1952г. группа сотрудников Управления по делам архитектуры при Совете Министров Таджикской ССР произвела графическую фиксацию сооружения.

Навгилемская мадраса по своему архитектурно-планировочному решению чрезвычайно близка к Намозгох Средней Азии XVI-XVIIIвв. Мадраса-намозгох ныне включает комплекс центрального купольного помещения и многокупольного бокового крыла. Длина всего здания по фасаду-20,2м, в том числе центрального помещения-10,47м. Сторовые стороны равны 15,15-15,85м/Литвинский.-1953.-с.44/. Портал декорирован поздней росписью по штукатурке. Северную, восточную и южную стороны двора занимали худжры. Ныне уцелели частично только худжры северной части. В 1327г.х/1909г.н.э./в центре восточной части двора на средства некоего Саид Алибея был построен минарет, который стоит по настоящее время. Навгилемская мадраса нахо-

дит близкую аналогию с такими памятниками как Намозгох Касби/XVIв./ и Намозгох в Самарканде/Маньковская.-1971.-с.50/.

По сведениям старожилов в мадраса преподователями состояли мударрисы Домулло Мирабдулло, Мулло Махмудходжа, Мулло Сохиб, Мирзо Абдулло и Мухаммаджон Махдум. Мутаваллиями состояли Мулло Почоходжа и Мулло Нуруллоходжа. Занятия в мадраса продолжались до 1928г.

Мадраса Сари бозор или Калъа. Располагалась в центральной части города Исфары, напротив южных ворот Центрального рынка. С севера и востока мадраса тянулась старая дорога/ныне ул.8 марта/ на западе примыкала к мечети Ходжиён/ныне район Гастронома и Центрального универмага/.

Согласно сообщению информаторов мечеть и мадраса были построены в конце XVIIIв. правителем Исфары Мухаммад Алибеком, находившимся в подчинении кокандского хана. Существует предание, что когда до хана дошли слухи о грандиозном строительстве, предпринимаемом в этом городе, он стал опасаться, что воздвигается крепость и вскоре низложил Мухаммад Алибека. Поэтому мадраса и мечеть достроили горожане, собрав для этого деньги и продукты/Инфор. Мирзо Шариф-Аъзамзода, 1893г. рожд./.

Мадраса с прямоугольным двором, с севера, востока и юга был занят худжрами, которых было-15. Западное крыло двора было отведено под зданием мечети, которое существует поныне. Потолок мечети украшен многокрасочной и сюжетной росписью. Последним мударрисом состоял Рахматулло Ходжи домулло, который преподавал до самого преклонного возраста.

Мадраса Ходжиён. Расположена на северо-восточной окраине города Исфары и представляла собой сооружение из разновременных построек вокруг квадратного замкнутого двора. С северо-запада мадраса примыкает к общественному кладбищу, с юго-востока к общественной дороге/ул. Калинина № 89/.

Вход был расположен в северо-восточном углу двора и обращен на север. Через двор с юга на север проходит канал Уруртак. Восточное и южное крыло двора были сплошь застроены одноэтажными худжрами с балочной плоской крышей. Как передают, все 20 худжр были построены на доходы вакфа по инициативе городского судьи Козы Ашур домулло. Он же и назначил первых мударрисов.

Худжры южного крыла разрушились, восточные-уцелели и используются под жилье. Здание мечети расположено в северо-западном углу двора. Мечеть многоколонная, с передним айваном. Мечеть была постро-

ена на средства Мирзо Абдукодирбоя, а айван на средства жительницы квартала Ходжиён-Биби Лутфинисо.

Мударрисами состояли Мулло Аъзам и его сын Мирзо Ахмад Махдум. В мадраса занимались не более 30 учеников. Среди учеников были и из Худжанда. Мадраса располагала более 120 тан. поливной вакфной земли, которым управлял Ходжи Авез домулло.

4. Сельские мадраса. Среди сельских округов Северного Таджикистана в прошлом наибольшее число мадраса действовали в селении Костакоз.

Мадраса Бовор. Располагалась в восточной части Костакоза, у дороги Кинтирик, ныне в районе Колхозного рынка. Построена в 1893г./ЦГА Тадж. ССР. Ф1, оп.1, д.701, л.11/, Негмат Усамбоевым. Постройка из сырца на деревянной каркасной конструкции, состояла из 17 худжр, дарсхоны и мечети/Инфор. Тодиев Ходжибой, 1897 года рожд./. Вакфный доход всего 36 руб. По сведениям 1902г. один мударрис обучал 14 учеников, преподователями состояли Ходжи Абдукодир и Мулло Саджид.

Мадраса Аминпочо. Располагалась в костакозской местности Санчамазор, ныне у восточного угла Консервного комбината, построена в 1331г.х./1912-1913гг.н.э./, и по архивным сведениям-в 1876г./ЦГА Тадж. ССР. Ф.1, оп.1, д.701, л.11/. Постройка Абдурахмон Амина, частично дошла до нас, но переделана под жилье, где проживает семья Героя Советского Союза Ходи Кенджаев. В 1973г. одна из групп Северо-Таджикистанаской археологической экспедиции с участием автора и архитектора Дж. Рахматова произвела обмер и фотофиксацию уцелевших участков мадраса.

Сооружение прямоугольной формы, вытянуто с запада на восток, фасадом обращено на север. Кладка комбинированная, фундамент и цоколь сложены из жженого кирпича, оставшаяся часть из сырца на деревянной каркасной конструкции. Фасадная сторона оформлена едва заметными арками. Дарвозахона с тамбуром, по краям прохода имеются суфы, портал оформлен клинчатой аркой с полуколонным основанием. Худжр-12, располагались они в южной и западной сторонах двора. К нашему времени уцелели помещение дарсхоны и участок мечети. Через двор мадраса несли свои воды канала Муғул. По сведениям 1902г. вакфный доход составлял всего 14 руб., один мударрис обучал 16 учеников. Последними мударрисами состояли Мулло Носир Охун и Мулло и Мулло Абдушукур. Оба жители селения Костакоза.

Мадраса Бобо Ниёз. Располагалась в Костакозе в районе здания Узла связи. Построена в 1885г. и названа по имени учредителя. По сведениям 1902г. вакфный доход мадраса составлял 96 руб. Один мударрис обучал 10 учеников/ЦГА Тадж. ССР. Ф.1, оп.1, д.701, л.11/.

Мадраса Мулло Асрори булус. Располагалась в костакозском квартале Таги Сада, ныне в районе Консервного завода. Построена в 1848г. и названа по имени учредителя. Состояла из 20 худжр, дарсхоны и мечети, через ее двор протекали воды канала Муғул. Вакфный доход 60 руб., один мударрис обучал 15 учеников. Мударрисами состояли Мулло Шокир Охим и Мулло Абдушукур/Инфор. Собитов Джура, 1887г. рожд./.

Мадраса Поанб или Худойдода. Располагалась в Костакозе в 200м северо-западнее мадраса Бобо Ниёз. Построена в 1885г. Поанбом. Сооружение состояло из 9-худжр, дарсхоны и мечети. Годовой доход 24 руб. Один мударрис обучал 10-13 учеников, последним мударрисом был Саид Валихон.

Мадраса Намозгох. Располагалась в одноименном квартале Костакозе, у дороги Сари Осиё или Оби Чаппа, ныне в районе Средней школы им. Чкалова. Построена в 1841г., постройка была из сырца, имелось около 30 худжр, одна дарсхона и мечеть. Годовой доход 29 руб., один мударрис обучал 20-25 учеников. Отдельные ученики, как Мулло Дуст и Мулло Косим сочиняли стихи, в их худжрах нередко собирались любители классической литературы. Последними мударрисами состояли Мулло Шукур Охунд, Сами Анварходжа, Мулло Носир Охунд и Мулло Содиқ Кози/Инфор. Абдуқаххор Абдулловода 1893г. рожд./.

Мадраса Охунд. Располагалась северо-западнее здания Костакозского Сельсовета, на берегу канала Муғул. Построена в 1886г. на средства Мулло Рока Охунда. Постройка была невелика, состояла всего из 8 худжр и одной дарсхоны, ее ученики преимущественно были горцы, костакозцы их называли "ғалча мулло". Годовой доход мадраса 293 руб./ЦГА Тадж. ССР. Ф.1, оп.1, д.701, л.11/. По сведениям 1895г. доход мадраса составлял свыше 400 руб. Наличные суммы мадраса хранили в Ташкентском отделении Госбанка/ЦГА Уз ССР. Ф.47, оп.1, д.601, л.69/. В 1892г. в стенах мадраса обучались 14 учеников. В том же году вместе ушедшего в Коканд мутавалия Мулло Охунда Кобилова таковых избран Сандходжа Юнусходжаев. Согласно статистики 1893г. мударрисом состоял Мулло Мирахим-Охунд.

Мадраса Ойхудка Эшона. Располагалась в костакозской местности Джавгак, ныне в 200м западнее Консервного завода, на дороге Исписар-Костакоз. По устным сведениям построена в 90-х годах XIXв. Кори Абдусатором. Сооружение сырцовое, ,состояло из 15 худжр и мечети, на развалинах ныне сооружен артезианский насос. По сведениям старожилов мадраса имела около 3 га вакфных земел, расположенных в местности Джар, которым управлял мутаваллий Мулло Махкам Носиров. Одним мударрис по имени Ойхудка Эшон преподавал свыше 20 ученикам.

Мадраса Гумбази. Располагалась на восточной окраине Костакоза в местности Хавзак, где проходили массовые народные гуляния в честь праздника Навруз. Дата постройки неизвестна, по свидетельству старожилов комплекс Гумбази-один из древнейших сооружений селения Костакоза. Постройка сырцовая, состояла из 7 худжр и одной дарсхоны. При мадраса функционировали также старая школа. Последнее время мударрисом состоял Мулло Исроил, обучавший 15-20 учеников.

Мадраса Мулло Юсуфа. Располагалась в районе здания правления колхоза "Таджикистан" на берегу древнего канала Кинтирик. Постройка Мадамин Махдума, время постройки не известно, названа по имени последнего мударриса. Сооружение сырцовое, имело 12 худжр, дарсхону и мечеть. Обучались 20-25 учеников, преимущественно окрестные киргизы. Одним из первых мударрисов состоял сам учредитель, затем его сменил Охунд Машукур.

Мадраса Кори Хаким халифа. Располагалас в Костакозе, несколько южнее восточных ворот мадраса "Намозгох", недалеко от мельницы, воды которой протекали через двор мадраса. По устным сведениям, построена неким Мулло Сарымсоком, время постройки не известно, состояла из 8 худжр и дарсхоны. Напротив мадраса, за дорогой, действовала корыхона, ее преподавателем был Кори Час Часпон, владевшим всеми манерами чтения Корана и знавшим арабский разговорный язык. Обучались в мадраса 10-15 учеников. Мутеваллием состоял Мулло Зайниддин, мударрисом же-Мулло Носир Охунд.

Мадраса Абдулкаббора. Располагалась в 200м западнее вышеупомянутой Костакозской мадраса. Построена в 1905-1906гг. и названа по имени ее учредителя. Сооружение сырцовое, имелось 14 худжр. Последним мударрисом был Мулло Ином.

Мадраса Садди рох. Располагалась на северо-западной окраине

Костакоза, у старой дороги Исписар-Костакоз. Построена в 1901г. неким Азимджонбоем. Сооружение сырцовое, состояло из 7 худжр, дарсхоны и мечети. При мадраса функционировала такие школа, ее учителем был Мулло Ибод. Обучались в мадраса 15-20 учеников, которым преподавал Мирмулло Халиф.

На этом наши сведения о мадрасах Костакоза исчерпаны, в них дети проходили лишь начальный курс программы мадраса, затем, возмужавшие, с определенными знаниями, отправлялись в Бухару, Самарканд, Худжанд и Коканд. В Коканде, в частности они обычно обучались в мадраса "Бахмалбоф".

Мадраса Бобоходжа. Располагалась в квартале Казар селения Кулянгир Ундхинской волости, ныне в райо- Детского дома. Построена неким Миррахимча, дата постройки не известне. Сооружение сырцовое, состояло из 37 худжр, дарсхоны и мечети. Здание дарсхоны стояло в стороне от других построек и было сооружено на средства некоего Файзибоя Турсун Мухаммадова, по прозвищу Ходи Казок/Инфор. Эскиров Акрам, 1899г. рожд./. Воды канала Казор протекали через двор мадраса, который был обильно обсажен фруктовыми и декоративными деревьями. По сведениям 1906г. мадраса здесь было 2, годового дохода-41 руб./ЦГА Тадж. ССР. Ф.1, оп.1, д.795, л.27/. В 1913 году выборным путем мударрисом был утвержден Мулло Шамси Саид Шамсиев, в приговоре учеников стоит 45 подписей/ЦГА Уз ССР. Ф.47, оп.1, д.1303, л.140/.

Мадраса Имёна. Располагалась несколько восточнее упомянутой мадраса, ныне в районе колхозного автопарка. Время постройки и имя учредителя установить не удалось. Сооружение глинобитное, состояло из 10 худжр и дарсхоны, молились в пятничной мечети, расположенной за дорогой. Вакфное имущество состояло из 40 тан. земли, расположенной в окрестностях Кулангира. Заведовал им Мулло Мурод. Число учеников колебалось в пределах 15-20, мударрисом состоял Мулло Бобохоза/Инфор. Урунов Абдулло, 1896г. рожд/.

Мадраса Ходжа Отамергана. Располагалась в худжандском пригороде Курук, ныне в районе сельского Кинотеатра. Построена в 1873г. Отамерганн Ходжа Ниязом/ЦГА Уз ССР. Ф.1, оп.1, д.19, л.240/. Сооружение из сырца на деревянной каркасной конструкции, состояло из 8 худжр, дарсхоны и мечети с колонным айваном. С востока к стенам мадраса примыкали караван-сарай и чайхана, а на западе-Хлопкоочистительный цех фирмы Кегиля, на севере, за дорогой, располагались ряды торговых лавок. По сведениям 1888г. один-

мударрис обучал 21 ученика/ЦГА Уз ССР.Ф.47,оп.1,д.283,л.68-69/, в 1906г.-15 учеников.Годовой доход мадраса состоял всего из 36руб. Последним мударрисом состоял Мулло Рахимбой.

Мадраса Турсунби. Располагалась в селение Нав,близ канала Джангоб,ныне ул.Набережная,в районе детской музыкальной школы.Построена в 1841г.неким Турсунбий/ЦГА Тадж.ССР. Ф.1,оп.1,д.736,л.11/,впервые отмечается в статистических сводках за 1870г./Кушакевич.-1871.-с.37/.Сооружение сырцовое,состоит из 14 худжр,дарсхоны и мечети.Южная фасадная часть здания была в два этажа,над парадной дверью располагалась дарсхона.

По устным сведениям,вакфное имущество состояло из 10 тан. земли,2 тан.рисового поля в Янгикургане,а также арендная плата 6 торговых лавок и одной чайханы,пристроенных к стенам мадраса.Из дохода ученику курса "ахло" доставалось в среднем два пуда риса, среднего-"авсад"-1,5 пуда,низшего-"адно"-1 пуд.

В 1906г.в мадраса занимались 20 учеников,годовой доход составлял 150 руб./ЦГА Тадж.ССР.-Ф.1,оп.1,д.795,л.27/.Обучались в мадраса в основном киргизы из рода "Чучук" и "Тарайберди",преподавателем состоял Мулло Эшонходжи Эшонходжаев,закончивший бухарское мадраса Дивонбеги.В 1915г.между учениками упомянутых киргизских родов произошла крупная стычка,по объяснению М.С.Андреева,поводом к которой прослужила давняя родовая рознь.В 1916г.новым мударрисом был утвержден Мухаммад Шукур Файз Мухаммадов/ЦГА Уз ССР.Ф.47, оп.1,д.1304,л.430/.

Мадраса Домулло Шира. Располагалась в селение Гулякандоз,на дороге,ведущей к Новым воротам,ныне в районе Центральной усадьбы колхоза им. Абдугаффор Самадова.Построена в 1871г.Домулло Широм/ЦГА Тадж.ССР.-Ф.1,оп.1,д.701,л.11/.В отчетах А.Кушакевича также отмечается,что мадраса еще новая/Кушакевич.-1871.-с.37/.Сооружение было из сырца,состояло из 10 худжр и дарсхоны,мечеть находилась напротив мадраса,за дорогой.По данным 1902г.годовой расход мадраса составлял 144 руб.,один мударрис обучал 19 учеников.В 1914г.новым мударрисом был утвержден Мухаммад Рахим Мухаммад Собиров/ЦГА Уз ССР.Ф.47,оп.1,д.1304,л.416-417/.

Мадраса Мулло Афзала. Располагалась в селение Гулякандоз в пункте пересечения главных кишлачных дорого,в районе пятничной мечети Гулякандоза.Построена в 1898г. неким Эмирзо/ЦГА Тадж.ССР.Ф.1,оп.1,д.701,л.11/.Сооружение сырцовое,состояло из 19 худжр,дарсхоны и пятничной мечети.Мадраса и

мечеть занимала площадь,превышающую 1 га,во дворе располагались два водоема,один из них теперь зарыт.По некоторым сведениям доходы мадраса составляли 72 руб.,по сведениям 1891г.-20 руб./Там же, д.320,л.17/,1906г.-100 руб./Там же,д.795,л.27/.В мадраса числилось 26 учеников,из них шестеро были худжандцами/ЦГА Тадж.ССР.Ф.47,оп.1, д.804,л.69/.В 1905г.мударрисом состоял Мулло Саид Бешжонбоев/Там же,л.68/.По устным сведениям мударрисами состояли также Мулло Шокир Махсум,Мулло Нумон и Мулло Мансур ахлам/Инфор.Кобилов Абдувахоб,1899г.рожд./.

Мадраса Исфони. Располагалась в селение Исфони Гулякандозской волости,основана в 1861г.,годовой доход-40 руб.,учеников-12/ЦГА Тадж.ССР.Ф.1,оп.1,д.701,л.11/.Постройка из жженого кирпича,по периметру прямоугольного двора устроены худжры. Фасадом обращена на северо-восток.Ныне историко-краеведческий музей.По сведениям 1906г.во всем Исфанейском участке,включающем,Исфони,Гулякандоз и Нав,имелись 14 мадраса,столько же мударрисов, учеников-171,доход от вакфа-1583 руб./ЦГА Уз ССР.Ф.1,оп.13,д.649, л.54-55/,1907г.-1212 руб./Там же,д.711,л.45-46/.

Мадраса Сари Курум. Располагалась в кишлаке Ворух Исфаринского района,ныне к северо-востоку от здания Сельсовета.Построена в 1909г.Сооружение сырцовое,на деревянной каркасной конструкции,состояло из 7 худжр,дарсхоны и мечети.На сегодня уцелели лишь 4 худжры южного крыла.Худжры с плоской кровлей, семибалочные,потолок "вассадкуфт",снабжены окнами,нишами и очажком. Перед худжрами имеется узкая терраса из 27 колонн.Одна из худжр отведена для квартального лепешечного цеха,на востоке мадраса примыкает обширное кладбище.По сведениям информаторов,там занимались 20-25 учеников,которых учил к грамоте и мусульманским наукам Мулло Юнусходжа ахлам,у которго многие упражнялись также в искусстве каллиграфии/Инфор.Холматов Абдулхак,1900 года рожд./.

Мадраса Джомеъи Мавлоно. Располагалась в одноименном квартале того же селения Ворух.Сооружение состоит из двух разновременных построек,древнейшей является мечеть, отделенная от мадраса невысоким пахсовым забором.Пятничная мечеть обширная,с хорошим декоративным убранством.Другая половина квадратного в плане двора вокруг была застроена худжрами из сырца на деревянной каркасной конструкции.В центре двора располагался водоем,ныне уцелели лишь 4 худжры северного крыла.По устным сведениям в мадраса обучались 30-40 учеников,которым преподавал Мулло

Абдулкарим домулло. При мадраса функционировал также мактаб, где преподователем состоял Мулло Исмат/Инфор. Холматов Абдулхак, 1900г. рожд./.

Мадраса Хазрати Бобо. Располагалась в северо-западной части кишлака Чорку Исфаринского района, во дворе известного мазара того же названия. Мадраса поздней постройки, формировалась к западу от мазара и была отгорожена от последнего деревянной решеткой. Всего там имелось 10 худжр/Инфор. Абдухабор Солехвода, 1889г. рожд./, к четыре-к северу от двора, шесть-в южной части. Однако, ныне уцелели лишь худжры северной части. Некогда в центре двора располагался водоем, ныне он зарыт и весь двор обсажен фруктовыми деревьями. По устным сведениям там обучалось 30-40 учащихся, среди которых было немало киргизов, последними мударрисами были Мулло Шомухаммад и Мулло Сахобиддинходжа/Инфор. Бурихон Ранизода, 1902 г. рожд.; Турсунбой Рахмонов, 1905г. рожд./.

ГЛАВА III. ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ МАДРАСА СЕВЕРНОГО ТАДЖИКИСТАНА.

I. Вопросы статистики, хронологии и архитектуры мадраса. Среди городов Северного Таджикистана наибольшее количество мадрасафункционировало в Худжанде. По количеству мадраса Худжанд занимает ведущее место и в Средней Азии, уступая лишь Бухаре.

Первые сведения о мадрасах Худжанда в русской и западно-европейской литературе появились в середине XIXв. Путешественник А. Вамбери, побывавший в Худжанде в начале 60-х годов XIXв. писал, что в городе существует 18 мадраса/Вамбери.-1865.-с.190/. Спустя менее одной десятидетия там же худжандский уездный начальник А. Кушакевич насчитал-24 мадраса/Кушакевич.-1873.-с.52/. В одной из статистических сводок за 1870г. дается подробный перечень всех 24 мадраса города с указанием на количество обучающихся учеников и учителей-мударрисов/ЦГА Тадж. ССР.-Ф.1, оп.1, д.22, л.10/. В этот же период в главном городе Туркестанского края-Ташкенте существовало всего 10 мадраса/Южаков. 1867 .-с.417/, Коканде-14/1894.-с.98/, Хиве-22/Костенко.-1871.-с.323/, в городе Оше-7, в Ошском уезде 88/ Айтамбетов.-1961.-с.25/, в Закаспийской области, включавшей пять уездов-43/ЦГА Уз ССР. Ф.1, оп.1, д.711, л.71/ и т.д.

В городе Бухаре по сведениям Н. Ханыкова существовало 103 мадраса/Ханыков.-1843.-с.85-87/, в указателе к плану Фалина-185/Сухарева.-1966.-с.70/, по материалам путешествия лейтенанта А. Борн-

са/1831-1833/-366/Борнс.-1848.-с.431/. Такая же цифра упоминается и в сводках В.Н. Скопина/1904.-с.76/. Что же касается С. Айни, то он писал, что в "в городе/Бухаре/ имелось до сотни крупных и столько же мелких мадраса/Айни.-1973.-с.186/. Однако исследователь Бухары С.А. Сухарева пишет, что в конце XIX-начале XXвв. занятия проводились лишь в пятой части всех имевшихся в Бухаре мадраса, а остальные были заняты под общежития/Сухарева.-1958.-с97/.

Особенно усиленный темп мадрасастроения в Худжанде наблюдался в 90-х годах XIXв. Если в начале 70-х годов в городе имелось только 17 мадраса/Бенчурин.-с.12/, то за какое-то одно десятилетие эта цифра почти удвоилась и достигла 32 при 1366 учащихся/ЦГА Уз ССР. Ф.47, оп.1, д.5, л.42/. По статистике 1893г. в Худжанде уже действовало 47 мадраса/ЦГА Тадж. ССР. Ф.1, оп.1, д.320, л.22-23/, по В.В. Бартольду было столько же/Бартольд.-с.317/. Аналогичный процесс прослеживается и в других областях Туркестанского края. Так, в Самарканде в 90-х годах XIXв. имелось 22 мадраса, Коканде-14, согласно обзору Ферганской области, если в 1892г. там числилось 199 мадраса и 9700 учащихся, то в 1914г. то там было зафиксировано 368 мадраса и 11056 учащихся/1917.-Прил.№ 23/.

Из построек мадраса Худжанда Л.Е. Костенко более замечательной считал три, сооружение из жженного кирпича. Одну из них начал строить бек Худжанда Ак-Бута, а окончила постройку его жена Мир Иззат Аълам. Мадраса эта состояла из 20 худжр, где один мударрис обучал 50 учеников. Остальные два мадраса были построены в XIXв, одна с 23 помещениями-худжантским беком Шохи Диванбеги, в которой один мударрис обучал 40 учеников. Другая мадраса построена Мухаммад Садык Алимом, также с 23 худжрами, в которых жили 30 учеников и один мударрис. К числу мадраса, построенных не из жженного кирпича, он относит также мадраса Намозгох, которую строил в XIXв. Худжандский бек Халыкулмирза, в которой имелось 23 помещения. Мадраса Шайх Муслихиддина построена была также в XIXв. Мирза Хаким мутаваллием, с 10 помещениями, в которых обучались 14 учеников. Мадраса Мухаммад Гусара построена беком Хошбарканбаем в XVIIIв. В ней имелось 13 худжр и один мударрис обучал 30 учеников/Костенко. с.445/. Аналогичные сведения, вероятно, взаимствованные у предыдущих авторов, имеются и в труде А. Шишова/Шишов.-1910.-с.66/. Согласно мнению В.И. Масальского в Худжанде функционировало всего 20 мадраса//Масальский.-1913.-с.338/.

Отдельные неточности в статистике мадраса Худжанда наблюдаются и в современной литературе. По сведениям Е.Н. Павловского в

Худжанде в 1899г.имелось всего 7 мадраса и 286 мактабов/1945.-с. 99/.Эта же цифра повторяется и в работе М.Р.Шукурова/Шукуров.-1970.-с.27/.По мнению З.Ш.Раджабова в 1916г.в Худжанде функционировало 20 мадраса/Раджабов.-1957.-с.228/,а в следующей работе -40/Раджабов.-с15/.По П.А.Васильеву в "старом городе на 40100 человек приходилось 43 мактаба и 40 мадраса/Васильев.-1948.-с.26/. Г.Х.Хайдаров полагает,что в 1916г.в Худжанде имелось 109 учебных заведений всех трех типов/Хайдаров.-1965.-с.114/.По подсчетам И. Обидова в 1913г.в Худжанде существовало 10 тыс.детей школьного возраста и в 30 мактабах училось 490 учащихся,в 8 женских мактабах-97 девочек,а в 40 мадраса занималось 502 студента/Обидов.-1968.-с.19/.В исследованиях К.Е.Бендрикова,Т.Н.Кары-Ниязова,А.И. Ширматова,М.Гиясова и ряда других авторов количество мадраса Худжанда также сильно занижено.

В прошлом по насыщенности мадраса отличался и Уратюбе.По подсчетам А.А.Кушакевича в Уратюбе при наличии 9820 жителей насчитывалось 4 мадраса и 160 учеников/Кушакевич.-с.52/.По сведениям А.М.Мухтарова в мадрасах Намозгох обучался 91 ученика,Рустамбека-40,Кокгумбазе-30,Саид Гози Ходжы-12/Мухтаров.-с.94/.В 1887г.был образован Уратюбинский участок всо составе четырех волостей:Ганчинский,Уратюбинский,Саватский и Далянской.По статистическим сведениям тех лет во вновь образованном участке имелось 101 общеобразовательная школа.Из них 20 в самом городе Уратюбе,81 в селениях.Количество мадраса в городе увеличилось до 5 и в них обучались 490 учеников,мударрисами состояли 50 человек/ЦГА Уз ССР.Ф.47,оп.1, д.189,л.2/.По сведениям 1891г.в 5 мадрасах Уратюбе обучались 285 учеников,а в 128 школах участка-1170 учеников.В конце 90-х годов в мадрасах Уратюбе заметно вырос приток учащихся.Например,в трех мадрасах Ходжафахриддинской части города занимались 336 учеников, в двух мадрасах Ахунской части-249/ЦГА Тадж.ССР.Ф.1,оп.1,д.19,л. 3107/.Согласно протоколе заседания общественных организаций Худжанде от 26 апреля 1918г.в Уратюбе действовала 9 мадраса/ЛФ ЦГА Тадж.ССР.Ф.370,оп.2,д.50,л.8/.Как видно из проведенного в первой главе списка,в Уратюбе нами зафиксировано всего 10 мадраса,на одну больше упомянутой цифры.

По административно-территориальному делению до 1918г.в состав Худжандского уезда Самаркандской области входили также следующие сельские волости:Унджинская,Уральская,Костакозская,Исфанейская, Наусская,Гулякандозская,Ганчинская,Уратюбинская,Шахристанская,Далянская,Саватская/Кошелева.-1948.-с.15/.Из общего количества мадраса Северного Таджикистана почти 1/3 приходится на долю сельских мадраса региона.Наибольшее количество мадраса находилось в селении Костакоз.По сведениям А.Кушакевича в Костакозе существовало при наличии 1125 жителей одна мадраса с 30 учащимися и 9 начальная школа/Кушакевич.-с.37/.В 1873г.в Костакозе действительно зафиксировани были 1 мадраса,3 каравансарая,32 мечети,столько же мактабов и 1 базар/ЦГА Тадж.ССР.Ф.1,оп.1,д.6,л.76/.В конце 80-х годов XIXв,в Костакозе заметно выросло число вновь построенных мадраса,что явилось следствием перерастания сельскохозяйственного производства в товарное,в результате чего у обуржуавивающегося части сельского бая скапливался большой капитал,часть которого он отпускал на постройку и содержание благотворительных заведений.Так,в 1891г.в Костакозе уже существовало 5 мадраса/ЦГА Тадж. ССР.Ф.1,оп.1,д.320,л.23/,в 1902г.-7.В 1905г.в Костакозе функционировали 56 мечетей и столько же мактабов/Вирский.-1906.-с.102/.

Этнографы подсчитали,что до эпохи Советского строя при 8 тыс. жителей селения учащиеся составляли около 15% к общему числу детей школьного возраста/Ершов.-1954.-с.209/.В 1906 г.в Кишлаке Костакоз действовало 7 мадраса и 15 мактабов.Накануне установления советского строя в Костакозе функционировало 13 мадраса/1960.-№1, -с.8/.

В кишлаке Гулякандоз существовало всего 2 мадраса,Унджи-2, Наве-2,Куруке-1,Исфане-1.Всех зафиксированных нами сельских мадраса в Северном Таджикистане насчитывалось более 21.

Всего по Худжандскому уезду,без городов Пенджикента,Канибадама,Исфары и Ашта,по статистике 1871г.существовало 50 мадраса, где обучался 591 ученика/ЦГА Тадж.ССР.Ф.1,оп.1,д.5,л.30/.Согласно статистике 1893 г.во всем Худжандском уезде существовало 54 мадраса и 222 мактаба.В мадрасах занимались 1605 учащихся,а в школах-2533 ученика,из них 408 девочек/ЦГА Тадж.ССР.Ф.1,оп.1,д.489,л.57/. В последующие годы количество мадраса по уезду сильно увеличилось. Если в 1871г.имелись всего 30 мадраса,к 1907г.их стало 58,в 1909г. -62,в 1910г.-60,в 1918г.-90/ЛФ ЦГА Тадж.ССР.Ф.370,оп.2,д.32,л.2/. Цифра девяносто для исследователей творчества М.С.Андреева показалась слишком высокой и они исправили ее на 9/Акрамова и Акрамов.-1973.-с.68/.

Первый исследователь творчества М.С.Андреева А.К.Писарчик писала,что в ведение М.С.Андреева при его вступлении в 1914г.в должность инспектора народных училищ Ходжентского и Джизакского уездов Самаркандской области было 90 мадраса и 700 мактабов/Писарчик.-

1960.-с.4/.И вдокладе самого М.С.Андреева Худжандскому исполнительному комитету от 10 июля 1918г.упоминается цифра 90,но не 9,на что мы уже ссылались.По сведениям другого источника от того же 1918г. в Худжанде и его окрестностях отмечено наличие 65 мадраса/ЦГА Тадж.ССР.Ф.370,оп.2,д.50,л.8/.Согласно протокола заседания представителей общественных организаций Худжанда от 26 апреля 1918г.в Худжандском уезде существовали 4 высших начальных,32 приходских,4 русско-туземных,2 железнодорожных училища и 65 мадраса,в то время как на всю остальную часть Самаркандской области приходилось 39 мадраса/Там же.-д.50,л.7/.Второй район Самаркандской области,куда входил Худжандский уезд,в учебном отношении был более развитым,чем первый район той же области.

Большое число мадраса располагалось также в Пенджикенте.Город Пенджикент в конце XIXв.в административном отношении входил в качестве одной из тюменей Самаркандского уезда Самаркандской области. Сам Пенджикент был невелик,его главные административные и общественные здания,включая сода и урду/крепость/ пенджикентского бека, группировались вокруг небольшой базарной площади.На северо-западе границы базара вплотную примыкали к урде,а на юго-востоке к мечети -мадраса Олим додхо.Остальная часть базара была застроена преимущественно двухъярусными торговыми лавками.В 1874г.в Пенджикенте было зафиксировано 6 мадраса,где обучались свыше 100 учащихся,мактабов было-60,во всем пенджикентском тюмене-527/Маев.-1874.-с.115/. Два года спустя в том же Пенджикенте Г.А.Арандаренко подсчитал 4 мадраса с 80 учащимися.По его данным в 9 начальных школах города занимались 175 учеников,из которых 40 были девочками/Арандаренко 1889.-с.80/.В 1888г.впервые в Пенджикенте была открыта русско-туземная школа/Ибрагимов.-1971.-с.58/.

Согласно переписи 1897г.в Пенджикенте проживало всего 3658 человека.Грамотность среди пенджикентцев в процентном отношении к общему числу населения в том году равнялась 8,23% среди мужчин и 0,81%-среди женщин/Сырский.-1904.-с.340/.

В Канибадаме,Исфаре и в Ахте функционировали всего 7 мадраса, но в силу малочисленности городского населения число мадраса в них росло относительно медленно.

В целом число мадраса в Худжандском уезде,как и по всей Средней Азии,росло довольно бурно вопреки желаниям царской администрации Туркестана и лично генерала Кауфмана,который считал,что мадраса исчерпал сам собой/Масальский.-1913.-с.338/.В.В.Бартольд напротив считал,что "мусульманская школа не только обнаружила большие жи-

венные силы,чем считали Кауфман и другие первые школьные деятели в Туркестане,но нашла себе сокзников среди русских,на почве принципов консерватизма."/Бартольд.-1963.-с.313/.Численный рост мадраса в городах и крупных селениях в конце XIX-начале XXвв.,по-видимому, определялся также относительной стабилизацией экономики края,общественного и и культурного развития городов и,наконец,повышением товарности сельского хозяйства.Из особенностей наступившего во второй половине XIXв.нового этапа в жизни городов,по мнению М.Е.Массона,является то обстоятельство,что строителями мадраса,мечетей, караван-сараев и прочих сооружений выступали "не эмиры,не беки и даже не духовенство,а именно баи"/Массон.-1973.-с.67/.Эта новая характерная черта в жизни городов и мадраса нашла правильное отражение и в многотомной "Истории Узбекской ССР"/1968.-с.399/.Так,в Худжанде среди учредителей более чем пятидесяти мадраса только четверо были беками или крупными сановниками Кокандского ханства,постройка же более трети мадраса принадлежит крупным баям,купцам,земельным арендаторам и старшинам ремесленных цехов.Впрочем,об этом лучше всего говорят названия самих мадраса,носящие имена их основателей.

Переходя к вопросам хронологии мадраса,отметим,что среди уцелевших мадраса Северного Таджикистана древнейшей по времени является мечеть мадраса Кокгумбаз в Уратюбе.Дата постройки ее была начертана над главным входом мечети,зашифрованная в хронограмме "манзили хайр"/"жилище благодеяния или благополучия"/.Расшифровка хронограммы означает цифру 937 г.х./1530-1531гг.н.э./.Данные хронограммы подтверждается и материалами археологических раскопок. Однако в качестве мадраса Кокгумбаз начал функционировать только во втором ее строительном периоде,археологически датируемом XVIIв.

Мадраса Абдуллохона в селении Навгилем Исфаринского района датируется второй половиной XVIв.Дата сооружения,начертанная над центральным арочным входом,зашифрована в хронограмме "Хайрэ мандам"/"доброе пристанище"/,которое означает цифру 993 или 994гг.х., т.е.1585-1586гг.н.э.Навгилемское сооружение по своему архитектурному решению входит в круг среднеазиатских намозгох XVI-XVIIIвв.В качестве мадраса сооружение в Навгилеме начал действовать лишь в XIXв.

В Канибадаме к числу наиболее ранних мадраса относится Мирадхаб Додхо/XVIIв./ и Оим/начало XIXв./.По словам старожилов дата постройки мадраса Оим заключалась в хронограмме "Раду рам",что означает цифру 1244г.х./1827-1828гг.н.э./.

Время очень жестоко расправилась с архитектурными памятниками Худжанда.

По сведениям энциклопедического труда "Комус ал-аълам" в прошлом в Худжанде имелось "несчетное число исторических памятников". Уцелели, однако, лишь несколько из них, а все более или менее крупные общественные здания безвозвратно утрачены. К числу наиболее ранних датируемых построек мадраса Худжанда можно отнести мадрасе в квартале Денау, основанную в 1727г. неизвестным худжандцем, а также мадраса Хиштин, Щерби и Мухаммад Собир, основанные в самом начале XVIIIв.

В первые десятилетия XIXв. оба общественных центров Худжанда-площади Чоршанбе и Панчшанбе-украсили монументальные мадраса Намозгох и Шохи. Дата постройки мадраса Шохи додхо согласно стихотворной хронограмме Имам Али ал-Кухандизи была заключена в последних строках его стиха "зебо мадраса бунёд карда додхох", которое означает цифру 1240г.х. или 1825-1826гг.н.э. По словам Коми, дата постройки мадраса была вырезана на одной из ставень дверей главного входа.

Основная же масса мадраса Худжанда, как уже отмечалось, сооружены в 80-90-х годах XIXв. и в первых десятилетиях нашего столетия. Самая последняя по времени-эта мадраса Аминпочо/1913/, в селение Костаков, дата строительства которой была помечена на одной из кирпичей цоколя мадраса.

Мадраса исследуемых городов топографически расположены обычно на перекрестках улиц, где традиционно размещался общественный центр квартала, на главных городских магистралях или в ремесленно-торговых центрах городов.

Выявлены два типа мадраса-общегородской и квартальный. Сооружение первого типа исключительно монументальны, второе-на сырце, обычно на деревянной каркасной конструкции. По архитектурно-планировочному решению наиболее монументальны мадраса-намозгох Абдуллохона в Навгилеме, Мирраджаб додхо и Оим в Канибадаме, мечеть-мадраса Кокгумбаз и мадраса Рустамбек в Уратюбе, Оким додхо в Пенджикенте, Шохи, Хиштин, Ходжа Амин, Намозгох и другие в Худжанде.

Все мадраса Северного Таджикистана были сооружены по общим планировочным канонам среднеазиатских мадраса: в основе их плана лежит квадратный двор, окруженный в большинстве случаев одноэтажными сводчатыми худжрами, снабженные антресолями. Большинство мадраса не имеет дорогостоящего декоративного убранства. Симметричная фронтальная часть мадраса с выступающим порталом обычно разбита на стрельчатые ниши, взятые в прямоугольные обрамления и украшены

круглыми угловыми гулдаста с фонариками, поднимающимися над уровнем кровли/мадраса Оим, Мирраджаб додхо, Шохи, Хиштин/. Несколько в ином плане была решена фронтальная часть мадраса Рустамбека в Уратюбе. Центральный портал целиком украшен ромбовидными фигурками геометрического орнамента, напоминающего очень близко местный текстиль. Аналогичное украшение портала мы наблюдаем в мадраса Камол Кози города Коканда/Захидов.-1969.-с.154/. По обоим сторонам портала мадраса Рустамбека на уровне второго этажа тянутся арочные галереи, открытые на фасад. Прием этот, как утверждают возник в связи с успехами градостроительства и характерна для бухарских мадраса Кукалтош/XVIв./, Бозори гусфанд/XVIв./, Чор бакр/Ремпель.-1962.-с.227/, а также Саид Аталык/XVIв./ в Денау.

Мадраса квартального типа по своей планировке также в основном соответствовала канонизированной планировке монументальных сооружений этого типа, но в отличие от первых они имеют самую простейшую форму архитектуры: прямоугольный двор, по периметру худжры, на фасаде мало выраженный входной портал, чаще с тамбуром. Такой архитектурный тип мадраса в XIXв. имел широкое распространение и зафиксирован в Бухаре, Коканде, Ташкента, Хиве и в других городах Средней Азии. Рождение указанного типа мадраса, очевидно, связано с появлением в социальной структуре среднеазиатского городского общества нового обуржуазивавшегося сословия "сай".

По сравнению с худжрами монументальных мадраса, худжры квартальных несколько просторнее, что удачно компенсирует отсутствие антресоли. Кроме того, многие худжры в квартальных мадраса снабжались кладовками, которые учащиеся лаконично называли "гандхина"/"сокровищница"/. Окна и двери худжры выходили во двор, окна снабжались рамой и фрамугой и в большинстве случаев застеклялись. При отсутствии обитателей худжры запирались дверной ставней-дарича, которые в богатых худжрах украшены резьбой.

Помещение дарсхоны располагалось слева или справа от главного хода, еще чаще на одной оси со входом и состояло из комнаты размером обычно в 13 балок, очень редко-9. Во многих дарсхонах Худжанда вместо обычного традиционного кухонного очажка был устроен камин, символически названный "гулханафруз"-/"озаряющий костер"/.

Внутренние дворы квартальных мадраса не имели вымостки, в центре двора находился пруд, а в мадраса-намозгох-по два. Они обычно обсаживались плодовыми и декоративными деревьями, цветниками, что редко наблюдается на внутренних дворах крупных монументальных мадраса.

Вообще в городах Северного Таджикистана благоустройству и озеленению двора мадраса придавали исключительное внимание. То же самое можно сказать и о городах всей Ферганской долины.

Наши наблюдения и анализ добытого материала показывают, что мадраса, в отличие от мечети, мазара и гробницы, отнюдь не считались "божественным местом", ибо многие практичные горожане после утраты функций мадраса и их опустения без "страха и риска" приспособили многие из мадраса под жилье. Например, в Худжанде в восьми бывших мадраса, приспособленных для жилья, проживает местное население. То же самое мы встречаем в Уратюбе, Канибадаме, Пенджикенте. Видимо, следует отказаться от привычки включения мадраса в разряд культовых зданий только из-за того, что иногда имелись случаи захоронения в мадраса. Нам думается, что мадраса надо относить к разряду общественно-образовательных центров, чем к культовым памятникам. В городах Северного Таджикистана широко практиковалось совмещение мусалла-намозгох с мадраса. Например, намозгох или ансамбль Хазрати Шох в Уратюбе, мадраса, намозгох Абдуллохона в Навгилеме, мадраса в площади Машхад в Канибадаме, мадраса-намозгох и мадраса-мечеть в ансамбле Шайх Муслихиддин в Худжанде и др. В отличие от феодальных городов Средней Азии, где намозгох расположены за чертой города, мусалла Северного Таджикистана, все без исключения, сосредоточены в центре городов, а в Худжанде и Уратюбе их было даже по нескольку. Расположение мусалла в центре города отнюдь не является последствием "кризиса" XVIIIв./Кочнев.-с.1976.-с.70/, а прежде всего, связано с объемно-пространственным ростом и монументализмом намозгох и изменением прежней их функции. Таким образом мусалла Северного Таджикистана имели двоякое назначение-они были идгохами/местами празднеств/ и образовательными заведениями. В основе классификации северотаджикистанских мадраса лежит их материальная база.

II. Социальный состав и материальная база мадраса.

По своему социальному составу учащиеся мадраса были разнородны. Там обучались представители всех без исключения социальных групп общества. Известно, что класс эксплуататоров всегда составлял меньшую часть населения. Эксплуатируемое же ими большинство населения состояло из малоземельных и безземельных крестьян, городских ремесленников, мелких торговцев и городской бедноты, не имеющей определенную профессию и работавшей по найму. Со второй половины XIXв. к этой обездоленной массе городского люда начали при-

бавляться работники новых фабрик и заводов, шахт и других предприятий-новый отряд местного рабочего класса.

По материалам Всесоюзной школьной переписи 1927-1928гг., на территории Узбекистана, куда до 1929г. входил и Худжандский округ, всего было зарегистрировано 381 действующая старометодная школа, в их числе 70 кориxона, 5 мадраса и 76 школ без указания их типа. В социальном отношении ученики этих школ представляли следующую картину: из общего количества учащихся 49,2% составляли выходцы из крестьянских семей, вторую по численности группу составляли ремесленники и кустари-17,9%, затем торговцы-11%, служители культа-4,4%, дети рабочих и служащих-2,6% /Суботин.-1928.-с.80-81/.

В Худжанде и Уратюбе с давними ремесленными традициями и развитой ремесленной промышленностью/в Худжанде из 146 городских кварталов в 26 почти все жители, в 55-более половины, в 53-менее половины занимались различными отраслями ремесла/Турсунов.-1967.-с.25-29/, очевидно, выходцы из ремесленников и кустарей составляли значительную прослойку учащихся. Помимо этого, существовало немало мадраса, тесно связанных с ремесленными цехами города. Таковы, например, мадраса мастеров узденников, веретенников, ювелиров, металлургов, котельников, текстильщиков и ледянников в Худжанде, а также Олкорон, Кемухтгарон в Уратюбе. Эти мадраса, будучи квартальными, обладали незначительным вакфным доходом, которого едва ли хватало на поддержание самого здания мадраса. К примеру, годовой доход мадраса Конибодон в Худжанде равнялся 70 руб., мадраса Гумчигари-48 руб., Денчигари-16 руб., Кони сурби-32 руб, тогда как доход мадраса Шохи дохох достигал почти 4 тыс. руб. По словам очевидцев, ученики этих мадраса, не довольствуясь долей от дохода вакфа, сочетали учебу с ремесленным трудом. Другие же худжандские студенты, как вспоминает М.С.Бекчурин, занимались перепиской учебников/Бекчурин.-1872.-с.12/. Конечно не все студенты мадраса могли успешно сочетать учебу с трудом и несением всего бремени семейных забот и достаточно им было лишиться главы семьи, как они теряли возможности продолжать учебу/Кары-Ниязов.-1967.-с.27/.

Все мадраса, тесно связанные с ремесленными кварталами в своей повседневной общественно-просветительской деятельности, выражали идеологию и нравы ремесленных кругов города.

Бесспорно, мадраса, как и другие учреждения просвещения и культуры, основывались на канонах классового общества. Здесь нельзя не заметить такие чрезвычайно крепкую связь господствующего аппарата ханов и эмиров с мадраса, на незыблемость которой на примере бухну-

ваных государст Запада указывал В.И.Ленин.Шейбанид Абдуллохан II, например,чтобы расположить к себе улемов и многочисленных студентов, устраивал лекции и диспуты в построенном им медресе в Бухаре.Мангитский эмир Нахмурад,славившийся своей показной благочестивостью,иногда приглашал бедных студентов на совместные трапезы во дворец и по окончании выдавал по динару/Дониш.-1967.-с.33-34/.Его наследник эмир Хайдар,получивший образование в бухарских и каршинских медресе,кичился своей ученостью и устраивал лекций и диспуты в медресе/ Айни.-с.25/.Ахмади Дониш пишет,что эмир Хайдар "если всюду было спокойно,то он не выходил из медресе и ханеки и кроме ученых ни на кого не распространял свою милость"/Дониш.-с.36/.Эмир Музаффар, следуя своим предшественникам,в дни своего правления увеличил состав получателей дахъяка от 500 до 1000 танга,а получаемую долю от 40-50/в прежние времена/до 120 танга/Айни.-с.97/.

Во внутренней организации медресе как в фокусе отразились все классовые противоречия феодального общества.Например,все служащие и ученики делились на сословия избранных/ / и простых / /.В вакфнома медресе Мухаммада Шейбанихана в Самарканде пишется: "Еще условие таково:пусть будет один слуга/ходим/,который присматривал бы скатерти,делил бы пищу между избранными и простым/народом/ и прочее"/Муминова.-1966.-с.304/.Классовая сущность медресе выступала также в строгом делении худжр на "оролик" и "ориятй".Обитатели первой категории худжр,выходцы в основном из зажиточных семей,проводили в медресе праздную жизнь и не помышляли о серьезных занятиях наукой.Жители худжр "ориятй"были бедными,жили в вечной нужде и скитаниях.По словам С.Айни,худжры они снимали на последние деньги и часто им приходилось перекочевывать из одной в другую,живя в каждой по месяцу, редко-по году/ Айни.-1973.-с.166/. Бедным учащимся ограничивали пользование даже библиотекой как людям,не внушающим доверия.Так вакфнома медресе Субханкулихана в Балхе содержала следующую оговорку: "Книги из библиотеки медресе выдавали только студентам,достойным доверия,но не бедным и неудачникам.Заведующий библиотекой принимал их книги обратно"/Давыдов.-1960.-с.117/.

Точное определение соотношения социальных групп в медресе-задача не из легких.Известно,что выходцы из зажиточных семей имели лучшие моральные и материальные возможности в получении хорошего образования и достижении высокого интеллектуального совершенства. Однако сравнительные анализы показывают,что грамотность,как и обучение в медресе,не были привилегией только узкого круга господ-

ствующего класса,она проникла в сравнительно широкие слои городского и даже сельского населения.Например,Ал-Исфарайни-крупнейший ученый законоведения в Хв.,будучи бедным студентом,работал,к тому же,привратником,Другие экономили средства во время курса обучения тем,что спали на минарете/Адам Мец.-1973.-с.157/.В.В.Бартольд указывал на двух братьев из деревни Харгун из Самаркандской области,которые,будучи из низших социальных слоев общества,получили право на образование/Бартольд.-1961.-с.272/.Поэт XIIв.Сузани Самарканди в период занятия в бухарских медресе овладел профессией игольщика/Саъдиев.-1974.-с.46-47/.Описание жизни на чужбине босого и нагого юноши-искателя знаний-дает поэт Навои в одиннадцатой главе своей поэмы "Смятение праведных".В.В.Бертельс назвал этот сюжет о юноше,пустившемся в поисках знаний из своего города "фигурой довольно типичной для того времени/Бертельс.-1965 с.80-81/.Жизнь таджикского философа XУв.Джалолиддина Давани в период его учебы в Шкразе была настолько бедной,что он не мог купить осветительное масло/Мирбабаев.-1992.-с.26/.Зайниддин Восифи с грустью повествует о судьбе гератских студентов,обучавшихся в Самарканде,двое из которых в 919г.х./1513-1514гг.н.э/,не вынеся голода,продали и проели свои губы и от холода умерли/Восифи.-1961.-с.91/.Поэт начала XУIIв.Мавлоно Назри Бадахшони обучался в медресе Мавераннехра и стал хорошим ученым.По словам мутриби, Назри Бадахшони жил в одной из худжр медресе Абусаидхона в Самарканде и в свободные часы занимался чеканкой печати и украшением колчана.Таджикский поэт конца XУIIIв.Мухаммадшарифи Гулхани в период учебы в медресе Намангана днем работал поденщиком,а по вечерам занимался наукой/Маъсуми.-1962.-с.44/.

Пишут,что Ахмади Дониш в период занятий в бухарских медресе после окончания лекций переписывал книги.Как он сам пишет,в месяц он переписывал один диван Бедиля,который оценивался от 20 до 30 танга./Дониш.-1959.-с.185/.Прогрессивный поэт XУIIIв.Вафои жил в медресе Арабхона Гургандже в Хорезме.В своей келье он не имел ничего,кроме кошмы и бердана.Все заработанное Вафои делил с обитателями медресе,а сам являлся одним из бедных его обитателей/Абдуллаев.-1958.-с.20/.

Некоторые правители в благотворительных целях учреждали для бедных и осиротевших детей так называемые Дор-ул-ятим--Сиротские учебные заведения,где готовили чтецов Корана.В период правления Газанхана/1295-1304/такая школа была учреждена в Тебризе.Там пять преподователей обучали более 100 детей навыкам чтения Корана.Как

передает Рашидаддин, после того как дети осваивали манеры чтения Корана, им выдавали праздничное вознаграждение, совершали обрезание и затем вместе них набирали новобранцев./Рашид-ад-дин.-1957.-с.239/.

В персидско-таджикской литературе и философско-этических трактатах среднеазиатских ученых содержится много назиданий о преимуществах знаний, науки и несовместимости последней с богатством. Эти нравоучения в определенной мере являются отражением исторической действительности. Например, поэт Шахиди Балхи/Хв./, знания и богатство считает понятием противоположным:

Дониш хоста/а/ст наргису гул,
Ки ба як чой нашкуфанд ба ҳам.
Ҳар киро дониш аст, хоста нест,
В-он киро хоста/а/ст, дониш кам.

Перевод: Знание и богатство подобны нарциссу и розе,
Цветут порознь и в разное время.
У кого знание-он бедев,
Кто богат, тому и знание бремя.

Философ-моралист второй половины XУв. Джалолиддин Давони пишет: "Многие потомки богатеев, возгордившись состоянием родителей, отклонились от получения навыков в ремесле и образовании и вслед за наступлением перемен в жизни попадали в объятия пропасти и лишения" /Давони.-1883.-с.213/. Эту мысль несколько раньше очень ярко выразил поэт-гуманист Сеъди Шерози:

Однажды в Сирии начались смуты.
Все побросали свои насиженные углы;
Разумные дехканские сыновья,
Стали везирами при падишахе.
А слабоумные сыновья везира,
Пошли в деревню пиленствовать.

Мадраса городов и селений Северного Таджикистана в прошлом базировались на частные пожертвования, а документ юридически оформлявший передачу недвижимого имущества в пользу мадраса, назывался "вакфнома". Нередко на вакфные поступления содержались и мактабы, что избавляло школьных учителей от унизительных приношений родителей своих учеников. В то же время вакфнома являлась своего рода уставом мадраса, регламентировавшем весь внутренный распорядок: устав преподавателя, учеников, продолжительность курса, экономические и бытовые условия учащихся.

Институт вакф возник на базе древней храмовой собственности, однако до УIIIв. о нем ни в литературе, ни в праве ничего неизвестно да и сами средневековые источники дают мало прямых сведений о происхождении вакфа/Ямпольский.-1964.-с.110-111/. В конце XIУ-начале XXвв. в Средней Азии насчитывалось сорок с лишним видов перечней имуществ, которые могли быть переданы в вакф. Более чем двадцатью из них владели мадраса.

В вакф могли передаваться населенные земли, оросительные каналы, лавки, караван-сарая, бани, дома, сады, мельницы, базарные площадки и др. имущество. В государстве Хулагидов материальное обеспечение студентов шло от джизьи-подати, собиравшейся с иноверцев/Рашид-ад-дин -1971.-с.344/. Правителями кокандского ханства многим мадраса Ферганской области были переданы хараджные сборы с известных селений что также заменяло вакф/Каренский.-1892.-с.6/. Во второй половине УIXв. в связи с развитием ростовщичества в таких хлопкосеющих и зерносеющих районах как Худжанд, Канибадам, Ура-тюбе и Исфара в вакфы мадраса были переданы деньги, которые войдя в оборот, приносили соответствующие проценты/ЦГА Тадж.ССР.Ф.I, оп.I, д.90, л.120-121/. В критические периоды XУIII-XIXвв. для выплаты пособия учащимся и мударрисам в отдельных мадраса Каршинской области средства брали из закотных сборов/Массон.-1973.-с.62/. У туркмен Закаспийской области и казахов твердо установленных вакфных имуществ не было. В этих краях мадраса могли существовать за счет "закота", "фитра" и "искята". Кроме того, на содержание мадраса поступали деньги, вырученные от продажи шкур животных, приносившихся в жертву в день праздника иди "Курбон". В некоторых горных районах современного Таджикистана также не было установленного вакфа и здесь учащиеся мадраса кормились в определенной мере за счет населения. Для этого каждый учащийся прикреплялся на "куш"-постой к какому-нибудь отдельному дехканину который обязан был его кормить. Мударрисы-преподаватели же обычно получали в свое распоряжение несколько ленных хозяйств, а также участок мирской земли./Кисляков.-1954.-с.138/.

В хозяйственно-статистических сведениях о населенных пунктах Худжандского уезда за 1868г. с большими оговорками указывалось, что число вакфных земель по Худжандскому уезду составляло 3120 танапов/ЦГА Тадж.ССР.Ф.I, оп.I, д.2293, л.8/. А.А.Кушакевич же определил количество вакфных земель по уезду в 7035 танапов/1380,4 га/. По сведениям того же года только в одном городе Ура-тюбе вакфных земель было 1420 танапов в 80-х годах общее их количество по Ура-тюбинскому району составляло 10826/Мухтаров.-с.62-63/.

По последним данным,относящимся к 1918г.в Худжанде имелось 14 тыс. танапов вакфной земли и 367 вакфополучаемых учреждений/ЦГА Тадж. ССР.Ф.6,оп.1,д.90,л.150-151/,которыми упоавляли 409 мутаваллиев/ Там же,д.1498.-с.3/.Мутаваллн,ведущий хозяйство мадраса,обычно сдавал эти земли в аренду крестьянам,взимая в качестве налога 1/4 или 1/10 часть урожая.Фруктовые сады арендовались по 3 руб.за каждый танап.За аренду одного участка земли,например,крестьянин платил мутаваллию мадраса Намозгох Худжанда 20 руб.,а за аренду земли в размере 1 джуфти гов в Сойи Читгарон Худжанда-40 руб.Арендатор участка земли "Лойка"/рисовое поле/ мерою в 16 чойраков риса в местности Курук обязан был первый год платить 12 тилло,второй год-20 тилло/80 руб./.Жители Худжанда Мирзо Хошим на вакфной земле в квартале Чорбог построил хлопкоочистительный завод и за аренду ка платил 30 руб./ЦГА Уз.ССР.Ф.47,оп.1,д.10247,л.43/.

Наиболее стабильные доходы получали мадраса и другие культовые учреждения Худжанда от сдачи в аренду базаров,лавок,бань,мельниц и каналов.Например,в Худжанде каждая лавка в среднем приносила от 12 до 15 руб.дохода.Сарай Шохи в Худжанде с 64 лавками и одним навесом-498 руб.дохода/ЦГА Тадж.ССР.Ф.1,оп.1,д.1216,л.20/. Половина дохода караван-сарая в Пайдчшанбе в размере-140 руб.поступала в казну мадраса Миразизбая/Там же.-д.65,л.36/.Одна мельница на арыке Раззок приносила-20 руб.дохода.Таких примеров много.

Примерно такая же арендная плата существовала и в других городах Ферганской долины.Так,мадраса Абдулкосым Фармоначи в городе Маргелане с двух лавок в шелковом ряду на городском базаре получала-19 руб.дохода,с трех лавок в халатном ряду-24 руб.,с трех лавок в кузнечном ряду-27 руб.,с трех лавок мыловарни-32 руб.,с одной чайханы-25 руб./Махмудов.-1973.-с.46/.Арендная плата за лавки,очевидно,устанавливались по номенклатуре и дефициту торгуемых товаров.

Вода также была одной из доходных статей мадраса.Кяха воды в сутки в Худжанде стоила от 24 руб.до 50 руб.,в то время как один пуд пшеницы стоил 30-40 коп.Жители Костакоза за 16 санг воды поставляли в мадраса Хиштин города 544 пуда пшеницы.Некий Мухаммад Шариф из Канибадама купил половину воды "Старого арыка" селения Калпиште за 15 ходячих тилло и пожертвовал в вакфы мадраса Сим и Мирраджаб додхо/Егани.-1968.-с.282/.Большая часть колодцев Каршинского кургана и вне его составляла вакфную собственность.За пользование водой полагалось плата в один медный пул/примерно 1/4 копейки/.Монетки бросались в корыта-сакоя,которые каждый вечер обхо-

дил мутаваллн,забирая из них дневную выручку/Массон.-с.77/.Согласно существующему ривояту,мутаваллиям мадраса разрешалось также взимать плату с владельцев лавок,пристроенных к наружным стенам мадраса.

В 1907г.доходы 39 мадраса города Худжанда составили 9800 руб. деньгами и 2 пудов зерном/ЦГА Тадж.ССР.Ф.1,оп.1,д.813,л.39/.В 1914г.они составили 9610 руб./Там же.-д.920,л.6/.Доходы только 12мадраса Раззокской части города равнялись 1166руб.Вакфы пяти мадраса города Уратюбе равнялись 2500 руб.По сведениям 1876г. вакфы мадраса и мактабов Пенджикента составили всего 518 руб. Всего в Пенджикентском районе насчитывалось более 1600 танапов вакфной земли.По всему Худжандскому уезду доходы мадраса от вакфов составляли 11530 руб.деньгами и 2008 пудов зерном.

Эти цифры весьма относительны,они мало отражают подлинное состояние вакфного дохода мадраса исследуемой территории.Если годовой доход только одной мадраса Шохи города Худжанда составлял 3780 руб.,а мадраса Шейх Муслихиддина-2000 тыс.руб.,т.е.половину всего дохода по уезду,следовательно,сумма дохода,получаемая всеми мадраса Худжандского уезда от вакфа,была гораздо больше.В Худжанде богатые вакфы имели такие мадраса Хиштин и Намозгох.В Уратюбе мадраса Худояра Валами в квартале Намозгох.Доходы мадраса Кокгумбаза составляли 1674 руб.,Рустамбека-1325 руб.

Обширными были вакфы мадраса Мирраджаб додхо и Сим в Канибадаме.Все вакфы четырех мадраса Канибадама и духовенства составляли свыше 555 десятин земли,которые в 1921г.были конфискованы и переданы безземельным крестьянам/Аминов.-1965.-с.90/.Однако,на общем фоне доходов мадраса городов Бухары,Самарканда,Коканда и Ливы доходы мадраса Северного Таджикистана кажутся более чем скромными.Так,в конце XIXв.в Бухарском эмирате вакфное земледелие духовных феодалов составляло 24% всей земельной площади.Общий доход всех мадраса в Бухаре в начале XXв.доходил до 4 млн.742 тыс. танга/Ремпель.-1962.-с.228/,а по другим источникам-всего лишь-500 тыс.танга.В Бухаре наиболее доходными были мадраса Кукелтош и Диванбеги с годовым доходом 150 тыс.танга и Джуфаркоджа,где преподавали более сорока мударрисов.По словам С.Айни,хотя мадраса Джуфаркоджа была деревянной и очень зыбкой,однако непригодные для жилья худжры ценились по 5 тыс.танга,потому,что у этой мадраса был очень богатый вакф./Айни.-с.151/.

В конце XIXв.в городе Самарканде и Самаркандской области имелось 142 учреждения,которые владели вакфом.В их распоряжении

находилось 59991 тан.поливной земли,дававших доход в 34621 руб. 40 коп.в год,210 лавок на базарах с доходами более 7млн.танга,а также 7 караван-сараев и 4 мельницы давали десятки тыс.рублей дохода/Вяткин.-1912.-с.98/.

Мадраса Тиллокори,Ширдор и Улугбека имели больше дохода,чем все остальные мадраса города вместе взятое.Так,две первые мадраса города в 1874г.имели 25 участков земли в размере 11610 танапов,8 лавок с общим доходом 38000 танга в год.Мадраса Улугбека имела один участок земли в размере 400 танапов,2 базара,211 лавок с общим доходом 3830 танга в год.Мадраса Мухаммад Амин инака в Хорезме имела 33325 тан.поливной земли,Кутлумурад инака-24634 танапа.Согласно сведениям П.П.Иванова доходы мадраса Кутлугмурада в 1858г.составляли 1880 батманов,10 сир и 40 агры/Иванов.-1940.-с.150/.Мадраса Мухаммад Рахима занимала особое место в ряду других мадраса города Хивы.Ее крупное латифундиальное хозяйство состояло из более чем 5114 тан.земли и множества другого недвижимого имущества.

В 1892г.средний доход 7 мадраса города Ош составил 3320 руб. Из них самой богатой была мадраса Алимбека додхо,имевшая 100 вакуфных лавок,приносящих в год 1600 руб.дохода.Большие вакфные доходы имели также мадраса города Коканда.Здесь на 34 мадраса приходится свыше 64 тыс.руб.годового дохода.

Как известно,товарность и специализация сельского хозяйства Ферганской долины по выращиванию хлопка наметились несколько раньше,чем в других областях Туркестанского края.Царская администрация в интересах развивающейся промышленности метрополии полностью специализировала сельское хозяйство Ферганской области в производстве хлопка.Так,Ферганская область в 90-х годов XIXв.давала около 80% всего сбора хлопка-сырца в Туркестана.Соответственно и доходы мадраса Ферганской долины были значительно выше,чем в Сырдарьинской и Самаркандской областяхВ среднем доходы всех ферганских мадраса составляли-147797 руб.В том числе свыше 2 тыс.руб. дохода в год имели 12 мадраса,от 1000 до 2000руб.-13 мадраса,совсем не имели дохода 15 мадраса.По отчету за 1892г.в Самаркандской области имелось 58 мадраса из них 40 городских и 18 сельских.Средний их годовой доход равнялся 28555 руб.Свыше 2 тыс.руб.дохода имели 12 мадраса,от 1000 до 2 тыс.руб.-7 мадраса,не имели дохода--9 мадраса.

Вакфы мадраса Северного Таджикистана,за исключением незначительного числа вакфодателей,носителей государственного чина и крупных духовных званий,повсеместно облогались податью в пользу государственного дивана.В тех случаях,когда государство отказывалось от получения подати,этот отказ закреплялся дополнительной грамотой хана.В Худжанде всего три мадраса-Шохи,Хиттин и Намозгох были освобождены от уплаты налогов.Например,вакфный документ на двадцать вакфных имуществ,завещанных беком Худжанда Халыкуль Мирзою в 1224 году хиджры/1809-1810гг./,приложена печать Худоярхана в 1274г.х. /1857-1858гг.н.э./ с особым указанием от освобождении от диванских поборов/ЦГА Уз ССР.Ф.12,оп.1,д.10247,л.43/.

Колониальная администрация Туркестана также не была безучастна когда вопрос касался вакфа.В.В.Бартольд отмечает,что администрация Туркестана вмешивалась в дела мадраса только тогда,когда вопрос касался вакфов./Бартольд.-с.314/.В вакфном вопросе,как и в учебном,царизм проводил тенденцию консервации и охраны пережиточных феодально-крепостнических институтов.Все вакфы считались действительными только при условии признания их правительством.Но признавались действительными далеко не все вакфные грамоты.В Ташкентском уезде,например,из 399 представленных экспертизе документов были признаны действительными,т.е. отвечающими закону,только-6.В Самаркандской области из 1758 представленных документов за отсутствием ханской печати были отклонены 1651 документа.По Ферганской области из 5800 документов отклонены были 4177 документа/Юлдашев. -1969.-с.72-73/.

Согласно протоколам комиссии по вакфному делу при Туркестанском генерал-губернаторе из 7509 документов на право владения вакфом,представленных в 1887г.,лишь 737 имели ханские печати.Учреждения,вакфные документы которых не утверждались,вносили государственные сборы и подати,но не лишались окончательно получения доли вакфного дохода.Одним словом,из прежних вакфов мадрасам удалось сохранить далеко не все.В 80-х годах XIXв.были случаи передачи вакфов одной из ташкентских мадраса русскому благотворительному обществу.Многие мадраса,в том числе и Худжанда,под предлогом "отсутствия" мударриса и состояния "упадка" были упразднены,а их доходы зачислены в счет директора народных училищ Сырдарьинской области на содержание русских классов,открытие которых намечалось в здании упраздненного ташкентского мадраса Шукурхан.Весь доход от упраздненных вакфов мадраса Туркестанского края,а также вакфов бухарских мадраса,находившихся в пределах Самаркандской области составили свыше 9 тыс.руб.Эти средства,как не удивительно,по поручению Кауфмана были обращены в церковные имущества для последую-

щего финансирования строительства православного собора в Самарканде, а также для поддержания личного персонала этого собора/ЦГА Тадж.ССР.Ф.I, оп.I4, д.89, л.3-5/.

Колониальная администрация обложила также все мадраса Туркестанского края различными налогами в пользу города. Согласно донесению 3-го Инспектора народных училищ, в Самаркандской области, начиная с 1873г. проводилось отчисление части вакфных доходов мадраса в распоряжение областной администрации. С 1878 года мадраса области были обложены сбором в городской бюджет. Так, из дохода меньше 100 руб. отчислялись 8%, от 100 до 500 руб.-10% и более 500 руб.-15%. Эти средства расходовались, главным образом, на нужды русской части города Самарканда/ЦГА Уз ССР.Ф.47, оп.I, д.373, л.171/.

В 1887г. особым распоряжением генерал-губернатора края повсеместно были проведены опись и оценка вакфных имуществ для взимания с них однопроцентного дохода в пользу благоустройства городов. Работы по описи и оценке были закончены в 1891г., причем только сумма дохода от вакфов мадраса Самарканда составили 600 руб. В 1894г. мадраса Шохи додхо Худжанда отчислила в этот счет 37 руб., уратюбинские мадраса Кокгумбаз-10 руб., Рустамбек-12 руб.

Эти поборы тяжело оказывались на материальном положении мадраса. Н.А.Бобровников пишет о жалком состоянии многих мадраса Самарканда, Н.П.Остроумов-о кокандских мадраса, за которыми не были утверждены все вакфы, что приводило к недовольствам. В 1895г. учебная администрация края обязала всех мутаваллиев мадраса внести имеющиеся у них наличные деньги в ближайший банк. Мутаваллиям выдавались только проценты с капитала/ЦГА Уз ССР.Ф.47, оп.I, д.601, л.69/. В ведении Российского министерства народного просвещения было 20 мадраса с общим капиталом 12 тыс.руб. В том числе Худжандская мадраса Масобир эълам имела 200 руб.капитала, Усто Мухаммад Али-600 руб., Костакозская мадраса-400 руб./Там же.-л.77/.

Средства, поступившие от вакфа после уплаты налогов, Отчисления на ремонт вакфных имуществ и благоустройства зданий мадраса, согласно воле учредителя вакфа, выраженной в документе, распределялись между служащими и учениками мадраса. Как известно, во всех мадраса Средней Азии существовала трехступенчатая система обучения и поэтому при определении пособия учащимся учитывалась степень курса.

Служба в мадраса и посещение занятий в назначенные дни были обязательными. Специальное лицо регистрировало явку служащих и учащихся. Пропустивший службу или занятия без уважительной причины

лишался довольствия за пропущенные дни. В "Вакфнома" Мухаммада Пайгамбархана по этому поводу говорится: "Еще условие таково: следует назначить одного человека, ставящего точки, для того, чтобы он отмечал точками/имена лиц, не присутствовавших на службе/, и сколько у ставящего точки соберется этих точек в отношении мударриса, муъида, мударира, учеников, хафизов и слуг-мутаваллии соответственно /числу точек/ должен определить содержание"/Мукминова.-с.301/. Еще условие таково: каждый из мударрисов, муъидов, мударисов, студентов и хафизов, кто без законного оправдания в дни занятий пропустит службу, установленную в упомянутые дни, /тот/ пусть не получает довольствие за этот день". В мадраса Насириддина Туси в городе Марора/XIIIв./ содержание выплачивалось факультативно. Например, студенты, обучающиеся на философском факультете за день получали 3 дирхема, медицинского факультета-2 дирхема, на факультете теологии-1 дирхем, инженерный факультет-0,5 дирхема и т.д. Здесь явно сказывается стремление Насириддина Туси к развитию естественно-научных дисциплин, которые после набегов монголов и господства реакции находились в состоянии упадка.

По словам Донина, вакф и мутаваллии существовали лишь для того, чтобы "собирать долю бедных учеников и вовремя выдавать им, дабы не было помех для их учебы"/Донин.-с.70/. Однако учащимся доставалась самая ничтожная часть дохода и часто им самим приходилось изыскивать средства для существования. Так, в Ташкенте в некоторых мадраса учащиеся получали от 50 коп. до 1 тилло в год. Размеры содержания колебалось от 4 до 40 руб. в год. А.Вамбери писал, что самые нуждающиеся ученики Бухары получали пенсии от эмира/ Вамбери.-с.191/.

В мадрасах северных районов Таджикистана 1/10 часть дохода получал мутаваллии/в потомственных вакфах 1/5/. Мударрису доставалась обычно 1/5 или 1/3 часть, а иногда половина дохода. Например, в мадраса Шамсибой города Худжанда мутаваллии получали 1/10 часть дохода, мударрис-1/3, ученики-2/3 части дохода. В 1903г. мударрису мадраса Намозгох Худжанда было выдано жалование в сумме 80 руб., мутаваллию-40 руб., 5 ученикам высшего курса/аъло/-по 17 руб., 7 ученикам среднего курса/авсат/-по 12 руб.75 коп., 6 ученикам низшего курса/адно/-по 8 руб.80 коп., 4 ученикам того же курса-по 8 руб. и еще двум по 4 руб./ЦГА Уз ССР.Ф.18, оп.I, д.10247, л.50/.

Доля дохода, получаемая учащимися Ферганских мадраса, была сравнительно велика. По словам Фурката, в богатых мадраса ученики высшего курса получали до 15 золотых в год, низшего курса-7,5 зо-

истых/Фуркат.-1960.-с.137/.В мадраса с частными худжрами раздача дохода производилась исключительно по худжрам.Так,худжра мадраса Джоми в Андижане приносила его хозяину в год 200 руб.,при этом худжры там оценивались до 700 руб.Худжры бухарской мадраса Кукалташ стоили от 100 до 120 тилло и приносили 5 тилло дохода,мадраса Мирараб-80-90 тилло и 7% дохода.Обильный доход-до 25 тилло в год-получали обитатели мадраса Джуйбор/Бамбери.-1865.-с.181/.Значительную долю дохода присваивали себе мударрисы и мутавалли.В богатых мадраса мударрисы получали от 50 до 80 тилло.Мударрис мадраса Ходир Мирза Тагая в Самарканде получал в год 720 чистых серебряных танга и 200 батманов хлеба,старший мударрис мадраса Тиллокори в том же Самарканде-700 руб.,а мударрис мадраса Сарай Малик Ханим-100 тилло.По свидетельству Ахмада Дониша,месячное жалование мударриса бухарских мадраса составляло 300 динаров/Дониш-1959.-с.201/.Месячная зарплата мударриса мадраса Ибния в городе Султание /XIIIв/составляла 1015 динаров,репетитора-750.Алишер Навои пожаловал мударрисам построенного им мадраса 1200 золотых и 15 мешков зерна.Шести ученикам высшего курса 24 золотых и 5 мешков зерна,восьми средним-по 16 золтых и 4 мешка зерна,еще восьми учащимся низшего курса-по 12 золотых и 3 мешка зерна/Навои.-178/.В Кош-мадраса Мухаммада Шайбонихона двум мударрисам выплачивали каждому ежемесячно 600 медных динаров,что в году составляло 7200 медных динаров.Для оплаты жалования и пособия учащимся мадраса Низамия Багдада/XIв./ ежегодно употреблялось 1500 динаров./Саид Нафиси.-с.5/.По условиям многих вакфодателей пособие выдавали только в течение восьми лет,после истечения указанного срока содержание не выдавалось/Мукминова.-с.301-302/.

Помимо пособия натурой и в денежной форме в отдельных мадрасах выдавали горячее питание и одежду.Например,ученики мадраса Мустансирия Багдада/XI-XIIвв/ежедневно получали из продуктового склада мясо,хлеб,сладости,фрукты,мыло и т.п.По словам арабского путешественника Ибн Батуты/1304-1377гг./,ежедневный рацион учащихся мадраса города Басры состоял из риса,фельфеля/перца/каренного в масле,цыпленка каренного,хлеба и халвы/Ибн Батута.-1348.-с.202/.В городе Тебризе в мадраса Сари ангушт учащимся в тяжелые голодные годы отпускали вареную баранью голову и хлеба,в мадраса Ихлосия Герата особо нуждающимся ученикам по рекомендации мударрисов на зимний период выдавали меховую шубу,ушанки,теплы кавти.

Порядок выдачи горячего питания и одежды ученикам мадраса практиковался и в позднее время.Согласно сведениям К.Д.Ежакова

дневной рацион питания состоял из двух лепешек,чашки супа,в неделю один раз/по пятницам/ чашки плова,а в месяц 20 коп.В конце года учащиеся получали халат,пару сапог,калоши,ситец на две рубашки и двое шароваров./Ежаков.-с.417/.

В мадрасах Северного Таджикистана горячее питание выдавали лишь в "благословенные" дни,в остальное время учащиеся/обычно сокельники/складывались и покупали продукты питания,топливо на зиму или же привозили из дома и хранили в специально устроенных кладовках,которые назывались "ганчина".

В северных районах Таджикистана вакфы были ликвидированы в ноябре 1928г. Однако со времени победы Советской власти и до окончательной ликвидации частного землепользования решением Всетуркестанского съезда Советов от декабря 1922г.на доходы вакфов содержались культурно-просветительские учреждения,советские и новометодные школы.В городах организовывались отделы вакфов,работу которых координировало "Главное управление по вакфам" в Ташкенте.

Вакфная собственность составляла одну из форм землепользования и являлась источником дохода как реакционного духовенства, так и многочисленного сословия демократической интеллигенции,а также неимущих учащихся.Поскольку мадраса основывалась на сословно-классовых принципах,беднейшим учащимся доставалась самая ничтожная часть доходов и им приходилось,как это не раз подчеркивал С.Айни,самим изыскивать средства для существования.

III. Роль и место мадраса в общественно-политической и культурной жизни городского общества.

Общественные функции мадраса были весьма обширны,их роль не сводилась только к подготовке лиц духовных званий.Успешно окончивший полный курс мадраса в зависимости от социального и материального положения обычно получал должности казия,аълама,муфти или их помощников,а также различные государственные должности.Наиболее отличившиеся ученики оставались при мадраса,терпеливо ожидая объявления вакансий мударриса.

Получать должность мударриса было задача не из легких,она сопряжена была со многими трудностями.Чтобы стать мударрисом,-пишет С.Айни-надо было долгие годы выпрашивать должность у казикалона,кушбеги и других важных лиц/Айни.-1971.-с.91/.А что же касается получения должности в ведущих мадраса,следовало не меньше десяти лет проработать мударрисом в какой-нибудь маленькой мадраса,а затем,постепенно,в три-четыре приема достичь эту должность.

Отдельные предприимчивые ученики, чтобы получить должности, а таких по горькому признанию Донша было немало, прилежно ходили на лекции казы и раисов, несущих административные должности. С. Айни вспоминает, что "в последние годы обучения комната верховного казия не могли вместить всех, кто хотел слушать его лекции. Такое рвение учеников объяснялось просто: верховный казий распределял должности в государстве и назначал чиновников на различные посты. При этом, он, понятно, отдавал предпочтение ученикам, окончившим обучение у него, а не у других преподавателей"/Айни.-1974.-с.160/. Основную массу выпускников мадраса "поглощали" многочисленные административные и придворные чиновнические должности. Структура государственного аппарата и придворные чины времен аштарханидов и мангитов Бухары подробно исследованы В.В. Бартольдом, А.А. Семеновым, М.С. Андреевым, А.Б. Вильдановой, поэтому, видимо, нет необходимости останавливаться на них подробно. Каждый бек, амлокдор, хоким, мир и др. имели штат собственных мирзо-писца и канцеляриста. В трех среднеазиатских ханствах таких административных единиц насчитывалось до тысячи и все они пополнялись за счет выпускников мадраса. Объем знаний, даваемых в мадраса, вполне отвечал природе бюрократического аппарата Среднеазиатских государств. Но окончившие курс мадраса, не желавшие иметь дело со службой, подобно поэту-просветителю Тошходжа Асири, предпочитали заработать на насущный хлеб своим ремеслом.

В иерархической лестнице Бухарского эмирата мударрисам отводилось четвертое место. В трактате о чинах и званиях указывается, что мударрисами могут быть зачислены и те лица, которые пока не пользуются известностью как ученые, но большую часть своего времени тратят на преподование ученикам/Семенов.-с.140/.

Должности мударриса в крупных мадраса обычно закреплялись за представителями родовитой аристократии, находившимся под опекой верховной власти и являющимися носителем государственного чина. В частности, мударрисы бухарских мадраса делились на несколько разрядов. Высшим был охунд, который назначался в мадраса Кукалтош, за ним следовал эълам, назначавшийся в мадраса Говкушон, затем несколько муфтий, которые назначались в мадраса Розиён, Ходжа Ихсхол, Мири Араб и др/Сухарева.-1958.-с.98/. Особыми званиями, назначаемыми в определенные мадраса, были также "мударриси бенорасшуд" и "мударриси бекасабшуд". Каждому духовному чину и степени соответствовала и определенная одежда. Наибольшей привилегией пользовались "мударрисони бенорасшуд", которые могли быть приглашены, в частности, на торжества по поводу коронации эмира.

Следующую группу мударрисов составляли потомственные имамы, сеиды, ходжи и представители суфийских орденов и сект, выступавшие ревностными оберегателями и проводниками идеологии ислама. Но значительную часть мударрисов, муъидов во всех мадрасах обычно составляли рядовые представители общества, происходившие из средних и низших слоев городского населения и выражавшие часто прогрессивные мысли и настроения народа. Наиболее четко последнее, как известно, проявилось в литературе, общественно-политической, философской и педагогической мысли таджикского народа.

В условиях средневековья, где мадраса нередко пользовались автономией и не часто подвергались контролю, роль мударриса был исключительно велика. От его мировоззрения, интеллекта и знаний целиком зависело содержание и идейное направление занятий. Например, в XIII в. Насриддин Туси основал в городе Марога мадраса, где сам и его окружение из Мараганской обсерватории читали лекции. Причем занятия проходили факультативно и главное предпочтение отдавалось светским наукам, таким как философия, медицина, инженерные науки. Светская наука преобладала над богословскими и в знаменитой улугбековской мадраса в Самарканде. Знаток истории культуры Средней Азии А.Г. Якубовский по изображениям звездного неба на изразцовой декорации портала улугбековской мадраса установил, что "медресе не только место преподавания высших богословских дисциплин, но и наук точных, в том числе и астрономии"/Якубовский.-с.18/. К такой же мысли склонялся и В.В. Бартольд, который отмечал, что "монгольские ханы поощряли точные науки вследствие их практического значения"/ Бартольд.-1964.-с.134/.

По свидетельству историков Абдураззака Самарканди, Мирхонда и Давлатшоха Самарканди в мадраса Улугбека, Ахмада Ходжибека, Фазлуллы Абуллайса и др. ученые вели научную работу, поэты и писатели создавали художественные произведения, составляли диваны стихов. Малехо Самарканди в своей антологии сообщает, что он имел келью в Мирджои Вафо и всегда у него собирались утонченные поэты и писатели той эпохи. Например, Алишер Навои постигал азы философии, труды Платона, Аристотеля и Ибн Сины в мадраса Ходжа Джалаллидина Фазлуллы Абулайса в Самарканде. Очевидно, под непосредственным впечатлением мударрисов Самарканда и прогрессивных ученых Герата он в последствии высказал мысль, что "Они/мударрисы/ должны духовные науки знать, а людей светским наукам обучать"/Навои.-1970.-с.21/. И в поздние века в Бухаре, Самарканде, Коканде, Худжанде имелись не-

мало мударрисов, у которых учащиеся постигали тайны точных наук. Один худжандский книготорговец по имени Сиддикходжа Тоджири кутуб в письме, адресованном мударрису одной худжандской мадраса, писал следующее: "...Пусть впредь не будет скрытой от господина/моего/, что в истекшем ноябре м-це из Индии и Стамбула, мною получены около семидесяти названий учебников мадраса, относительно наук геометрии, математики, астрономии, космологии, в том числе, сборники интересных рассказов и приключений, сочинителями которых являются арабские и восточные авторы. /Все/книги изданы на хорошей бумаге, переплет их восхитительный. Заодно направляю Вам списки этих книг"/Рахим Джалил. -1974. -№.106/. Подготовивший это ценное письма писатель Рахим Джалил писал, что "в книжной лавке торговца продавались труды древнегреческих авторов, сочинения индийских и арабских путешественников. Всего в Худжанде в начале XXв. существовало шесть книжных лавок/ЦГА Тадж.ССР. -Ф.6, оп.I, д.30, л.28/. Упомянутый Тоджири Кутуб держал постоянную связь с издателями Бомбея, Лакнау, Нулкишвара в Индии и Стамбула в Турции. В частности, два его сына в 1918-1919гг. были определены в мадраса Девбанда по личной инициативе хозяина типографии города Лакнау. Книги, таким образом, могли попасть книготорговцу уже по заранее составленным заявкам, где книготорговец учитывал запросы худжандских учащихся и горожан на ту или иную литературу.

На наш взгляд, между фактами деятельности уроженца Худжанда астронома и конструктора второй половины Хв. Абу Махмуда Худжанди, высказыванием анонимного автора о Худжанде "как о городе-обители звезд астрономической науки", конструктированием Ходжи Юсуфа Мирфаязова третьего по числу глобуса на Востоке, сочинением последним популярного трактата по астрономии и письмом упомянутого книготорговца лежит глубокая связь научной традиции Худжанда, которая однако остается по сей день мало исследованной.

В прошлом мударрисы, кактабдоры и учащиеся мадраса в известной мере составляли наиболее образованную прослойку населения города. Так, из 145 поэтов, отмеченных в тазкира Вохза, 20 были мударрисами мадраса, II школьными учителями, II студентами мадраса/Расул Ходжаева. -1968. -с.26/.

В научных кругах Худжанда большой славой пользовался Домулло Мухиддин, мударрис мадраса Накиб. По словам писателя Рахим Джалила, мударрис Мухиддин являлся выпускником самаркандского мадраса Улугбека, он являлся глубоко эрудированным человеком, имели дружбу с поэтом Тошходжа Асири, ученым Ходжи Юсуфом, народным певцом Содир-

хоном, презирал чванство и лицемерию. За вольнодумство и критику эмирата Худжанда, рапортом от I8 августа 1914г. был обвинен в психическом расстройстве и отстранен от занимаемой должности. Однако, вскоре мударрис был восстановлен на прежней должности, очевидно, стараниями Ходжи Юсуфа. Домулло Мухиддин с теплотой встретил новую Советскую власть.

Другим прогрессивным мударрисом худжандского мадраса был знаток географии, математики, астрономии и один из первых организаторов новометодных школ в Худжанде Хусейн Родки. Сведения о жизни и деятельности этого деятеля культуры весьма скудны. По словам худжандских старожилов Хусейн Родки был воспитанником университета в Стамбуле, некоторое время преподавал в одной из мадраса города, в I907г. в своем доме, в квартале Намозгох, открыл новометодную школу.

Следующим влиятельным деятелем худжандской культурной среды был мударрис мадраса Ладжомгарон/уздечников/ Абдурафур Махдум Фавзи, известный в народе по прозвищу Махдуми Булбул. Абдурафур Махдум считался превосходным каллиграфом, музыковедом, певцом и поэтом. Его перу принадлежат несколько превосходных газелей, впервые опубликованных в монографии А. Мурадова/Мурадов. -I97I. -с.I28/. Наш мударрис был также составителем дивана Абдулатифа Хисори-крупного каллиграфа Средней Азии, поэта и путешественника, у которого Абдурафар некоторое время состоял учеником.

Призванный лирик XIXв. Мухаммадаминходжа Кошиф/Кошиф. -I962. -с. 4/, сын мударриса мадраса Хиштин-Бузурукходжи, некоторое время преподавал в мадраса квартала Боён. Отец и сын являлись горячими поклонниками литературы и искусства Худжанда. В частности, народный певец Содирхон Хофиз теорию музыки изучал именно в доме Кошифа.

Большим знатоком юриспруденции, астрономии, медицины, географии и музыки был Мулло Абдурахим, у которого молодой Кошиф, будучи учеником мадраса Намозгох, обучался этими науками.

О преподавательской деятельности главы худжандских деятелей культуры рубежа XIX-начала XXвв. Ходжи Юсуфа прямых сведений нет, но по свидетельству его дочери Шарафнисо, некоторые ученики худжандских мадраса приходили в дом Ходжи Юсуфа и занимались с ним науками, в частности, она указала на ученика мадраса Ходжакамола, Корихусайна.

Многие худжандцы в поисках знаний и работы по призванию покидали пределы родного города и прославлялись в других краях. К числу первых таких деятелей принадлежит уже упоминавшийся Абу Махмуд Худжанди. Худжандский ученый занимался научной работой в стенах Академии Маъмуна в Хорезме, работал в Райской астрономической обсерва-

тории, воспитал целую плеяду учеников, о чем с благодарностью вспоминали Бируни, Шамсиддини Шохин и другие. Шохин писал:

Агар Буалиро сарбаланди гирифт,
Зи ымни хакими Хучанди гирифт.

Перевод: Если Буали/Ибн Сина/ прославился на мир,
То лишь благословением хакима/ученого/Худжанди.

В XIв. в Исфагане прославился ученый педагог Садр ад-дин Худжанди. В 483г.х./I040-I04Iгг.н.э./ Низам ал-Мулк основал в Исфагане медресе, по имени первого его мударриса Садр ад-дина Худжанди назвал ее Садрия. Наш земляк, очевидно, для чтения лекций, приглашался и в медресе Низомия Багдада. Путешественник Ибн Джубейр из Андалузии, посетивший в апреле 579г.х./II83-II84гг./ Багдад, передает, что он присутствовал и слушал в Низамие проповедь Садр ад-дина Худжанди, с которой он выступил перед огромной восторженной аудиторией/Ибн Джубейр.-1964.-с.19?/. Путешественник добавляет, что проповедь Садр ад-дин читал на двух языках, декламируя каждый раз определенными стихами.

В Исфагане жили довольно много выходцев из Худжанда. По словам автора книги "Истории Ямини", все они являлись учеными людьми, у них существовала своя библиотека, которая по имени ее основателей называлась "Китобхонаи Худжандиён". Выходцем из Худжанда являлся также выдающийся медик Фахриддин Худжанди. Исследователи его творчества пишут, что Фахриддин внем много поправок в книгу ученого-медика из Багдада Абдулатифа Юсуфа, а также дополнил известный всему миру труд Ибн Сино "Канон врачебной науки".

В XIIв., в эпоху правления Караханидов, протекало творчество поэтов Ачабии Худжанди, Шихобии Ризоли Худжанди, Зиёуддини Худжанди. Согласно автору тазкира "Лубоб ул-албоб" Авфи, Зиёуддин Худжанди "был из числа знатоков мудрости и философии". Он считался обладателем дивана стихов, его скрепляла творческая дружба с поэтом Сайфи Исфаранги, который посвятил Зиёуддину много газелей/Садиев.-1974.-с.16.

После захвата Худжанда монголами в I220г. в городе на некоторое время прекратилась культурная жизнь. Например, в это время худжандца Мавлоно Ахмада судьба забросила в город Сарай на Волгу, к двору Беркехана/Тизенгаузен.-1884.-с.46I/. Несколько позже поэт Мавлоно Ахмад покинул двор Беркехана и нашел убежище в покой в одном из городов Индии/Мухтаров.-1984.-с.I29-I40/. Другого худжандца судью-казы Джалаладдина Махмуда судьба забросила в город Каракорум. Он здесь, при дворе монгола Менгу каане/I25I-I260гг./Джалаладдин Махмуд исполнил должности судьи и являлся одним из влиятельных деятелей его двора/Рашид-ад-дин.-1960.-с.I42/. Надо отметить, что после насильственного захвата Мавераннахра те же монголы относились весьма благосклонно по отношению представителей мусульманского культа. Это был, как сказать, жизненный интерес завоевателей. К примеру, историк Джувейни, современник монгольского завоевания, подробно рассказывает о том, что хан Джучи, отец Берке, приказал воспитать сына по мусульманским обычаям и обучить его в Худжанде Корану у "одного из ученых благочестивцев этого города"/Тизенгаузен.-с.I6/.

С музыкальной жизнью Худжанда, Самарканда, Бухары и Герата была связана деятельность теоретиков и исполнителей музыки Мухаммад ибн Абунаср Худжанди. Он родился в конце XIУ-начале XУв. Передают, что его отец был ученым. Абунаср начальное образование получил в Худжанде. Затем выехал в Самарканд и Герат. В Самарканде Абунаср Худжанди изучил теорию музыки у Абдулкадыра Гуяида и Мавлоно Кутбиддина. Нашему земляку приписывают ряд трактатов по музыке, в том числе "Рисола дар илми мусики"/"Трактат о науке музыки"/, "Шархи рисолат-ул-авдор" /Комментарии к трактату о музыкальных кругах или циклах/ и другие.

Богата и разнообразна была также литературная жизнь старого Худжанда. По подсчетам литературоведа С. Султанова, только за последнее тысячелетие до установления Советского строя, из Худжанда вышло более трехсот поэтов и прозайков.

Список поэтов, оставивших Худжанд и прославившихся в других городах, возглавляла поэтесса и музыкантша Махасти Худжанди. В Азербайджане ее знают как Мехести Гянджеви. Поэтесса обладала прекрасным голосом и очень любила исполнять песни. Она получила достаточное образование по уровне своей эпохи. Махасти еще юной девочкой овладевает в совершенстве известные на Востоке I2 разделов и 24 части музыкального искусства. Особенно больших успехов она добилась в игре на арфе-уде. Как свидетельствуют современники, Махасти в двадцати лет приезжает в Гянджу/Раджабов.-I986.-с.225/. Затем выезжая в Балх, Мерв, Зенджан, Карабах, Мешхед и другие культурные центры того времени она восхищала всех своим поэтическим дарованием и исполнительским мастерством. Махасти являлась свободолюбивой женщиной, ее стихи были направлены против бесправия и угнетения женщин Востока/Усманов.-I960.-с.I8-43/.

Из Худжанда, квартала Намозгох, позже переименованного в честь поэта в "Ходжа Камол", происходил признанный лирик классической таджикской поэзии Камолиддин Масъуд, известный как Камоли Худжанди/умер в I400г./. Прах поэта хотя покоится в живописной местечке Волиёнкух,

находящемся недалеко от города Тебриза, однако, когда в Худжанд пришел известие о его кончине, то благодарные земляки соорудили в его честь, по древней архитектурной традиции, поминальное надгробие-кенотафту, ставшему позже местом поломничества любителей творчества Камола Худжанди. В XVIIв. мазар посетил историк и географ, автор книги "Море тайн" Ибн Вали. Мазар, в виде киоска с барабанным куполом, до 50-х годов XXв. покоился во дворе гостиницы "Худжанд". Постройка была цела и невредима. Ее видели Мирзо Турсунзаде, известные литературоведы Шарифджон Хусейнзаде, Сохиб Табаров и другие.

В первой половине XIXв. в период правления эмиров Хайдара/I800-I826гг./ и Насрулло/I828-I869гг./, в одной из бухарских мадраса читал лекции поэт, худжантиец Домулло Ходжибой, поэтическое прозвище которого было Лисони. Последний занимал ряд государственных постов в эпоху правления эмира Насрулло, но за свои демократические взгляды попал в немилость. По словам С. Айни, Лисони был истинным ученым/уламои хаккони/, в один из вечеров эмир Насрулло пришел в гости к поэту, уходя разрушил его дом, а самому запретил преподавание в мадраса. Садриддин Айни также пишет, что когда он жил и занимался в мадраса Мири Араб, то брал уроки по книге "Мухтасари викоя" у худжандца Мулло Авеза. Писатель добавляет, что Мулло Авез хорошо знал свой предмет и объяснял уроки намного лучше других. Он был очень беден, жил и занимался в темной худжре, такой маленькой, что в ней с трудом помещались два ученика/Айни.-с.2II/. Большой известностью среди бухарских мударрисов пользовались также выходцы из Худжанда Мулло Абдулхакими Савлат и Домулло Аминходжа, отец замечательного таджикского поэта Мухиддина Аминзаде. Поэты Хотиф Худжанди, Мутриб Худжанди и Волий Худжанди прославились в литературных кругах Кокандского двора еще будучи учениками кокандских мадраса./Азиз Каюмов.-I96I.-с.I3-4I/.

В Худжанде подавляющее большинство мадраса являлись квартальными, что еще больше сближало их с повседневной общественной и трудовой жизнью простого населения. Почти каждый второй квартал города имел свою мадраса. Размеры квартала и плотность населения в разных частях города разными. Этнографами установлено, что наибольшей плотностью населения отличалась территория древнего шахристана города. В начале XXв., например, квартал Намозгох, занимавший небольшую территорию центральной части города, состоял из 75 мелких домовладения, Дари Шикоф из 38, а квартал Хазрати Бобо состоял из 58 дворо/Турсунов.-I97I.-с.58/. В упомянутый период в районе квартала Намозгох имелось три мадраса, в последних двух, по одной.

По приблизительным подсчетам на 250-300 жителей квартала приходилось по одному мактабу, корыхона, мечети, мадраса и чойхона. Эти квартальные учебные и общественные учреждения вместе взятое образовывали своеобразный "квартальный культурный микроцентр" и активно воздействовали на общественную жизнь и идейное формирование жителей квартала. Учредители квартальных мадраса как правило сами были его членами и персонал мадраса при наличии образованного и достойного мударриса часто назначался из жителей того квартала, где располагалась мадраса. В выборе мударриса, помимо самых учащихся, активное участие принимали также и жители квартала, -их заключение нередко являлся решающим при подборе кандидатуры нового мударриса. В своем прошении на имя начальника Худжандского уезда мударрис мадраса Мухаммад Али Мирзо Санд Усмон, например, писал: "пять лет уже нахожусь я в названной мадраса мударрисом, учу учеников, настоящее время сам Мухаммад Али умер, махаллинцы заявили народному судье назначить другого мударриса/ЦГА Тадж. ССР. Ф.I, оп.I, д.I34I, л.I0/. Мударрисы и учащиеся старших курсов мадраса города являлись неизменными участниками всех общественных и культурных мероприятий, проводимых в рамках квартала и города в целом. При их участие в чайханах и других общественных местах собирались художественные чтения-"типа "бедилхона", "хофизхони" и др., при которых, как вспоминает Т.Н. Кары-Ниязов "многолюдная чайхана обычно притихала/Кары-Ниязов.-I967.-с.86/. Старожилы Худжанда вспоминают, что наиболее красноречивые, поэтически одаренные мударрисы и их ученики приглашались на традиционные товарищеские вечера-гап. При удачном выборе гостя, говорят они, -"гап" превращался в настоящий музыкально-драматический и литературный вечер. Фанатично настроенные муллы, при этом, вежливо покидали такие вечера.

Традиции культуры Уратюбе также уходит в глубь веков. В I97Iг. академик А. Мухтаров в мечети-мадраса Кокгумбаз обнаружил "Антологию" уратюбинских поэтов, живших в XIX и начале XX столетий. В рукописи сохранились имена более десяти поэтов, их псевдонимы и занимаемое общественное положение. Факт находки такой "Антологии" в самой мадраса еще раз доказывает, что научная и литературная жизнь города Уратюбе исследуемого периода также была сосредоточена в пределах мадраса города. Одним из крупнейших общественно-образовательных центров города считалась мадраса Рустамбека. Примерно в первой половине XIXв. лекции по фикху здесь читал ученый Домулло Таҳмурод-отец поэта Мирзо Содика/Фано/. Фано первоначальное образование получил в мечети квартала Сафед, некоторое время жил в одной из худжр мадраса Намозгох. Последные годы учебы поэта протекали в мадраса Рустамбека. Фано являлся не только поэтом, но и музыкантом, и, возможно, -певцом.

После смерти поэта Надими Истаравшани, Фано руководил собранием уратюбинских поэтов. Об этом сам поэт пишет так: "Группами у меня, маджнуна, собирались накдушие знания бутоны в цветнике науки и изъявляли желание учиться у меня"/Мухатров.-с.96/.

С мая 1905 по 1917г. старшим мударрисом мадраса Кокгумбаза состоял поэт Саид Зуфархон Назимзода Истаравшани, поэтическая нисба Джавхари/ЦГА Уз ССР.Ф.47, оп.1, д.804, л.185-186/. Зуфархон Джавхари 1860-1945гг./ был одним из одаренных поэтов начала XXв. Его отец Саид Махмудхон Назими Истаравшани/скончался в 1888г./ тоже был поэтом и занимал должности мударриса в мадраса Рустамбека. Согласно тавкира Мухташама, Джавхари получил высшее образование в бухарских мадраса. Джавхари дружил с поэтом-просветителем Тошходжой Асири, Садриддином Айни и другими прогрессивными поэтами своей эпохи. Интересна личность другого мударриса мадраса Ходжаджон-Мулло Мир Содеха, который являлся искусным каллиграфом.

В прошлом разные должностные лица Уратюбе, определяли своих сыновей в мадраса Бухары, Самарканда и отчасти Коканда. Согласно статистическим сводкам 1888г. из 120 учителей мактабов и мударрисов города, 19 являлись выпускниками бухарских мадраса, остальные-101 учились и завершили учебу в мадрасах города Самарканда/ЦГА Тадж.ССР.Ф.1, оп.1, д.76, л.15/.

Население города Уратюбе по уровню грамотности согласно переписи 1897г. среди всех уездов и городов Самаркандской области стояло на первом месте. Из общего числа населения мужского пола грамотными, например, были 13,52%, среди женского пола-2,28%.

С.Айни в своих "Воспоминаниях" говорит об уратюбинцах Мирсоле хе и его отце Мирзаком, знатоке литературы Мулло Холе и киргизе уратюбинце Мулло Туйчи, с которым С.Айни в мадраса Ходжи Зохид стоял соседом по худжре/Айни.-1962.-с.88, 171, 274/.

Поэт Хумули, родом из Пендхикента, 15-летним мальчишкой ушел из дома и в 1790г. приехал в город Бахрисаба, где поступил в мадраса Уллобой Кенегаса. а по окончании был назначен казыем Ургута/Собиров.-1972.-с.31-38/.

В прошлом ученики мадраса составляли значительную прослойку горожан. В последних десятилетиях XVIIIв. по подсчетам П.П.Иванова число учащихся в бухарских мадраса достигало рекордного количества-30 тыс. человек./Иванов.-1958.-ст219/. По сведениям 1909г. в 130 мадрасах Ханинского ханства обучались 9300 учащихся, в 50 мадрасах Коканда-6589 учеников, мударрисами состояли -406 человек. Во всех 368 мадрасах Ферганской области по сведениям 1914г. обучались 11056 учеников. Более 1000 учащихся обучались в мадрасах Худжанда, одних мутаваллиев, занятые управлением вакфных учреждений, имелось здесь 409 человек/ ЦГА Тадж.ССР.Ф.1, оп.1, д.1498, л.9/. Большая масса этих людей будучи оторванными от дома, семьи, родителей, влачили жалкое существование и при случае могли представлять сильную угрозу политической власти. Так, по имеющимся сведениям в восстании сарбодоров 1365г. принимал активное участие ученик мадраса Самарканда Мавлонзода Самаркандн. В 1715-1716гг. в ответ на произвол властей, ученики бухарских мадраса направились к воротам арка и требовали правосудия/Абдурахмани Талх.-1959.-с.42/. В 80-х годах XIXв. неимущие ученики нескольких тегеранских мадраса восстали против управления вакфа. В восстании 1916г. в Средней Азии, которое началось в Худжанде, наряду с дехканами, ремесленниками, кустарями-главной движущей силой восстания, активное участие также принимали ученики многочисленных мадраса, а также мударрисы как Маъсумхон Осими, Мулло Бободжон Ахмадов, передовые интеллигенты Корихожи Фозилов, Болтухон Акрамов, Яхьёхон Олими, Мулло Сандахмедов, которые позднее были арестованы и брошены в тюрьму. Мадраса Хиштин и Намозгох, по воспоминаниям очевидцев, служила своего рода штабом восстания.

Более выразительными стали и выступления отдельных мударрисов за реформу школ и мадраса, однако, такие требования не находили нужной поддержки властей и подавлялись с большой жестокостью. Так, в 1813г. за попытку реформы ислама был приговорен к смерти выпускник бухарской мадраса Абунаср Курсави. С.Айни повествует о судьбе самаркандского казия Абусаида, гиждуванского мударриса Мулло Фозила, вабкентского Муминходжи, Мулло Худойберди из Байсуна и многих других, которые были сурово наказаны эмиром Бухары/Айни.-1926.-с.15-16/. Неугодные мударрисы обвинялись в "психическом растройстве", как это бывало уже с упоминавшимся худжандским мударрисом Мухиддинходжаи Накибом.

Благотворный дух просветительства, охвативший во второй половине XIX и в начале XXвв. общественно-политическую жизнь народов Средней Азии, оказал чудотворное воздействие и на средневековые казалось бы незыблемые основы мадраса. В частности, разными путями среди учащихся бухарских мадраса нашел распространение русский язык. В мадраса Мир Араб пропагандистом русского языка оказались ученики мулло Турсо Ширан и сам С.Айни/Айни.-1974.-с.170/. В 1913-1917гг. в некоторых мадраса Ташкента были введены уроки русского языка, правда платные. Известно о занятиях русским языком и в мадрасах города Коканда и Самарканда в 1913г.

В быт медресе активно стала входить газета, содействовавшая расширению кругозора учащихся и пополнявшей их жизнь новым духовным содержанием. По статистике 1911г. более 223 медресе Туркестанского края получали бесплатно газету "Туркестан". В городе Худжанде такую газету получали медресе Сарымсоходжа, в Уратюбе-медресе Кокгумбах, в Пенджикенте-медресе Халифа Хасан и др./ЦГА Уз ССР. Ф.1, оп.1, д.1150, л.374/. Классовая и идейная борьба, наметившаяся в медресе еще в начале XXв., получила особый накал в годы революции и гражданской войны. Немало лиц высокого духовного звания в годы Советского строя и гражданской войны оказались втянутыми в лагерь контрреволюционеров.

Прогрессивно настроенные мударрисы и учащиеся с первых дней революции активно включились в борьбу за установление и укрепление Советского строя в Таджикистане. Бывшие мударрисы медресе и их ученики возглавляли Советы/Макашов.-1976 ; 1977гг./, участвовали в управлении народным хозяйством, они развернули активную работу по организации новых школ, интернатов, клубов и других культурно-просветительских очагов. Вот текст телеграммы Худжандского Совдепа Турк Цику от 18 января 1921г.: "Среди населения желающих ехать на курсы инструкторов нет. Прошу разрешить мобилизовать восемь человек из трудящихся мусульман грамотных/имеется ввиду выпускники медресе-М.А./, для отправки в ваше распоряжение. После окончания курсов они займут должности инструкторов при уездном отделе Управления"/ЛФ ЦГА Тадж.ССР Ф.[illegible], оп.1, д.23, л.1./. Например, ныне персональный пенсионер, заслуженный врач республики, один из зачинателей дела народного образования в Худжанде-Хамидхон Умаров, до Советского строя являлся корьом одной из корьхона Худжанда и учеником курсе русско-туземной школы. В 1914г. окончив школу, Умаров был уже довольно образованным человеком своего времени: в 14 лет он имел звание "корь"-чтеца Корана, умел читать и писать по-арабски и по-русски, знал счет. После установления Советского строя в Худжанде ему была поручена организация в городе школ нового типа.

Член клуба революционной славы Худжанда, один из участников установления Советского строя в Худжанде, пенсионер Ислом Бобоев был учеником медресе Ходжа Камола в Худжанде. Видный советский работник Хотам Салибаев вспоминает, что в школе-камуне/ныне школа им. А.С.Пушкина/, куда он в 1920г. поступил учиться, предмет "родиноведение"/"История Туркестана"/ вел Абдугаффор Саттаров, который в учительских кругах был известен как Абдугаффор Махдум. Он происходил из бедной семьи, учился в медресе, затем окончил курсы по подготовке

учителей.

Образование сына поэта-просветителя Тошходжа Асири, Сафохона Асири, в прошлом сельского учителя и камнетеса, начиналось также с медресе, а завершилось в советском педагогическом училище.

С первых лет Советского строя во многих пустовавших зданиях медресе открылись краткосрочные образовательные курсы, ликбезы, интернаты, библиотеки. В частности, такой курс в 1919г. был организован при медресе Шохи города Худжанда, где арифметику преподовал сын бывшего мударриса этой же медресе Валихон Саидходжаев. По сообщениям старожилов, аналогичные курсы-школы были организованы при медресе Рустамбека в Уратюбе, Мирраджаб додхо и Оим в Канибадаме, медресе Абдуллохона в Исфаре.

12 мая 1918г. в Худжанде был организован Худжандский уездный совет народного образования. Выборным путем в этот совет вошли двое мударрисов: Ходжа Абдулло и Саид Бокихон Махсум/ЛФ ЦГА Тадж.ССР. Ф. 370, оп.2, д.52, л.11/. В 1919г. заведующим Отделом по делам национальностей бывший выпускник одной из медресе Худжанда Мулло Умар Бободжанов докладывал Худжандскому исполкому, что отделом открыты некоторые запустевшие медресе, что мударрисами назначаются лица "знакомые с устройством нашей Республики и новыми идеями"/Там же, д.64, л.8/. В том же году в разные медресе были назначены 33 медресе//Там же, д.64, л.164/. Специальным циркуляром СНК Туркестана от 10 февраля 1923г. всем отделам народного образования разрешалось открытие мактабов, медресе и еврейских хедевров. Несколько раньше аналогичное решение было было принято и правительством ЕНСР.

В Канибадаме активным организатором народного образования проявил себя бывший ученик одной из маргеланских медресе, ныне Заслуженный учитель школы республики Ахмадхон Абдурахмонов. В Исфаре такими были Салохиддин Маджиди, Кориюскир Ахмадов из Чорку, Носир Саидов, Абдулазиз Бобоев, Ибниямин Исмиддинов, Пулотхон Каюмов и др.

Стремясь к максимальной степени поставить все культурные достижения прошлого на службу народу Советский строй придавал особое значение кадрам старой интеллигенции, использованию любой ценой тех знаний, которым они располагали. Правительство Туркестанской Республики в 1919-1920гг. открыло в Ташкенте, Самарканде и Коканде краткосрочные курсы учителей, куда принимались учителя дореволюционных мактабов, медресе и их ученики, а также все сколько-нибудь образованные люди, пожелавшие работать на ниве народного просвещения. Так, в июле 1920г. Самаркандский подготовительный курс выпустил первых своих питомцев. Из 137 слушателей краткосрочного курса 47 человека были

из Худжандского уезда.Всего в 1920г.было подготовлено 150 учителей из числа таджикской национальности и 800 учителей-узбеков.В 1922г.в этих курсах из Худжанда учились бывшие ученики мадраса К.Осими,Я.Орифи,О.Собитов,Абдуллозода,А.Гаффаров,И.Инъомов,М.Хакимов и другие.Они по завершении шестимесячных курсов заведовали городским городским,районными отделениями народного образования.В 1919-1920гг.на эти краткосрочные курсы только из Костакоза были отправлены более 20 человек.

В последующие годы подготовка учительских кадров из числа бывших учащихся и выпускников мадраса еще более увеличилась.В 1929-1930гг.Таджикский институт просвещения в Ташкенте принял 563 слушателя-таджика.И как бы ни утверждали,что советская школа в Таджикистане строилась буквально на голом месте,все же первое поколение учителей советских таджикских школ в основном комплектовались из числа бывших выпускников мадраса и русско-туземных школ, опыт и знание которых были приложены к задачам созидания новой национальной культуры.И примечательно,что у истоков этого невиданного по значимости в истории процесса обновления культуры стояли и самоотверженным трудом и примером вдохновляли основоположник таджикской советской литературы Садриддин Айни и большая плеяда прогрессивной старотаджикской демократически настроенной интеллигенции.

З А К Л Ю Ч Е Н И Е

Период XYI-начало XXвв.характеризуется важными событиями,предопределившими дальнейшую судьбу таджикского народа на пути созидания и культурного прогресса.Важнейшим из них явилось присоединение края к России,во многом изменившее социально-экономическую и политическую структуру среднеазиатского общества.

В сфере экономики это выразилось в ломке старых феодальных общественных институтов,развитии товарно-денежных отношений,в разрушении замкнутости территориально-хозяйственных единиц,а также в еще большем разделении и кооперации труда между городом,селом и скотоводческим оазисами,в специализации и известной концентрации производства.Главное же наступил в крае долгожданный мир.Прекратились междоусобные войны,ведущемся между Бухарским эмиратом и Кокандским ханством с одной стороны,Хивинским ханством и Бухарой,с другой стороны.Наступивший мир сразу сказался в росте населения,градообразовании и градостроительстве,оживлении торговли,развитии средства связи и транспорта,коммунальном хозяйстве,складывании региональных связях и рынков,усилении роли банковского капитала,

Перемены в социально-экономической и духовной жизни непременно коснулись и казалось бы незыблемых средневековых основ мадраса. Конец XIX-начало XXвв.были периодом наибольшего развития мадрасастроения в Северном Таджикистане.В Худжанде,например,количество мадраса увеличилось от 13 в начале 60-х годов XIXв.,до 47 в 1897г. и среди Среднеазиатских городов Худжанд по числу мадраса выдвинулся на одном из первых мест после Бухары,где в начале XXв.действовало более 206 мадраса.Подобные же тенденции наблюдались также в Ура-тюбе,Пенджикенте и в Костакозе.

Мадрасастроение в рассматриваемую эпоху охватило и сельские округа.Впервые за многие столетия жители селения Костакоз,Уджин, Ява,Гуляндоз,Нав,Испони и другие,наряду с горожанами получили доступ к знанию на месте своего жительства.Вместе с ростом мадраса наблюдался и большой наплыв учащихся в них.Эта тенденция в свое время была замечена и школьными деятелями Туркестана.Развитие хлопководства в Ферганской долине,соответственно и высокие доходы вакуфных участков,а также частые эпидемии и значительная смертьность в Бухаре,заставляло многих учеников мадраса отдать предпочтение мадрасам Самаркандской и Ферганской долины,включая и Северного Таджикистана.Учащиеся мадраса,вместе с мударрисами,мутаввалиями,корыбоши и учениками корыхона,составляли значительную культурную и образова-

тельную прослойку городского общества.

Число выпускников мадраса нередко опережало потребности чиновнического аппарата, поэтому многие выпускники, не находя работу по призванию, пополняли ряды ремесленников и крестьян. В ходе сбора материала для данной книги мне приходилось встречаться неоднократно и беседовать с такими людьми или с их прямыми потомками.

Мадраса Северного Таджикистана отличались также демократичностью организации, что прежде всего определялось социальным составом учащихся. В Худжанде, Канибадаме, Исфаре и Ура-Тюбе с давними ремесленными традициями, определенное число мадраса было тесно связано с ремесленными кварталами или ремесленными цехами города. Они нередко носили название последних. В этих мадраса в основном обучались дети ремесленников и других низших сословий городского общества. В такой трудовой среде не имело место и религиозному фанатизму. Например, мадраса Худжанда будучи в массе своей квартальными, они были органично связаны с повседневной трудовой и общественной жизнью населения. К тому же в Северном Таджикистане, в отличие от Бухары, где центрами общественной жизни являлись мечети, здесь в городах Северного Таджикистана, в силу исторически сложившихся традиций, мечети не стали общественными центрами кварталов, последний утвердился за мадраса и чайханой. В частности, в Худжанде в среднем на 150-200 жителей квартала приходилось по одной мадраса, которая, вместе с мактабом, корьхона, мечетью и чайханой, образовала квартальный культурный микроцентр и активно воздействовала на общественную жизнь и идейное формирование махаллинцев.

Высокий уровень товарности сельского хозяйства и продукции ремесла, развитие денежных отношений, а также наличие местной весьма проворной буржуазии, определили содержание и материальные ресурсы мадраса Северного Таджикистана. В конце XIXв. все операции по начислению стипендии учащихся и мударрисам мадраса в основном производились в денежной форме, за исключением сельских мадраса, где еще жалование получали в натуре. В последние десятилетия XIXв. отдельные доходные мадраса были активно втянуты в орбиту ссудных и ростовщических операций, что редко наблюдалось в других районах Средней Азии.

Известно, что деятельность мадраса в Северном Таджикистане, рассматриваемого времени протекала на стыке двух эпох-заката феодализма и начала развития капитализма. Каждая эпоха наложила свой отпечаток на характер северо-таджикистанских мадраса, однако, социально-экономические перемены затронули лишь внешнюю оболочку, классовая и

идейная сущность мадраса, как духовное орудие и выразитель идеологии господствующего строя, по-прежнему остались непоколебимыми. Хотя из стен мадраса вышло немало прогрессивных интеллигентов, деятелей науки, литературы и искусства, однако в силу определенных обстоятельств мадраса стояли в стороне от производственной жизни, ограничивая сферу своей деятельности пассивным просвещением. Иначе говоря, мадраса не сумели и не могли стать активной преобразующей и производительной силой общества, однако, мадраса при всех своих недостатках, присущих естественно эпохе господства феодализма и мусульманской идеологии, как ведущий образовательный институт досоветской Средней Азии сыграла значительную позитивную роль в области образования, науки и культуры.

П Р И М Е Ч А Н И Е

Абду Рауф. Рассказы индийского путешественника/Бухара как она есть/ Самарканд, 1913

Абу Тахир Ходжа. Самария. -СКСО. -Вып. УI. -Самарканд 1899

Адам Мец. Мусульманский ренессанс. -М., 1973

Ан-Насафи-ас Самарканди. Кандия Малая. -СКСО. -Вып. УIII. -Самарканд. 1906.

Ародаки Бадр-Эддин. Медресе. Первые университеты Арабского Востока. -Курьер ЮНЕСКО. -1978, январь

Айни С. Алишер Навои. Таджикгосиздат. -1948

Айни С. Бухоро инкилоби таърихи учун материаллар. -Ташкент, 1963

Айни С. Воспоминания. Пер. о тадж. и предис. А. Розенфельд. -М., 1960

Айни С. Таърихи амирони мангитияи Бухоро. -Асархо. Ч.Х. -Душанбе, 1966

Айни С. О моей жизни. Соч. -Т.I. -М., 1971

Айни С. Смерть ростовщика. -Соч. -Т.III. -М., 1973

Акрамова Х.Ф., Акрамов Н.М. Востоковед Михаил Степанович Андреев. -Душанбе, 1973

Аранларенко Г.А. Досуги в Кухистане. -Спб., 1889

Бабур-наме. Записки Бабура. -Ташкент, 1958

Бадалов М.Е. К вопросу о преподовании математики в Средней Азии с IX по первую половину XIXв. -Автореф. канд. пед. наук. -М., 1965

Бартольд В.В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия. -Соч. Т.I. -М., 1963

Бартольд В.В. История культурной жизни Туркестана. -Соч. Т.2 Ч.I. -М., 1963

Бартольд В.В. Церемониал при дворе узбекских ханов в XVIIв. -Соч Т.2, Ч.2. -М., 1964

Бартольд В.В. Улугбек и его время. -Там же.

Бартольд В.В. Ислам. -Соч. Т.6. -М., 1966

Бартольд В.В. Двадцать лекций по истории турецких народов Средней Азии. -Соч. Т.У. -М., 1968

Бартольд В.В. Историко-географический обзор Ирана. -Соч. Т.УII. -М., 1971

Бартольд В.В. Отчет о командировке в Западную Европу. -Соч. Т.УIII. М., 1973

Бекмурин М.С. Туркестанская область. -Казань, 1873

Беленицкий А.М., Распопова В.И. Древний Пенджикент. -Душанбе, 1971

Беленицкий А.М. и др. Средневековый город Средней Азии. -Л., 1973

Бируни. Памятники минувших поколений. -Избр. произ. -Т.I. -Ташкент, 1957

Бобровников Н.А. Русско-туземные училища, мектебы и мадраса Средней Азии. -Спб., 1913

Большаков О.Г. Два вакфа Ибрахима Тамгач-хана в Самарканде. -Страны и народы Востока. -Вып. Х. -М., 1971

Борис А. Путешествие в Бухару. -Ч.2. -Спб., 1848

Буллиет Р.В. Религиозно политическая история Нишапура в XIв. -Мусульманский мир. -М., 1981

Вамбери А. Путешествие по Средней Азии. -Спб., 1865

Васильев П.А. Некоторые сведения о народном образовании в Ходженте и Ураттбе в 1910-1917гг. и первые годы после Октября. Сооб. ТФАН СССР. -Вып. 9. -Сталинабад, 1948

Вильданова А.Б. Подлинник Бухарского трактата о чинах и званиях. -Письменные памятники Востока. -1968г. -М., 1990

Виткин В.Л. О вакуфах Самаркандской области. -СКСО. -Вып. Х., 1912

Гафуров Б.Г. Таджики. Древнейшая, древняя и средневековая история. -М., 1972

Гегомидзе Ю.М. Из истории грузино-иранских взаимоотношений. -Кавказ и Средняя Азия в древности и средние века. -М., 1981.

Геродот. История. -Л., 1972

Гулом Джалол. Рахна ва рахнавиён. -Кобул, 1351

Джувейни. Торихи джахонгушои. -Лондон, 1929

Егани А.А. Документы к истории аграрных отношений в Северных районах Таджикистана в XVI-начале XXвв. -Диссерт. канд. истор. наук. -Душанбе. 1968

Ершов Н.Н. и др. Культура и быт таджикского колхозного крестьянства. Труды Института этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая АН СССР. -Т. XXIУ. -М., 1954

Захидов П.Ш. О школах зодчества Узбекистана/XIX-начало XXвв./. -Искусство зодчих Узбекистана. -Вып. IУ. -Ташкент. 1969

Ибн Батута. Сафарнама. -Тегеран, 1348

Ибн Сина. Трактат о домоводстве. -Избр. произв. -Т.2. -Душанбе, 1980

Исаков А.И. Цитадель древнего Пенджикента. -Душанбе, 1977

Исо Сиддик. Торихи фарханги Эрон. -Техрон, 1342

Кары-Ниязов Т.Н. Размышление о пройденном пути. -Избр. произ. -Т.УII. -Ташкент, 1967

Кастанье И.А. Древности Ураттбе и Шахристана. -ПТКЛА. -Вып. 20. -Ташкент. 1915

Каюмов А. Кокандская литературная среда. -Ташкент, 1961

Керенский Ф.М. Медресе Туркестанского края.-Спб.,1892г.
Кисляков Н.А. Очерки истории Каратегина.-Сталинабад,1954
Костенко Л.Е. Туркестанский край.-Спб.,1880
Кошеленко Г.А. Греческий полис на эллинистическом Востоке.-М.,1972
Кочнев Б.Д. Средневековые загородные культовые сооружения Средней Азии.-Ташкент,1976
Крюков К.С., Немцева Н.Б. Мечеть Кок Гумбаз в Уратюбе.-Известия ОСН АН Тадж.ССР.-1965,№ 3/41/.
Кушакевич А.А. Город Ходжент и Уратюбе. Ежегодник. Материалы для статистики Туркестанского края. Вып.I,-Спб.,1873
Кушакевич А.А. Очерки Ходжентского уезда.-Туркестанские ведомости. 1872,№ 13
Литвинский Б.А. Мечеть-намозгох в кишлаке Навгулем/Исфаринский район/.-Док. АН Тадж.ССР.-Вып.IX,1953
Литвинский Б.А., Зеймаль Т.И. Адхинатепа.-М.,1971.
Маджи А.Е. К истории феодального Ходжента.-Материалы по истории таджиков и Таджикистана.-Сталинабад,1945
Макдиси Дж. Суннитское возрождение.-Мусульманский мир.-М.,1981
Массальский В.И. Туркестанский край.-Спб.,1913
Массон М.Е. Регистан и его медресе.-Вып.3.-Ташкент,1926
Массон М.Е. Столичные города и области низовьев Кашкадарьи с древнейших времен.-Ташкент,1973
Мирбабаев А. О работах Советско-Афганской археологической экспедиции в 1971-1972гг.-Изв. ООН АН Тадж.ССР.-1974,№ 1/75/.
Мирбабаев А. Изучение архитектурных памятников Северного Таджикистана.-Изв. ООН АН Тадж.ССР.-1974,№ 4/78/.
Мирбабаев А. Материальная база медресе Северного Таджикистана.-Изв. ООН АН Тадж.ССР.-1976,№ 2/84/.
Мирбабаев А. Из истории учебных заведений эпохи Абуали ибн Сино.-Абуали ибн Сино и его эпоха.-Душанбе,1980
Мирбабаев А. К истории медресе Герата XV-XVI вв.-Материалы по истории культуры Таджикистана.-Душанбе,1981
Мирбабаев А. Учебные и научные центры Ближнего и Среднего Востока в древности.-Душанбе,1983
Мирбабаев М.К. Этика Джалолиддина Давани.-Душанбе,1992
Монтгомери Уотт. Влияние ислама на средневековую Европу.-М.,1974
Мухамедова Р.Г. К истории аграрных отношений в Узбекистане в XVI в.
Мурадов А. Из истории каллиграфии Средней Азии.-Ташкент,1971
Мухтаров А. Город Ура-тюбе.-Археологи рассказывают.-Сталинабад,1959
Мухтаров А. Очерки истории Ура-тюбинского владения в XIXв.-Душанбе,

1964г.
Мухтаров А. Гузары города Ура-Тюбе.-Материалы по истории городов Таджикистана.-Душанбе,1975
Наливкин Б.П. Очерки благотворительности у оседлых туземцев Туркестанского края.-СКСО.-Вып.У.-Самарканд,1897
Наливкин В.П. Краткий обзор современного состояния и деятельности мусульманского духовенства, разного рода духовных учреждений и учебных заведений туземного населения Самаркандской области.-Сборник материалов по мусульманству.-Т.I.-Спб.,1899
Наливкин В.П. Положение вакуфного дела в Туркестанском крае до и после его завоевания.-Ежегодник Ферганской области.-Т.3.-Скобелев,1904
Нафиси Саид. Кадрасан Низомия Багдад.-Техрон,1313
Наршахи. История Бухары. Перев. Н.С. Лыкошина.-Ташкент,1897
Низами Арузи Самарканди. Четыре беседы.-М.,1963
Негматов Н.Н. Из истории позднесредневекового Ходжента.-Материалы второго совещания археологов и этнографов Средней Азии.-М.-Л.,1959
Негматов Н.Н., Хмельницкий С.Г.К. истории архитектурного комплекса Хазрати Гобо.-Изв. ССН АН Тадж.ССР.-1960,№ 1/22/.
Негматов Н.Н. Ходжент во второй половине XIX и начале XXв.-Изв. ООН АН Тадж.ССР.-1967,№1/47/.
Негматов Н.Н. Абу Махмуд Худжанди.-Изв. ООН. АН Тадж.ССР.-1967,№4/50/
Негматов Н.Н. Основные исторические процессы эпохи Абуали ибн Сино.-Абуали ибн Сино и его эпоха.-Душанбе,1980
Немцева Н.Б. Археологические исследования у мавзолея Шеха Муслихиддина в г.Ленинабаде.-Труды Института истории АН Тадж. ССР.-Т.34,1962
Остроумов Н.П. Сарты. Этнографические материалы.-Вып.I.-Ташкент,1896
Остроумов Н.П. Мусульманская высшая школа/мадраса/.-Исламоведение. Ташкент,1914
Писарчик А.К. Михаил Степанович Андреев/1873-1948гг./.-Сталин.,1960.
Пугаченкова Г.А. Зодчество Средней Азии и Ирана в исторических связях.-История Иранского государства и культуры.-М.,1971
Пулатов У.П. "Дом огня" в Уструшане.-Раннесредневековая культура Средней Азии и Казахстана.-Душанбе,1977
Раджабов З.Ш. Поэт-просветитель таджикского народа Асири.-Душанбе, 1974

Раджабов Б.М.Дорогой знаний.-Душанбе,1975
Рашид ад-дин.-Переписка.-М.,1971
Рахим Джалил.Дом родной.-М.,1973
Сариани Б.И.Древние земледельцы Афганистана.-М.,1977
Семенов А.А.К прошлому Бухары-Послесловие к книге С.Айни.Воспоминания.-М.-Л.,1960
Солибоев Х.Замон ва одамон.-Душанбе,1975
Ставиский Б.Я.Место буддийских институтов в системе древнего города.-Тезисы докл.-Ташкент,1973
Сухарева О.А.К истории городов Бухарского ханства.-Ташкент.1958
Сухарева О.А.Квартальная община позднефеодального города Бухары.-М.,1976
Терентьев-Катанский А.П.С Востока на Запад.-М.,1990
Турсунов Н.Ходжент и его население. Уч.зап. ЛГПИ им.С.М.Кирова.-Вып.30.-Ленинабад,1967
Турсунов Н.О.Развитие городских и сельских поселений Северного Таджикистана в XVIII-начале XXвв.-Душанбе,1991
Хайдаров Г.Х.Краткий очерк истории Ленинабада.-Душанбе,1965
Ханыков Н.Описание Бухарского ханства.-Спб.,1843
Хинц В.Мусульманские меры и веса с переводом в метрическую систему.-М.,1970
Хмельницкий С.Г.Исследование архитектурных памятников Ураткбе в 1959г -Археологические работы в Таджикистане.-Вып.VII.-Душанбе,1961
Ходжент.Энциклопедический словарь.-Т.37.-1903
Шукуров М.Р.История культурной жизни Советского Таджикистана/1917-1941гг./-Ч.I.-Душанбе,1970
Южаков Д.Д.Сарты или таджики.-Отечественные записки.-Спб.,1867
Юлдашев А.Аграрные отношения в Туркестане/конец XIX-начало XXвв./-Ташкент,1969
Якубовский А.Ю.Черты общественной и культурной жизни эпохи Алишера Навои.-Алишер Навои.-М.-Л.,1946
Ямпольский З.И.К вопросу о происхождении вакфа.-НАА.-1964,№ 4

ИЛЛЮСТРАТИВНОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ

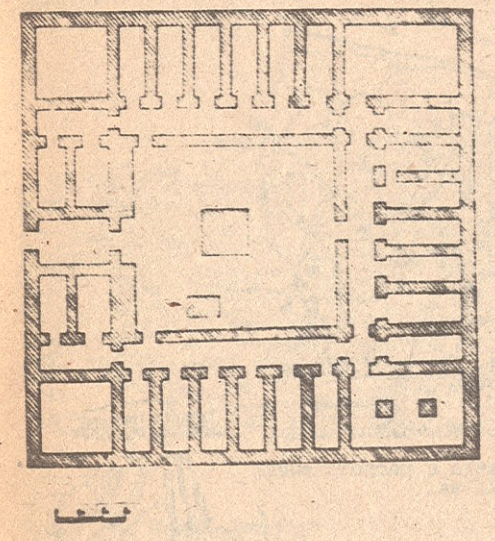
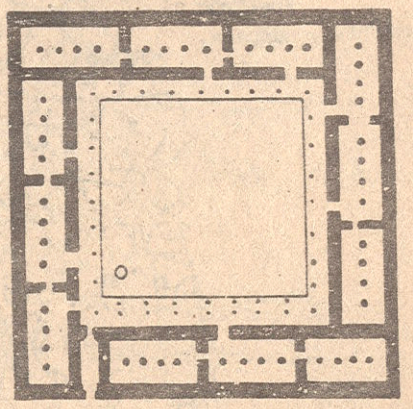

Рис. I. Олтын-IO. План.

Рис. 2.

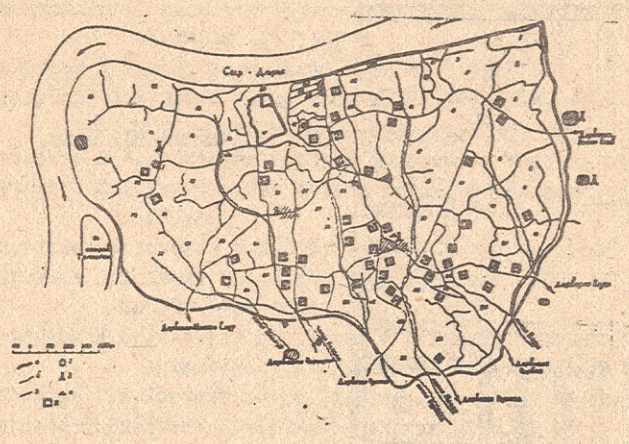

Рис. 3. Схема плана г. Худжанда с расположением мадраса XVII-начала XX вв.

Рис. 4. Схема плана Ура-Тюбе с мадраса.

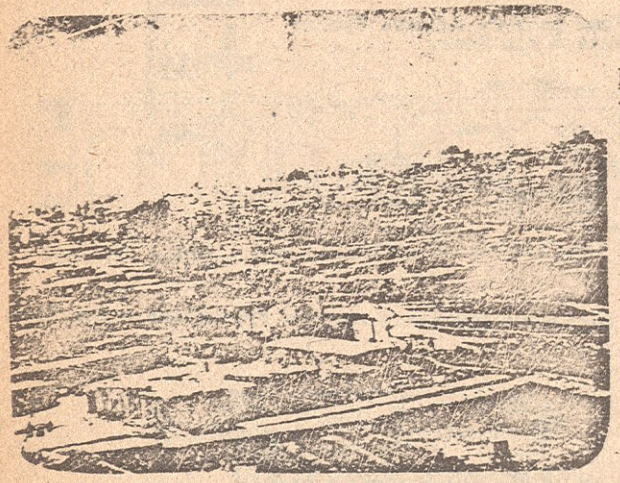

Рис. 5. Ура-Тюбе XIX в. с видом на мадраса Рустамбека и Кокгумбаз.

Рис. 6. Мечеть-мадраса Кокгумбаз.

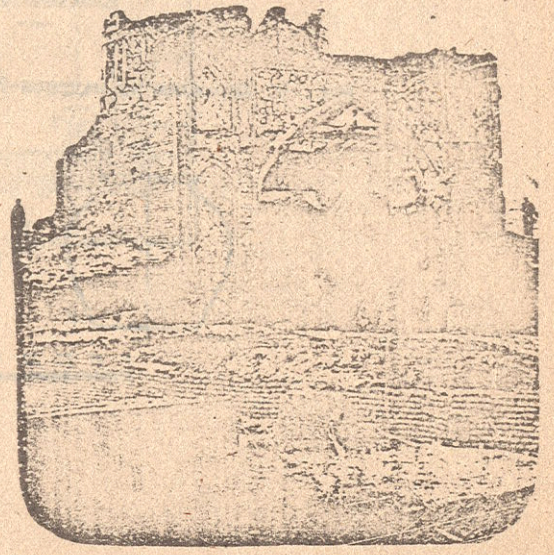

Рис. 7. План раскопа мадраса Рустамбека в Ура-Тюбе.

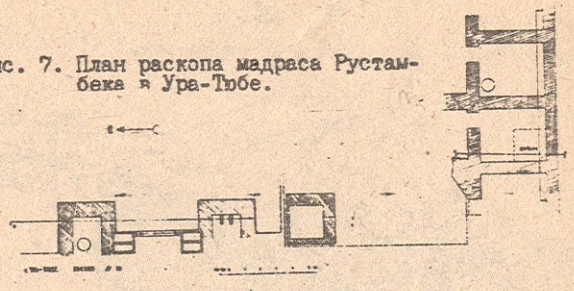

Рис. 8. Отдельные фрагменты мадраса Рустамбека в Ура-Тюбе.

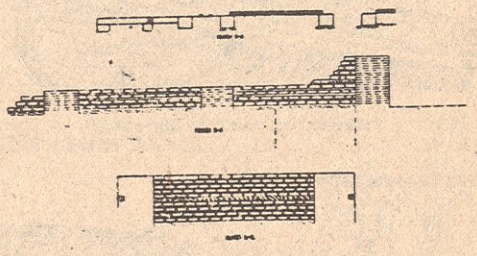
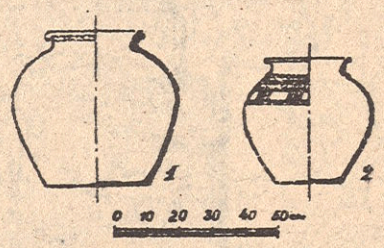

Рис. 9. Керамика из мадраса Рустамбека в Ура-Тюбе.

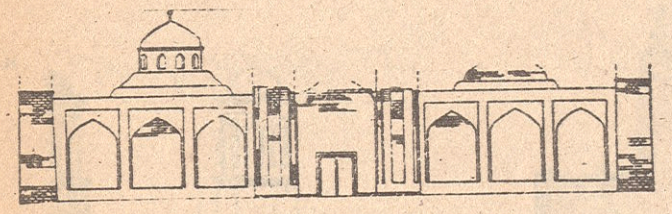
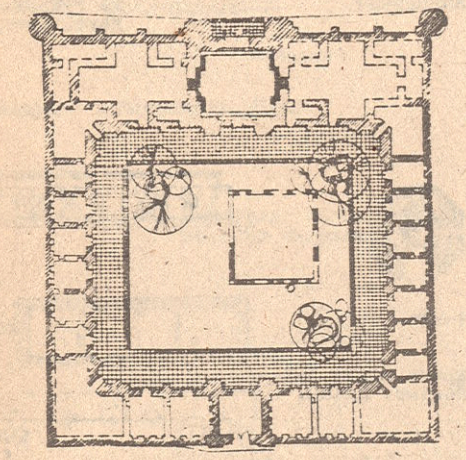

Рис. IO. Мадраса Сим в Канибадаме. Фасад, план.

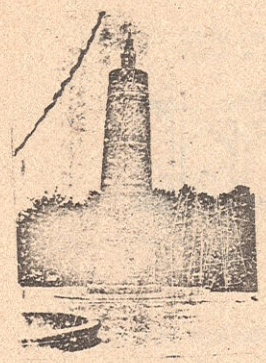

Рис. II. Минарет мадраса Майдони Машхад в Канибадаме.

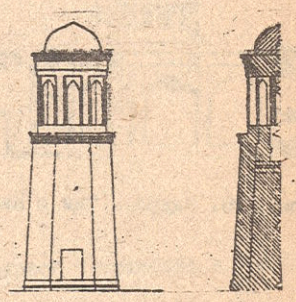

Рис. I2. Минарет мадраса Ходжа Рушнои в Канибадаме. Фасад, разрез

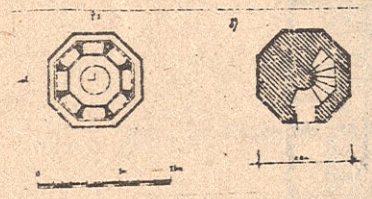

Рис. I3. Минарет мадраса Ходжа Рушнои в Канибадаме. Планы.

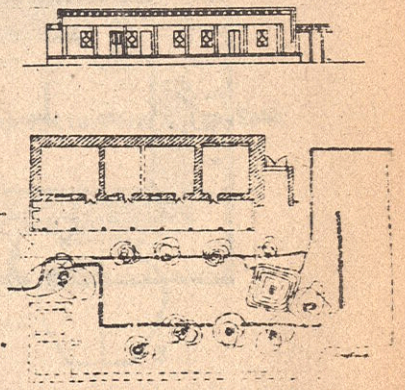

Рис. I4. Мадраса Олимпочи в Костакозе. План.

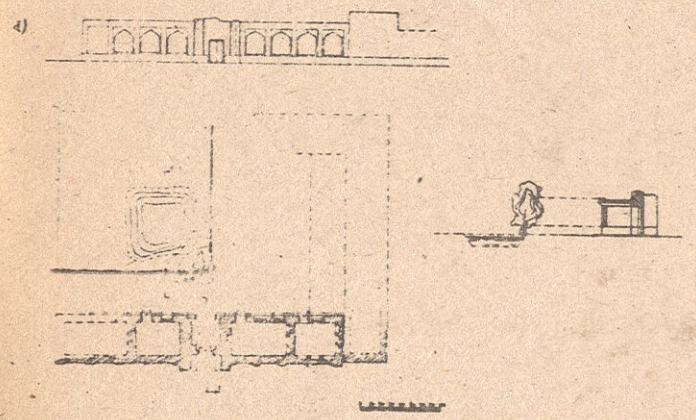

Рис. I5. Мадраса в Костакозе. План.

Рис. I6. Костакоз. Кирпич в цоколе с датой построения мадраса.

Абдуллодхон Мирбабаев. История медреса Таджикистана /часть первая/. Отв. редакторы Н.Негматов, Р.Мукимов. -Душанбе: Мерос, 1994.- 125 с.
М - 63. ББК 86.38.

Настоящее исследование посвящено истории возникновения и становления медреса на территории исторического Таджикистана и за его пределами. Автор на большом фактическом материале, используя ранее неизвестные источники и архивные материалы, исследует медреса городов Худжанда, Канибадама, Исфары, Ура-Тюбе и Пенджикента. В круг затронутых тем такие место мусульманских институтов в системе среднеазиатского города.

Расчитан на историков, архитекторов и студентов исторических и архитектурно-строительных вузов.

Илл. 16, список лит. 118 названий.

Печатается по решению Редакционно-издательского совета Таджикского научно-исследовательского института проблем архитектуры и градостроительства.

Рецензенты: Бойматов Л.Д., кандидат исторических наук
Научно-производственное проектно-внедренческое акционерное общество "Мерос" Союза архитекторов Таджикистана

Художественное оформление: архитектора Брагиной Н.Д.

Спонсор издания: ПРОИЗВОДСТВЕННО-КОММЕРЧЕСКАЯ ФИРМА "ДИАМАЛ и К°"

© Мирбабаев А.К., 1994

Заказ № 3932 , подписано к печати 2 июня 1994, формат 60x84/16, бумага типографская. Печать офсетная. Уч.-изд. л. 8.7. Тираж 500 экз., цена договорная.

Первая типография, 734025, Душанбе, проспект Рудаки, 37